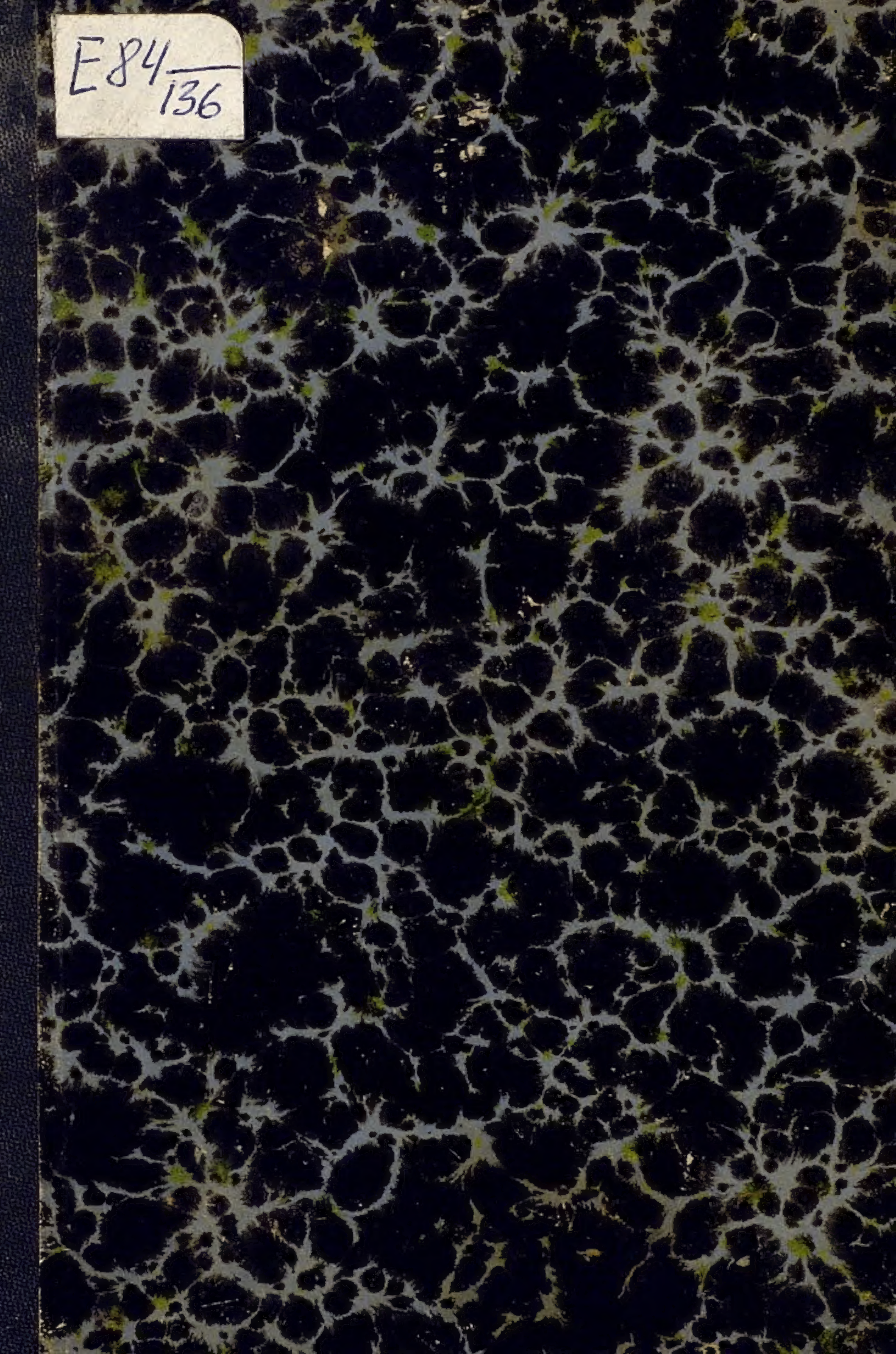

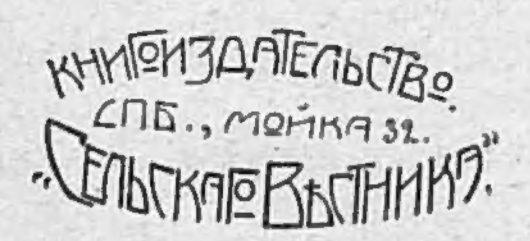
6 кн.

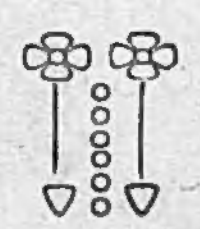
отд. коммент.

Проф. А. Елчаниновъ.

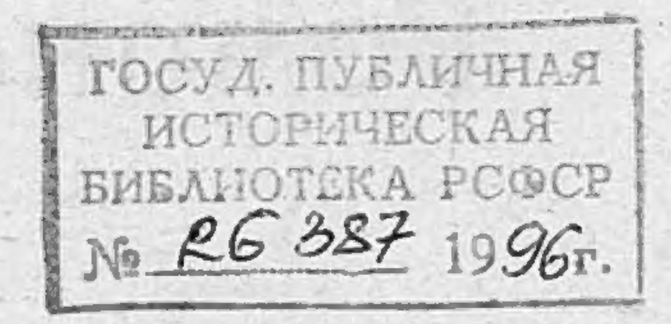
Державный Домъ Романовыхъ.

ЦѢНА 30 коп.

Т-во И. Д. Сытина
Москва
у Ильинскихъ воротъ

МОСКВА.
Т—во „Печатня С. П. Яковлева". Петровка, Салтык. пер., д. Т—ва, № 9.
1913.

Первый Государь изъ Дома Романовыхъ, Царь Михаилъ Θеодоровичъ.

Благоденствіе и счастіе каждой отдѣльной семьи зависитъ отъ того, кто стоитъ во главѣ ея, и какое онъ видитъ отъ своей семьи отношеніе къ себѣ.

Благоденствіе и счастіе цѣлаго народа, а тѣмъ болѣе семьи народовъ, еще больше зависитъ отъ того, кому судьба ввѣрила высокое назначеніе быть ихъ главою, и какими чувствами платятъ они, взаимно, своему главѣ.

Россія сложилась, за послѣднія 300 лѣтъ, изъ ослабѣвшаго въ смутное время и разореннаго внѣшними и внутренними врагами Московскаго царства въ великое и мощное государство—подъ сѣнью Державнаго Дома Романовыхъ и неусыпными трудами Государей изъ этого Дома.

Спасенная первымъ Царемъ изъ рода Романовыхъ отъ гибели, благодаря всенародному сердечному единенію съ Государемъ, она и въ дальнѣйшей своей исторіи неизмѣнно избавлялась отъ всѣхъ тяжкихъ бѣдъ тѣмъ же единеніемъ народа со своими Царями, и въ такомъ же единеніи столь же неизмѣнно черпала силы для своей славы и преуспѣнія.

Безъ преувеличенія можно сказать, что ни въ одномъ государствѣ исторія не показываетъ такой тѣсной связи между царственными трудами государей и судьбами

Богомъ ввѣренныхъ имъ народовъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Россіи, и потому нельзя не признать, что исторія нашей Родины за послѣднія 300 лѣтъ есть прежде всего исторія Державнаго Дома Романовыхъ.

Нынѣ, въ 300-е лѣтіе правленія нами Державнаго Дома Романовыхъ, нашъ общій святой долгъ—съ благоговѣніемъ вспомнить все сдѣланное Государями этого Дома—для счастья и блага Русской Земли.

I.

Смуты и воцареніе Романовыхъ.

Въ 1598 году, смертью сына Іоанна IV Васильевича (Грознаго), царя Θеодора, старый царскій родъ на Руси—родъ св. Владиміра—пресѣкся.

Первая попытка замѣнить его родомъ Годуновыхъ была неудачна. Противъ новаго царя, Бориса Годунова, пошли нѣкоторые московскіе бояре, которые считали себя родовитѣе его. Въ это время появился первый самозванецъ, который принялъ имя царевича Димитрія,—младшаго сына Іоанна IV, убитаго въ Угличѣ 15 мая 1591 г., но якобы спасшагося отъ смерти. Русскіе люди признали Лжедимитрія І-го царемъ, ибо они искренно повѣрили въ его царское происхожденіе.

Не такъ отнеслись къ самозванному царю бояре княжескаго происхожденія и особенно—самый вліятельный изъ нихъ, князь Василій Шуйскій, потомокъ того же св. Александра Невскаго, отъ котораго пошелъ и угаснувшій московскій царскій родъ. Шуйскій не преминулъ открыть глаза народу на подложность царя и послѣ гибели Лжедимитрія поспѣшилъ сѣсть на Московскій престолъ.

Однако, Шуйскій сразу возбудилъ противъ себя народъ, сѣвъ на престолъ „безъ земли", т.-е. безъ всенароднаго избранія, и обязавшись ограничить царскую власть, отчего былъ прозванъ „полуцаремъ".

Появились новые самозванцы, терзавшіе Московскую державу. Самой столицѣ одновременно угрожали два врага: Лжедимитрій II, засѣвшій подъ самой Москвой, въ с. Тушинѣ, и прозванный Тушинскимъ воромъ, и значительное польское войско, подъ начальствомъ гетмана Жолкѣвскаго. Тѣснимые поляками и тушинскими полчищами, русскіе люди рѣшили избрать изъ двухъ золъ меньшее и присягнули польскому королевичу Владиславу. Но его собственный отецъ—польскій король

Сигизмундъ - замыслилъ самъ занять Московскій престолъ, дабы поработить Россію Польшѣ. Жолкѣвскій ввелъ польское войско въ Москву, король осадилъ исконный оплотъ Руси—Смоленскъ, а Сапѣга—святыню русскаго народа — Св.-Троице-Сергіевскую Лавру, подъ Москвою.

Къ 1612 году положеніе Руси было отчаянное. Поляки продолжали хозяйничать въ Москвѣ, Смоленскъ палъ, многіе другіе города по юго-зап. границѣ тоже перешли во власть короля, въ Новгородской области засѣли шведы, и только Св. - Троицкая Лавра отбила врага послѣ 16 мѣсяцевъ осады. Земское ополченіе, подъ предводительствомъ Ляпунова пытавшееся въ 1611 году спасти Родину, распалось послѣ предательскаго убійства Ляпунова по проискамъ поляковъ. Всюду бродили шайки разбойниковъ. Правительства не существовало. Некому было объединить русскихъ людей, такъ какъ мужественный патріархъ Гермогенъ, призывавшій русскій народъ возстать на защиту Родины, былъ лишенъ поляками свободы, а затѣмъ замученъ голодною смертью. Отчаяніе было полное. Казалось, Русскому Государству пришелъ конецъ.

Но въ эти ужасные дни раздались голоса мужественныхъ представителей духовенства. Сбросивъ съ себя, при содѣйствіи земскаго ополченія знаменитаго вождя смутнаго времени Скопина-Шуйскаго, тяжелую осаду, Троице-Сергіевская Лавра, въ 1612 г., поступила подъ начало архимандрита преп. Діонисія, который разослалъ всюду грамоты, призывалъ народъ соединиться противъ враговъ вѣры и государства,—т.-е. противъ короля, поляковъ и мятежныхъ шаекъ. Города откликнулись на этотъ призывъ. Они вступили въ сношенія между собою, отправляли пословъ на общіе совѣты и готовились къ общему выступленію на защиту Родины.

Осенью 1611 года одна изъ троицкихъ грамотъ достигла Нижняго-Новгорода. Здѣсь мѣщанинъ Козьма Мининъ Сухорукій обратился къ собравшимся на площади жителямъ съ горячимъ призывомъ:

— Если мы захотимъ помочь Московскому Государству, то ничего не пощадимъ: дома свои продадимъ, заложимъ женъ и дѣтей, соберемъ ратныхъ людей и будемъ

бить челомъ, кто бы вступился за православную вѣру и былъ бы у насъ начальникомъ.

Въ отвѣтъ на это нижегородцы понесли на спасеніе Отечества все, что имѣли.

Вскорѣ составилось нижегородское ополченіе, подъ предводительствомъ князя Пожарскаго и мѣщанина Козьмы Минина Сухорукаго. Къ нимъ присоединились ополченія многихъ другихъ русскихъ городовъ и отчасти казаки. Этими ополченіями Москва, 26 октября 1612 года, была освобождена отъ поляковъ.

Совершивъ это великое дѣло, русскіе люди въ концѣ 1612 года рѣшили созвать поскорѣе земскій соборъ, для избранія царя. Этотъ соборъ уже засѣдалъ въ январѣ 1613 года. На немъ прежде всего рѣшено было избрать царя и найти лицо, которое, имѣя на престолъ права, во-1-хъ, не возбудило бы зависти и злобы прочихъ боярскихъ родовъ, во-2-хъ, было бы далеко отъ всѣхъ происковъ послѣдняго времени и въ-3-ихъ, находилось бы въ родствѣ съ угасшимъ царскимъ родомъ. На соборѣ 7 февраля 1613 г. выборные отъ всѣхъ сословій, „всѣ люди отъ всѣхъ государствъ“ „Россійскаго царствія“ и обратили свои взоры *на Родъ Романовыхъ*.

Въ то время изъ пяти братьевъ „Никитичей“ трехъ злою волею Бориса Годунова, видѣвшаго въ нихъ соперниковъ своихъ, уже не было въ живыхъ, а изъ другихъ двухъ Филаретъ былъ инокъ и въ польскомъ плѣну (послѣ взятія Смоленска), а Иванъ боленъ и неспособенъ. Но зато имѣлся молодой отпрыскъ, сынъ Филарета *Михаилъ*, который во время гоненія на Романовыхъ при Годуновѣ спасся потому, что ему было три года; теперь же ему шелъ 17-й годъ.

Близость къ старому царскому роду (такъ какъ послѣдній царь изъ прекратившагося рода, Θеодоръ Іоанновичъ, былъ сынъ Грознаго отъ Анастасіи Романовой) и память о гоненіяхъ, которыя претерпѣли Романовы отъ Бориса, склонили чувства всего русскаго народа къ Романовымъ. 7 февраля соборъ остановилъ выборъ на Михаилѣ, а 21-го въ храмѣ Успенія Пр. Богородицы торжественно подтвердилъ *единогласно* этотъ выборъ и присягнулъ царю Михаилу.

Юный царь съ матерью, инокиней Марθой, въ то вре-

мя жилъ въ Костромской ея вотчинѣ „Домнино". Одна изъ польскихъ шаекъ, бродившихъ тогда на Руси, рѣшила найти его и убить, дабы удержать престолъ за королевичемъ Владиславомъ. Не зная мѣстности, поляки принудили крестьянина Ивана Сусанина быть провожатымъ. Но этотъ вѣрный слуга Царю и Отечеству, пославъ тайно предупредить объ опасности юнаго царя и его мать, завелъ поляковъ въ дремучіе костромскіе лѣса, откуда они уже не нашли выхода. Поляки убили Сусанина, но под-

Сусанинъ передъ смертью.

вигъ его спасъ для Россіи того, чьи потомки вотъ уже 300 лѣтъ твердо правятъ ею и создали все ея нынѣшнее благополучіе: Михаилъ и Марѳа успѣли переѣхать въ Кострому, въ Ипатьевскій монастырь.

Великое посольство отъ земскаго собора, изъ архіепископа Рязанскаго Ѳеодорита, келаря Троицкой Лавры Авраамія Палицына, боярина Шереметева и другихъ, 13 марта прибыло въ Кострому. 14-го, съ крестнымъ ходомъ, при огромномъ стеченіи народа, посольство, отслуживъ въ монастырской церкви Св. Троицы моле-

бенъ, прочитало Михаилу Ѳеодоровичу грамоту объ избраніи его на царство всей Русской Землею *и просило* **принять на себя это великое служеніе.**

Сначала Михаилъ и его мать рѣшительно отказались исполнить волю Русской Земли. Они указали на полную истощенность страны, на юность самого народнаго избранника, на измѣну русскихъ тремъ государямъ,—которымъ они цѣловали крестъ,—сыну Бориса, Ѳеодору, Лжедимитрію I и царю Василію Шуйскому,—на возможность мести поляковъ плѣнному отцу Михаила, Филарету. Посольство доказывало, что и Бориса въ его потомствѣ, и Шуйскаго покаралъ Богъ: перваго—за изводъ царскаго рода убіеніемъ царевича Димитрія, второго—за избраніе „малымъ числомъ подставныхъ людей“ и за „запись“ или „письмо“ боярамъ въ ограниченіе царской власти.

— Теперь же мы пришли въ соединеніе,—говорили послы,—хотимъ стать за церковь Божію; всей землею избрали мы сына твоего, хотимъ за него головы класть и кровь лить. Не испытывай судебъ Божіихъ; хоть и погибли Годуновы и Шуйскій,—*судьбами царей воля Божія дѣйствуетъ*; ей ли воспротивишься? Не страшись и за государя нашего митрополита Филарета, мы послали уже въ Польшу и отдаемъ за выкупъ его всѣхъ плѣнныхъ поляковъ.

Но тщетны были мольбы пословъ. Тогда, взявъ образъ Владимірской Божіей Матери и Московскихъ чудотворцевъ, архіепископъ Рязанскій Ѳеодоритъ и келарь Троице-Сергіевской Лавры Авраамій понесли ихъ къ Михаилу.

— Что дѣлаете!—воскликнулъ благочестивый юноша,—зачѣмъ сей подвигъ Божіимъ иконамъ?! Трудъ вашъ и дѣло—выше силъ моихъ!..

— Если вѣришь,—возразилъ владыка, указавъ на иконы:—вѣрь, что ихъ, а не нашей волею ты избранъ, и что они дадутъ тебѣ силы царствовать и спасутъ отца твоего. Что человѣкъ, и что имъ дѣлается? Волею Бога сіи святыя иконы совершили путь изъ Москвы: преклонись же передъ ними и повинуйся.

Отчаявшись въ возможности выполнить порученіе земскаго собора, престарѣлый Ѳеодоритъ въ горести воскликнулъ:

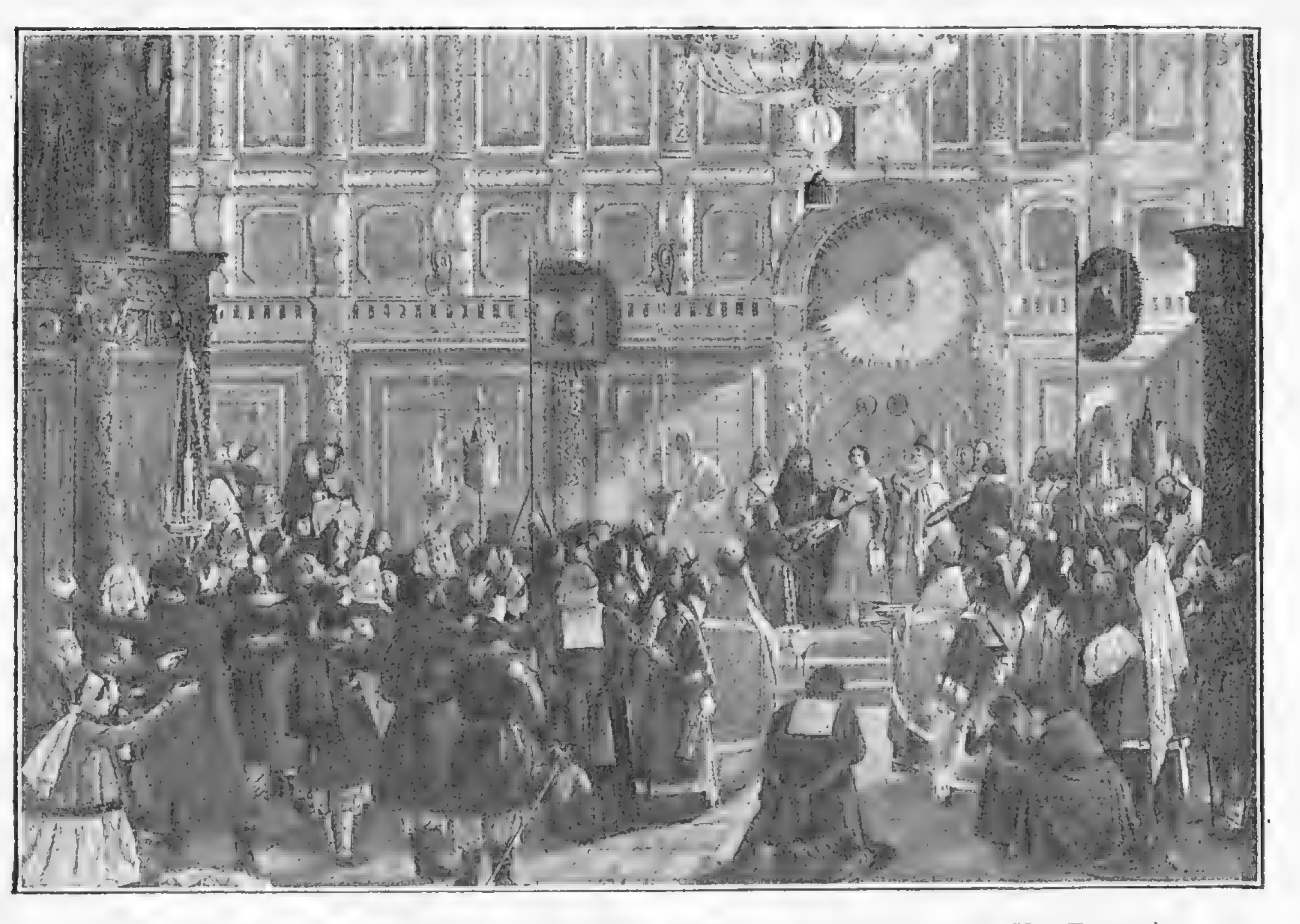
— Совершилось!.. Да будетъ по-вашему, мы идемъ обратно и скажемъ Москвѣ и пославшимъ насъ, что вы отвергли мольбы и слезы наши. Бѣдствуй Русская Земля! Пусть настанетъ прежнее безначаліе, пусть плачетъ снова народъ, опозорятся церкви! Но передъ симъ святымъ образомъ говорю тебѣ, царь Михаилъ, что отнынѣ на тебя падаетъ бѣдствіе отчизны. И ты, инокиня благочестивая, ты будешь отвѣчать передъ судомъ Божіимъ за кровь и слезы христіанъ. Да настанетъ вновь междоусобіе, да расточится царство Московское, да услышатъ о безгосударствѣ нашемъ враги, да пріидутъ и расхитятъ насъ!

Послѣ этого Михаилъ далъ согласіе, а мать благословила его Θеодоровской иконой Божіей Матери *).

Такъ совершилось, 300 лѣтъ назадъ, великое событіе, благодаря которому Державный Домъ Романовыхъ воцарился на русскомъ престолѣ.

---

*) Икона эта первоначально была обрѣтена въ часовнѣ на мѣстѣ нынѣшняго села Городца, Нижегородской губерніи, въ 1154 г., въ ознаменованіе чего былъ основанъ мѣстнымъ удѣльнымъ княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ Городецкій монастырь, а сама икона, помѣщенная въ немъ, ознаменовала себя чудесами. Въ 1238 г., во время Батыева нашествія, св. обитель погибла отъ пожара, но икона была спасена, а черезъ годъ она явилась въ Костромѣ и была помѣщена въ храмѣ св. Θеодора Стратилата, получивъ названіе Θеодоровской. Точный списокъ съ нея былъ отосланъ въ возобновленную Городецкую обитель, послѣ чего и обитель стала называться Θеодоровской-Городецкой. *Подъ сѣнью этой иконы въ Городцѣ принялъ схиму, передъ кончиной въ 1263 г., великій князь Александръ Невскій, мощи котораго съ 1721 г. покоятся въ С.-Петербургѣ, въ Александро-Невской Лаврѣ.* Дважды явленной чудотворной иконой, связанной съ исторіей Россіи уже болѣе семи вѣковъ и сдѣлавшейся родовой святыней Дома Романовыхъ, и былъ благословленъ на царство первый Царь изъ этого Дома, три вѣка тому назадъ.

Царь Михаилъ Θеодоровичъ соглашается принять царство (съ карт. Ю. Львова).

II.

Царь Михаилъ Θеодоровичъ.

11 іюля 1613 годъ, первый царь изъ Дома Романовыхъ торжественно короновался на царство. Въ этотъ день ему исполнилось 17 лѣтъ.

Тяжкое бремя пало на юнаго царя.

Страна была разорена, населеніе напугано смутами и еще плохо подчинялось порядку. Новгородомъ и его областью завладѣли шведы. Въ Смоленскѣ и сосѣднихъ земляхъ хозяйничали поляки. По всей Русской землѣ бродили шайки различныхъ воровскихъ людей, которые безпощадно грабили и разоряли народъ.

При такихъ условіяхъ даже опытные правители не могли бы справиться съ управленіемъ государства.

По совѣту съ Соборомъ всей земли Михаилъ Θеодоровича сталъ предпринимать рядъ мѣръ къ упорядоченію государственнаго управленія, къ умиротворенію страны и къ очищенію ея отъ внутреннихъ враговъ.

Главный заводчикъ смуты атаманъ Заруцкій и Марина Мнишекъ (бывшая жена Лжедимитрія I) съ ея сыномъ Иваномъ скоро были схвачены на Яикѣ (Уралѣ). Заруцкій былъ казненъ, Марина умерла въ тюрьмѣ, а полчища его разбрелись.

Вскорѣ (въ 1614 г.) знаменитый воевода кн. Бор. Мих. Лыковъ-Оболенскій разбилъ разбойничьи шайки Баловня и привелъ на Москву тысячи плѣнныхъ „*воровъ*". Хуже шло дѣло съ пришлыми польскими разбойниками. Особенно вредилъ отважный наѣздникъ Лисовскій; только смерть его избавила отъ него Москву.

Одновременно происходила борьба со шведами и польскимъ королемъ Сигизмундомъ.

Въ 1617 г., договоромъ въ с. Столбовѣ, шведы возвратили намъ Новгородъ и нѣкоторые другіе города,

удержавъ за собой Финское побережье отъ р. Наровы до г. Корелы, съ городами: Ямь, Ивангородъ, Копорье и Орѣшекъ.

Царица Евдокія Лукьяновна, рожден. Стрѣшнева (вторая супруга царя Михаила Ѳеодоровича).

Конечно, Москва не могла примириться съ потерею морского берега, которымъ владѣла цѣлые вѣка, и въ этомъ былъ зародышъ будущихъ войнъ.

Одновременно мы воевали и съ поляками. Король Сигизмундъ призналъ законнымъ московскимъ

государемъ не Михаила, а своего сына. Поляки даже подступали въ 1617—1618 г.г. къ Москвѣ, но были мужественно отражены. Наконецъ, въ Деулинѣ (Дѣвулинѣ) было заключено въ 1618 г., на $14^1/_2$ л. перемиріе, съ *временною* уступкою королю Смоленска и Сѣверскихъ городовъ, за освобожденіе изъ плѣна митрополита Филарета и обмѣнъ плѣнныхъ.

Патріархъ Филаретъ.

Лѣтомъ 1619 г. возвратился въ Москву отецъ царя, Филаретъ Никитичъ. Тотчасъ онъ былъ поставленъ въ патріархи съ титуломъ „великаго государя“, — и на Москвѣ установилось какъ бы двоевластіе. Твердый волею и опытный въ дѣлахъ, патріархъ Филаретъ до самой кончины (1363 г.) помогалъ сыну править государствомъ съ рѣдкимъ умѣніемъ. Онъ, по совѣту съ земскимъ соборомъ, намѣтилъ рядъ мѣръ къ улучшенію быта служилаго сословія, къ болѣе правильному и справедливому взиманію податей и сталъ замѣнять *поземельную* подать—*подворной*. Онъ принималъ мѣры къ распространенію образованія на Руси, возобновилъ типографію (печатный дворъ) въ Москвѣ, положилъ начало знаменитой патріаршей типографіи.

Царь открылъ доступъ въ Русскую землю иностранцамъ, такъ какъ при помощи ихъ надѣялся ввести различныя усовершенствованія и улучшенія въ военномъ дѣлѣ. Иностранные офицеры обучали московскихъ людей военному строю и устраивали правильное войско,— появились у насъ цѣлые полки „солдатъ“, „драгунъ“ и „рейтаръ“. Иностранцы „искали“ на Руси золото, серебро, мѣдь и желѣзо, устраивали заводы для обработки рудъ, оружейные и литейные (въ Тулѣ). Иноземные врачи лѣчили царскую семью и московскую знать и завели въ Москвѣ казенную аптеку. Мастера всякаго дѣла призывались ко двору на хорошее жалованье; приглашали даже ученаго астронома и географа голштинца Олеарія, говоря, что въ Москвѣ и „такіе люди надобны“.

Ксенія Іоанновна, ур. Шестова, въ монашествѣ Мароа.

Торговыя льготы англичанамъ привели къ дружбѣ съ англійскимъ правительствомъ. Король Іаковъ Стюартъ прислалъ царю взаймы двадцать тысячъ руб. и помогалъ въ заключеніи мира со Швеціей черезъ купца Джона Мерика. Посредничество между Москвою и Польшею приняла на себя Австрія въ 1615 г. Возобновились сношенія съ Франціей, также искавшей торговыхъ льготъ въ Россіи. Наконецъ, царь хотѣлъ выдать свою любимую дочь царевну Ирину Михайловну за датскаго

королевича Вольдемара, но бракъ не состоялся изъ-за того, что Вольдемаръ отказался принять православіе. Особенно же тѣсныя сношенія были съ Голландіей, изъ которой къ намъ направилось много выходцевъ.

Съ первымъ же царемъ изъ Дома Романовыхъ въ Россіи зарождалось общеніе съ Западомъ, создавалась прочная ратная сила. Опираясь на нее, въ 1632 г. царь Михаилъ началъ войну съ Польшею за Смоленскъ.

Воевода Шеинъ при защитѣ Смоленска (съ рис. А. Апсита).

Время было избрано удобное: умеръ польскій король Сигизмундъ, а до избранія новаго короля поляки и литовцы воевать не могли. Войско наше,—новые полки иноземнаго строя и старыя дворянскія ополченія (32 тысячи чел.),—взяло много мелкихъ городовъ и осадило Смоленскъ. Но черезъ восемь мѣс. явился новый король Владиславъ, который отбилъ нашихъ отъ крѣпости и окружилъ ихъ въ лагерѣ. Воевода Шеинъ, прослав-

ленный раньше защитой Смоленска, принужденъ былъ вступить въ переговоры, согласился отдать пушки и обозъ и уйти въ Москву (1634 г.). (Шеинъ впослѣдствіи былъ казненъ, какъ измѣнникъ). Однако, война продолжалась безъ успѣха для Владислава, и лѣтомъ 1634 г. польскій король первый заговорилъ о мирѣ (Поляновскій вѣчный миръ). Смоленскъ и города, захваченные въ смуту, остались за Польшею. Но Владиславъ отказался отъ правъ на Московскій престолъ и призналъ Михаила Θеодоровича царемъ.

Едва окончилась эта война, какъ воскресло забытое со временъ Рюриковичей сознательное движеніе наше къ Черному морю. Казаки захватили у турокъ богатый городъ и крѣпость въ устьяхъ Дона, Азовъ. Нѣсколько разъ отразили они турокъ и просили помощи отъ Москвы. Царь хотѣлъ ее дать, сознавая значеніе Азова. Но земскій соборъ указалъ на бѣдственное положеніе государства и отсутствіе средствъ, для веденія трудной войны съ Турціей. Казакамъ приказали покинуть Азовъ. Они вышли, разоривъ его до основанія. За то на востокѣ, въ Сибири русскіе предѣлы въ царствованіе перваго царя изъ дома Романовыхъ раздвинулись весьма далеко—отъ р. Енисея почти до самыхъ береговъ Великаго океана. Вся восточная Сибирь (за исключеніемъ южной ея части)—пріобрѣтеніе временъ Михаила Θеодоровича.

Къ концу 32-лѣтняго царствованія Михаила Θеодоровича Романова Русь сложилась, замѣтно окрѣпла и собирала въ себѣ грозную силу противъ своихъ обидчиковъ извнѣ и извнутри.

Царь Алексѣй Михайловичъ.

III.

Царь Алексѣй Михайловичъ.

(1645—76 г.г.).

Первые годы. Лѣтомъ 1645 г. скончались, другъ за другомъ, царь Михаилъ Өеодоровичъ и его супруга царица Евдокія Лукьяновна (изъ рода Стрѣшневыхъ). Остался единственный сынъ, Алексѣй, всего 16 лѣтъ. Юный царь былъ необыкновенно впечатлителенъ, на рѣдкость уменъ, мягокъ душою и добръ. Благочестіе и кротость царя снискали ему наименованіе „Тишайшаго". Но подъ этою внѣшней тишиною крылась сильная воля, хотя и обнаруживавшаяся не сразу.

Юному царю въ первые годы помогалъ въ дѣлахъ правленія воспитатель, бояринъ Бор. Ив. Морозовъ, который женился на сестрѣ царицы Маріи Ильиничны, чтобы удержать и дальше свое вліяніе. Но участіе Морозова и его присныхъ въ дѣлахъ правленія было пагубно.

По поводу разныхъ непорядковъ, въ которыхъ обвиняли Морозова, въ Москвѣ, въ іюлѣ 1648 г. вспыхнулъ большой бунтъ, который скоро отразился на другихъ городахъ, и, по выраженію современниковъ, „весь міръ качался".

Молодой царь увидѣлъ, что Морозовъ обманулъ его довѣріе, отстранилъ своего воспитателя отъ дѣлъ и приблизилъ къ себѣ боярина кн. Никиту Ив. Одоевскаго, человѣка большого ума и крупнѣйшихъ дарованій. Царь сталъ доискиваться причинъ безпорядковъ и обратилъ вниманіе на то, что о своихъ нуждахъ народъ давно высказывался на земскихъ соборахъ и въ челобитныхъ, и рѣшилъ дать, по совѣту съ земскимъ соборомъ, новый сводъ законовъ.

Составленный такимъ путемъ сборникъ законовъ получилъ наименованіе „Соборнаго Уложенія“ (или просто „Уложенія 1649 г.“). Онъ напечатанъ по тому времени въ громадномъ количествѣ (2000 экземпляровъ) и былъ распространенъ по всему государству.

Царица Марія Ильинична, рожден. Милославская (первая супруга царя Алексѣя Михайловича).

Но успокоеніе еще не наступило.

Черезъ годъ, въ 1650 г., разразился сильный мятежъ во Псковѣ и Новгородѣ. Царь двинулъ туда

войска. Новгородцы опомнились и повинились, а псковичи заперлись въ городѣ и долго сопротивлялись. Тогда царь передалъ дѣло псковичей земскому собору, который постановилъ послать во Псковъ особое посольство уговорить псковичей, именемъ государя и земли, вернуться къ повиновенію и порядку.

Черезъ 5 лѣтъ судьба послала новыя бѣды. Началась война съ Польшею. Царь отправился съ войсками въ Литву. Въ это же время въ государствѣ (1654—55) появилась чума. Опустѣли города, остановилась торговля, прекратились военныя дѣйствія. Нельзя было собрать денегъ даже для содержанія войска. Придумали пустить новую мѣдную монету по цѣнѣ серебряной (вродѣ нынѣшнихъ кредитныхъ билетовъ). Но народъ не понялъ этой мѣры, поднялъ жестокіе мятежи, и въ 1663 г. мѣдныя деньги были отмѣнены и запрещены. Вмѣсто нихъ казна пустила въ обращеніе серебряный запасъ.

Между тѣмъ, слѣдствіемъ 15 лѣтъ потрясеній и волненій явилось усиленное бѣгство народа изъ Москвы на Донъ и на Волгу. Тамъ появился смѣлый и рѣшительный вожакъ Степанъ (Стенька) Разинъ. Царскіе воеводы обошлисъ съ нимъ на первыхъ порахъ мягко. Весною 1670 г. Стенька открылъ на Волгѣ военныя дѣйствія противъ воеводъ. Чернь и даже стрѣльцы, сочувствуя смѣлому атаману, переходили на его сторону. Бунтъ распространялся на громадное пространство средняго и нижняго Поволжья. Чтобы не лишиться довѣрія своихъ полчищъ, Стенька распускалъ слухъ, что у него въ станѣ находится царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ (недавно передъ тѣмъ умершій) и патріархъ.

Стенька дошелъ до Симбирска. Здѣсь войска кн. Ю. Барятинскаго, изъ полковъ иноземнаго строя, разбили его, и онъ бѣжалъ на Донъ, гдѣ былъ схваченъ домовитыми казаками и отправленъ на казнь въ Москву (1671).

Патріархъ Никонъ. Царствованіе Алексѣя Михайловича было очень богато внутренними дѣлами.

Знаменитый сподвижникъ государя, патріархъ Никонъ предпринялъ исправленіе богослужебныхъ книгъ, въ которыхъ изъ-за невѣжества переписчиковъ оказалось весьма много грубыхъ ошибокъ.

Патріархъ Никонъ принадлежитъ къ числу виднѣйшихъ русскихъ іерарховъ. Онъ происходилъ изъ крестьянской семьи, былъ человѣкомъ весьма начитаннымъ по тому времени, отличался сильнымъ характеромъ и непреклонной волею. Алексѣй Михайловичъ весьма почиталъ этого человѣка, быстро возвысилъ его и, наконецъ, предложилъ ему санъ патріарха. Никонъ долго отказывался и согласился лишь тогда, когда царь и всѣ избравшіе Никона, плача, обѣщали „*послушати его во всемъ, яко начальника и пастыря и отца*“

Патріархъ Никонъ.

Затѣмъ, получивъ титулъ „великаго государя“, какъ ранѣе отецъ царя Михаила Ѳеодоровича, а равно довѣріе на управленіе государствомъ и попеченіе надъ царскою семьею въ отсутствіе царя, Никонъ сталъ ближайшимъ совѣтникомъ государя, и безъ него у царя ничего не рѣшалось.

Многія вліятельныя лица стали завидовать патріарху и возстановили противъ него царя, а патріархъ своей неуступчивостью и чрезмѣрною настойчивостью тоже вооружилъ противъ себя кроткаго государя; не получивъ приглашенія ко двору во время пріема одного иностраннаго царевича, Никонъ разгнѣвался. Онъ оставилъ патріаршество и уѣхалъ (10 іюля 1658 г.) изъ Москвы въ „Новый Іерусалимъ“ (Воскресенскій монастырь, въ 40 в. отъ Москвы), который устроилъ на свои средства.

Созванный въ Москвѣ (1666 г.) соборъ изъ 2 восточныхъ патріарховъ и 30 архіереевъ русскихъ и греческихъ—лишилъ Никона патріаршаго сана за самовольное оставленіе патріаршества, за самовольное же послѣ этого присвоеніе себѣ правъ патріаршаго достоинства,

за оскорбленіе государя въ грамотахъ къ восточнымъ патріархамъ (назвалъ его латиномудренникомъ, мучителемъ и обидчикомъ) и другія меньшія вины. Но произведенныя Никономъ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ соборъ утвердилъ.

Сближеніе съ Западомъ. Алексѣй Михайловичъ продолжалъ сближеніе съ просвѣщенными западными народами. Въ этомъ отношеніи царь встрѣтилъ большую поддержку въ нѣкоторыхъ своихъ сподвижникахъ.

Таковы были: любимецъ и сверстникъ царя, дворецкій Фед. Мих. Ртищевъ, человѣкъ необыкновенной доброты, ума и благородства; знаменитый начальникъ Посольскаго приказа Аф. Лавр.召динъ-Нащокинъ, который мечталъ вернуть Москвѣ Балтійское побережье, чтобы сноситься съ Западной Европой прямымъ морскимъ путемъ. Онъ встрѣтилъ горячее сочувствіе царя въ этомъ, но войны на югѣ помѣшали осуществить этотъ замыселъ, оставшійся въ наслѣдіе великому Преобразователю Россіи, Петру I. Замѣститель его въ Посольскомъ приказѣ, бояринъ Арт. Серг. Матвѣевъ, „собинный" другъ царя,—устроилъ даже свой домъ на „заморскій ладъ". Еще болѣе передовымъ человѣкомъ былъ слѣдующій начальникъ Посольскаго приказа, кн. Вас. Вас. Голицынъ, самый образованный изъ русскихъ людей того времени.

Глядя на нихъ, русскіе постепенно усваивали новые обычаи и взгляды, заводили иноземныя вещи и увлекались европейскимъ образованіемъ. Подвигалось также преобразованіе ратной силы по европейскому образцу. Въ Посольскомъ приказѣ переводились иностранныя книги и дѣлались выписки изъ иностранныхъ газетъ (куранты). Одновременно и западно-европейцы все больше шли служить и торговать въ Москвѣ.

Но, помогая общенію Москвы съ Западомъ и уничтоженію предразсудковъ, первые цари изъ Дома Романовыхъ не ломали стараго, пока не пришло для этого время. Они сознавали, что сначала нужно возсоединить и окончательно сложить, на коренной русской народности, единое, великое государство, а затѣмъ уже вывести эту мощную силу на путь дальнѣйшей славы.

Присоединеніе Малороссіи. Въ царствованіе Алексѣя

Михайловича добровольно присоединилась къ Москвѣ родная и единовѣрная Малороссія, нѣсколько вѣковъ испытывавшая на себѣ тяжкій гнетъ польской неволи. Почипъ этого присоединенія принадлежитъ знаменитому гетману Богдану Хмѣльницкому, который поднялъ весь малороссійскій народъ противъ Польши, но, утомленный неравной борьбой, обратился къ царю Алексѣю

Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій.

Михайловичу съ просьбою принять Малороссію подъ свою державную руку. Царь согласился.

8 января 1654 года гетманъ назначилъ общую раду (собраніе) въ Переяславѣ, на которой обратился къ народу съ такою рѣчью:

— Панове полковники, эсаулы, сотники, все войско запорожское и всѣ православные христіане! Мы собрали

сегодня раду, явную всему народу, чтобы вы съ нами избрали себѣ государя изъ четырехъ, какого захотите: первый—царь турецкій, который много разъ призывалъ насъ подъ свою власть черезъ своихъ пословъ; второй—ханъ крымскій; третій — король польскій, который и теперь можетъ принять насъ въ свою милость, если сами захотимъ; четвертый—царь православный Великой Руси, царь восточный, котораго уже шесть лѣтъ мы

Присоединеніе Малороссіи.
Съ карт. Шарлемана.

безпрестанно умоляемъ быть нашимъ царемъ и паномъ. Котораго хотите, того и избирайте.

— Волимъ подъ царя восточнаго! — закричалъ въ отвѣтъ народъ.

— Чи вси такъ соизволяете?

— Вси!—кричалъ народъ.

— Буди тако!—закончилъ гетманъ. —Да укрѣпитъ насъ Господь подъ его царскою крѣпкою рукою.

— Боже, утверди! Боже, укрѣпи, чтобъ мы навѣки всѣ были едино!—восклицалъ народъ.

Изъ-за Малороссіи царю пришлось вести продолжительныя войны съ Польшею и въ итогѣ онъ отобралъ отъ поляковъ Смоленскъ и Сѣверскія земли, взятыя

Царица Наталія Кирилловна, рожд. Нарышкина (вторая супруга Алексѣя Михайловича).

поляками въ смутное время, и закрѣпилъ Малороссію на лѣвомъ берегу Днѣпра и Кіевъ (Андрусовское перемиріе 1667 г.).

До сихъ поръ Литва и Польша почти сто лѣтъ наступали на Москву, *и съ Андрусовскаго перемирія*

Москва сама пошла въ наступленіе противъ ослабленной ею Польши.

Въ связи съ польскими войнами, царю Алексѣю пришлось воевать со шведами, которые вмѣшались въ польскія дѣла (1656—1659). Обѣ стороны остались при прежнихъ владѣніяхъ; и здѣсь избалованный прежними успѣхами врагъ потерпѣлъ неудачу. Вмѣшались въ польскія дѣла и турки (1672). Царь Алексѣй смѣло принялъ вызовъ, дѣятельно готовился къ войнѣ, но среди этихъ приготовленій скончался. Война разгорѣлась уже при его сынѣ, царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ.

Подъ державной рукой второго царя изъ Дома Романовыхъ Русь мощно пошла впередъ, къ Балтійскому и Черному морямъ, и возвращала, одну за другой, отторгнутыя въ смутное время области. Прошло всего 60 лѣтъ съ воцаренія Романовыхъ, а уже границей нашей вновь былъ Днѣпръ отъ Смоленска до низовьевъ его, и близилось время новыхъ великихъ успѣховъ,—тѣхъ успѣховъ, которые изумили міръ, а Московскую Русь обратили въ могущественнѣйшую въ мірѣ Россійскую Имперію. На югѣ восточной Сибири русскіе не только достигли озера Байкала, но и далеко отъ него двинулись на юго-востокъ.

Царь Θеодоръ Алексѣевичъ.

IV.

Царь Θеодоръ Алексѣевичъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ умеръ въ 1676 г., всего 46 лѣтъ, оставивъ большую семью: отъ первой жены, Маріи Ильиничны Милославской,—двухъ сыновей, Θеодора и Іоанна, и много дочерей, и отъ второй, воспитанницы А. С. Матвѣева, Натальи Кирилловны (Нарышкиной),—сына Петра (род. 30 мая 1672 г.). Старшіе царевичи, Θеодоръ и Іоаннъ, были слабы, а младшій, Петръ, цвѣлъ здоровьемъ.

Изъ внѣшнихъ дѣлъ царя Θеодора Алексѣевича особо важенъ миръ (точнѣе—перемиріе на 20 лѣтъ) съ турками, почетно завершившій свыше 20-лѣтнюю борьбу за Малороссію. Турки и татары отказались отъ притязаній на лѣвобережную Украйну и Запорожье.

Внутри государства все болѣе распространялись новые обычаи и образованіе. Намѣчено было учрежденіе Славяно-греко-латинской академіи: высшее богословское училище для всѣхъ сословій, которое, кромѣ образованія учащихся, должно было стать оплотомъ православія и чистоты вѣры на Руси. Первыми учителями были греки—братья Лихуды.

Попутно русскіе стали сознавать пользу дальнѣйшаго усиленія и улучшенія войскъ иноземнаго строя. Этотъ важный вопросъ царь поручилъ просвѣщенному князю Вас. Вас. Голицыну и совѣту выборныхъ дворянъ.

Работа ихъ привела къ уничтоженію обычая мѣстничества, особо вреднаго для воинскаго дѣла. Собранный царемъ въ 1682 году соборъ осудилъ и отмѣнилъ „враждотворный“ и „братоненавистный“ обычай, и у дворца (въ „сѣняхъ“) были сожжены тѣ „разрядныя книги“, въ которыхъ записывались мѣстническіе „случаи и дѣла“.

Царь Өеодоръ скончался 22-хъ лѣтъ. Его первая жена (рода Грушецкихъ) и малютка сынъ умерли въ 1681 г. Со второю женою (М. М. Апраксиной) царь жилъ лишь два мѣсяца.

Кончина Царя Өеодора Алексѣевича.

Наслѣдовать Өеодору долженъ былъ 15-лѣтній братъ Іоаннъ. Но, по его болѣзни и малоумію, патріархъ Іоакимъ и бояре провозгласили царемъ 9-лѣтняго Петра. Собраніе всякихъ сословій Московскихъ людей подтвер-

дили это избраніе. Конечно, права царевича Іоанна были нарушены, избраніе Петра произошло безо „всей земли“, т.-е. безъ земскаго собора, который одинъ имѣлъ право избрать государя на „вдовѣвшій“ московскій престолъ. Но къ этому времени созывъ земскихъ соборовъ въ настоящемъ смыслѣ слова уже прекратился. Понятно и то, что родня царевича Іоанна,—его сестры и бояре Милославскіе,—не мирилась съ происшедшимъ. Самые же умные и рѣшительные изъ нихъ, царевна Софья Алексѣевна и бояринъ Ив. Мих. Милославскій, рѣшили поднять стрѣлецкое войско въ пользу Іоанна Алексѣевича. Для этой цѣли былъ пущенъ слухъ, что царевичъ Іоаннъ задушенъ. Стрѣльцы повѣрили, и 15 мая 1682 г. вспыхнулъ мятежъ.

Вооруженная толпа пришла въ Кремль, ко дворцу. Появленіе царевича Іоанна сначала ее успокоило. Но начальникъ стрѣлецкаго приказа кн. Долгорукій сталъ кричать на стрѣльцовъ. Они пришли въ ярость, звѣрски убили Матвѣева, вломились во дворецъ и убили многихъ родныхъ царицы Натальи даже на глазахъ малолѣтняго Петра, а по Москвѣ избивали бояръ по особому списку. Затѣмъ они потребовали, чтобы вмѣстѣ съ Петромъ царствовалъ и царевичъ Іоаннъ, а за молодостью братьевъ управляла бы государствомъ царевна Софья (а не царица Наталья Кирилловна).

Императоръ Петръ Великій
(съ портр. К. Моора).

V.

Петръ Великій.

До смерти отца маленькій Петръ жилъ въ полномъ довольствѣ. Царь Өеодоръ былъ крестнымъ его отцомъ и тоже очень любилъ своего младшаго брата. Онъ держалъ Петра при себѣ и приказалъ подьячему Никитѣ Зотову обучать царевича грамотѣ. Послѣ смерти царя Өеодора дальнѣйшее обученіе малолѣтняго Петра почти прекратилось.

Но Петръ самъ себѣ нашелъ учителей. Онъ росъ совершенно въ другой обстановкѣ, чѣмъ прежнія царскія дѣти, среди дѣтей бояръ и дворянъ и даже простыхъ дворовыхъ и крестьянъ, на просторѣ подмосковной деревни. Его дѣтскія забавы сразу пріобрѣли особый видъ. Онъ началъ играть въ войну и въ хоромахъ, и въ полѣ. На берегу Яузы (притока р. Москвы), у с. Преображенскаго, онъ построилъ себѣ „потѣшную" крѣпость (Пресбургъ) и около нея собралъ цѣлую дружину „потѣшныхъ", а потомъ образовалъ изъ нея два солдатскихъ полка (Преображенскій, въ с. Преображенскомъ, и Семеновскій, въ сосѣднемъ с. Семеновскомъ,—начало нашей гвардіи).

На полевой забавѣ Петръ понялъ военное дѣло и сталъ учиться инженерному и артиллерійскому искусству у „нѣмцевъ" (т.-е. западно-европейцевъ) и начальниковъ московскихъ полковъ.

Съ дѣтства Петръ вообще вращался среди иностранцевъ, которые жили въ Нѣмецкой слободѣ, близъ с. Преображенскаго. Нѣмцы помогали царю строить крѣпость, а голландцы учили его ариөметикѣ, географіи, фортификаціи и плаванію подъ парусами (Тимерманъ, Брантъ).

Многое въ жизни молодого царя осуждалось окружавшими. Имъ не нравилось пристрастіе его къ забавамъ, особенно къ лодкамъ, послѣ того, какъ Петръ нашелъ въ селѣ Измайловѣ заброшенный мореходный ботикъ („дѣдушку русскаго флота“) и научился плавать на немъ; порицали близость царя къ „нѣмцамъ“, особенно къ шотландцу Гордону, генералу русской службы, и швейцарцу Лефорту, полковнику, осуждали участіе его въ увеселеніяхъ „нѣмцевъ“.

Юный Петръ I у корабельнаго мастера
(съ карт. Н. Мясоѣдова).

Московскіе люди стараго уклада даже считали Петра пустымъ человѣкомъ, способнымъ лишь на потѣхи „Марсовы и Нептуновы“.

Между тѣмъ, они глубоко ошибались. Юный царь во все входилъ, все схватывалъ налету, не гнушался никакой работой, умѣлъ разгадывать людей и брать изъ нихъ все лучшее. Обликомъ своимъ юный царь похо-

дилъ на великана, съ громаднымъ не по лѣтамъ ростомъ. Быстрый въ движеніяхъ и рѣчи, онъ не ходилъ, а бѣгалъ. Глаза его горѣли особымъ огнемъ; и въ трудѣ, и забавахъ онъ не зналъ устали. Сонъ ему точно не былъ нуженъ. Широкая природа его требовала все новыхъ и новыхъ ощущеній.

Даже мать не понимала Петра. Чтобы отвлечь сына отъ „пустыхъ забавъ“, царица Наталья женила его (на 17 году) на Евдокіи Өеодоровнѣ Лопухиной. Но Петръ привычекъ своихъ не измѣнилъ. Въ это время онъ вступилъ въ открытую борьбу съ сестрою Софьею.

Правленіе царевны Софьи. Правленіе царевны Софьи продолжалось семь лѣтъ. Въ это время огромнымъ вліяніемъ на дѣла пользовался кн. В. В. Голицынъ. Софья уступила р. Амуръ китайцамъ (Нерчинскій договоръ), вела два неудачныхъ похода противъ турокъ (Голицынскіе походы въ Крымъ) и заключила невыгодный для Россіи договоръ о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ противъ нихъ съ Польшей (1686 г.). Царевна задумала вѣнчаться на царство самодержицею и совершенно устранить Петра. Однако, старанія не увѣнчались успѣхомъ: побѣдилъ Петръ.

Въ августѣ 1689 г., въ Преображенское, гдѣ жилъ Петръ, ночью пришло извѣстіе отъ вѣрныхъ стрѣльцовъ, что въ Москвѣ на улицахъ собраны стрѣльцы, чтобы убить Петра. Приближенные разбудили царя. Онъ ускакалъ въ ближайшую рощу, тамъ одѣлся и чуть живой отъ усталости и волненія примчался въ Троице-Сергіеву Лавру.

Въ Троицѣ къ царю собрались мать, жена, родственники, отставшіе отъ Софьи дворяне, потѣшные полки, стрѣльцы полка Сухарева и солдатскіе полки. Петръ потребовалъ у сестры отчета о ночныхъ сборищахъ стрѣльцовъ и вызвалъ изъ Москвы бояръ. Къ нему немедленно прибыли и бояре, и патріархъ, и даже часть стрѣльцовъ. Всѣ понимали, что право на сторонѣ Петра. Онъ побѣдилъ безъ боя. Кн. Голицынъ былъ сосланъ; начальника стрѣльцовъ Шакловитаго и близкихъ ему стрѣльцовъ казнили. Софьѣ указали уѣхать въ подмосковный Новодѣвичій монастырь. Петръ пригласилъ брата Іоанна „царствіе править самимъ“. На

Правительница Софья.

дѣлѣ же все правленіе перешло къ Петру. Такъ произошелъ переворотъ 1689 г.

Азовскій походъ. Петръ снова отдался потѣшнымъ, плаванію на судахъ и судостроенію, но свои „Нептуновы потѣхи" перенесъ уже въ Архангельскъ, гдѣ море произвело на него глубокое впечатлѣніе и неудержимо стало тянуть къ себѣ.

Между тѣмъ, государствомъ правила царица Наталья, ея родные и патріархъ, но не такъ, какъ это могло нравиться Петру. Онъ дружилъ съ иноземцами,—правительство было къ нимъ холодно, особенно патріархи—Іоакимъ, а затѣмъ Адріанъ, избранный даже противъ воли Петра.

Но до смерти матери (въ 1694 г.) Петръ въ дѣла не вмѣшивался. Только послѣ этого, 22-лѣтній царь сталъ управлять государствомъ лично.

Для молодого государя наступили тяжелыя времена, начались войны. Но Петръ сразу же выказалъ огромныя дарованія полководца и правителя. Предстояла война противъ турокъ и татаръ по договору съ польскимъ королемъ Яномъ Собѣсскимъ (1686 г.). Петръ двинулъ войско въ устья Дона.

Была весна 1695 года. Чтобы скрыть свое движеніе, царь послалъ на Днѣпръ большое войско, а самъ, съ правильно обученными военному строю полками, по Волгѣ и Дону направился къ Азову. Осада Азова затянулась, такъ какъ городъ получалъ съ моря припасы и подкрѣпленія. Петръ, который *„началъ служить съ перваго Азовскаго похода бомбардиромъ"*, понялъ причины неудачи. Весною 1696 г. онъ быстро построилъ на р. Воронежѣ, въ г. Воронежѣ, „морской караванъ" въ 30 военныхъ судовъ, сотни рѣчныхъ струговъ и плотовъ. Лѣтомъ рать Петра и его флотъ осадили Азовъ и взяли его. Это былъ громадный успѣхъ, доказавшій, что молодой царь и его друзья способны не только на потѣхи, но и на подвиги.

Побѣда окрылила Петра. Онъ задался мыслью построить большой флотъ, изгнать турокъ изъ Европы, въ союзѣ съ европейскими народами и, овладѣвши Азовскимъ и Чернымъ морями, вступить въ прямыя сноше-

нія съ ними. Въ это время скончался царь Іоаннъ, оставивъ лишь дочерей, и Петръ сдѣлался единодержавнымъ правителемъ.

Къ постройкѣ флота царь привлекъ все населеніе. Къ 1698 г. землевладѣльцы съ опредѣленнаго количества крестьянскихъ дворовъ (свѣтскіе—съ 10 т., церковные—съ 8 т.) должны были выстроить по одному оснащенному и вооруженному кораблю, а горожане (посадскіе люди)—вмѣстѣ—12 кораблей. Чтобы сговориться, кому съ кѣмъ строить корабль, помѣщики и вотчинники должны были образовать въ Москвѣ особыя „кумпанства". Стоимость корабля опредѣлена въ десять тысячъ рублей. Каждый дворъ, въ среднемъ, долженъ былъ внести въ „кумпанство" одинъ рубль или одинъ руб. двадцать коп.,—деньги, тогда очень большія. На флотъ (въ 50 кораблей) Петръ не задумался истратить до полумилліона руб., тогда какъ весь годовой доходъ государства не превышалъ двухъ милліоновъ. Въ Воронежѣ были устроены заводы, куда свозились заготовки, собирался рабочій людъ и выписанные изъ-за границы корабельные и прочіе мастера. Чтобы приготовить своихъ моряковъ и судостроителей, Петръ послалъ за границу пятьдесятъ молодыхъ людей родовитой знати.

Путешествіе за границу. Для устройства союза европейскихъ государствъ противъ турокъ и татаръ, Петръ задумалъ „великое" (чрезвычайное) посольство въ Германію, Голландію, Англію, Римъ и Венецію съ „подтвержденіемъ древней дружбы и любви". Послами онъ назначилъ Лефорта и Ф. А. Головина, съ большой свитой (нѣсколько сотъ человѣкъ). Съ удивленіемъ узнали на Москвѣ, что самъ царь хочетъ ѣхать въ этой свитѣ. Дѣйствительно, поручивъ государство свому дядѣ Льву Кирилловичу Нарышкину, „дядькѣ" своему князю Борису Голицыну, князю Ѳеодору Ромодановскому, Петръ отправился вмѣстѣ съ послами, подъ именемъ „Преображенскаго полка урядника Петра Михайлова".

Всѣ дѣла молодого царя были такъ необычны для того времени, что раздался явный ропотъ. Говорили, что государь „уклонился въ потѣхи; оставя лучшее, началъ творити всѣмъ печальное и плачевное". Многіе

злорадно желали смерти безпокойному и порывистому Петру. Стрѣлецкій полковникъ Иванъ Цыклеръ и родовитые дворяне Алексѣй Соковнинъ и Ф. Пушкинъ искали даже случая убить его. Но Богъ сохранилъ великаго человѣка для преобразованія Русской Земли.

Полтора года путешествія за границей окончательно сложили всеобъемлющій умъ Петра. Царь получилъ полезныя знанія, привыкъ къ европейской жизни, возмужалъ и созрѣлъ, сталъ европейцемъ по духу и оживилъ сношенія Москвы съ Западомъ. Наконецъ, онъ узналъ дѣйствительныя соотношенія державъ и, вмѣсто изгнанія турокъ въ Азію, рѣшилъ отнять у Швеціи Балтійское побережье, утраченное предками, дабы здѣсь „прорубить окно въ Европу“.

Великое посольство выѣхало изъ Москвы весною 1697 г. Проѣхавъ быстро Ригу, Митаву, Берлинъ и съ немногими „денщиками“ (адъютантами) опередивъ посольство, Петръ прибылъ въ Голландію, въ Саардамъ, гдѣ было развито судостроеніе, и откуда работали люди у Петра въ Москвѣ.

Русскій царь поступилъ плотникомъ на верфь. Жилъ онъ въ маленькомъ домикѣ, одѣвался, какъ рабочій, посѣщалъ фабрики и заводы, самымъ тщательнымъ образомъ вникалъ въ ихъ устройство, разспрашивалъ мастеровыхъ, иногда болѣе, чѣмъ могли или хотѣли объяснить ему, нерѣдко слышалъ грубые отвѣты, часто самъ брался за дѣло и въ каждомъ мастерствѣ обнаруживалъ изумительную ловкость. Изъ Саардама царь уѣхалъ въ Амстердамъ, гдѣ работалъ, какъ простой мастеръ, болѣе четырехъ мѣсяцевъ и, по его словамъ, „своими трудами и мастерствомъ новый корабль построилъ и на воду спустилъ“. Для окончательнаго изученія кораблестроительнаго дѣла, юный царь отправился въ Англію. Посѣтивъ Лондонъ, Петръ въ Дептфордѣ, на казенной верфи „черезъ 4 мѣсяца оную науку окончилъ“,—такъ писалъ онъ самъ потомъ о своихъ занятіяхъ за границей.

Изъ Англіи онъ вернулся въ Голландію и вмѣстѣ съ посольствомъ поѣхалъ въ Вѣну, откуда собирался въ Венецію, славную мореплаваніемъ, какъ вдругъ получилъ извѣстіе о стрѣлецкомъ бунтѣ въ Москвѣ. Петръ

поспѣшилъ домой. По пути, въ Польшѣ, быстро сдружась съ новоизбраннымъ королемъ Станиславомъ-Августомъ (онъ же курфюрстъ Саксонскій), царь впервые высказалъ мысль о союзѣ противъ Швеціи.

Первыя преобразованія. Петръ проѣхалъ прямо въ Преображенское. Царицѣ Евдокіи Ѳеодоровнѣ онъ послалъ приказъ итти въ монастырь. Воспитаніе сына своего Алексѣя (род. въ 1690 г.) онъ поручилъ сестрѣ своей, царевнѣ Натальи. Вскорѣ Петръ отдалъ приказъ впредь носить короткое европейское платье и брить бороды, и право на нихъ сохранилъ только духовенству и крестьянству. Узаконяя, такой перемѣной внѣшности, господство западно-европейскихъ обычаевъ въ русской жизни, царь установилъ и новое лѣтосчисленіе. Отпраздновавъ 1 сентября 1699 г. наступленіе новаго, отъ сотворенія міра, 7209 года по-старому, Петръ велѣлъ 1 января вновь праздновать 1700 г. отъ Р. Х., какъ въ прочихъ христіанскихъ странахъ. Одновременно Петръ съ корнемъ вывелъ измѣну стрѣльцовъ, уничтожилъ это мятежное войско, а принявшую участіе въ смутѣ царевну Софью велѣлъ постричь въ монахини.

Царь вернулся къ своимъ великимъ замысламъ, благодѣтельствуя каждымъ своимъ шагомъ Россію.

Начало славныхъ дней Петра
Мрачили мятежи и казни.
Но правдой—онъ привлекъ сердца,
Но нравы—укротилъ наукой,
И былъ отъ буйнаго стрѣльца
Предъ нимъ отличенъ Долгорукій,—

говоритъ великій нашъ поэтъ Пушкинъ, неподражаемый истолкователь и горячій поклонникъ Петра.

VI.

Великая Сѣверная война.

Начало войны. Уже въ 1699 г. Петръ началъ готовиться къ войнѣ со шведами, въ союзѣ съ Августомъ II польскимъ и Христіаномъ датскимъ. Союзники были увѣрены въ успѣхѣ, ибо въ Швеціи воцарился молодой и легкомысленный король Карлъ XII. Когда, въ августѣ 1700 г., Петръ получилъ извѣстіе о заключеніи мира съ Турціей и присоединеніи Азова къ Россіи, то двинулъ свои войска къ Балтійскому морю. Началась знаменитая въ исторіи всего міра „великая Сѣверная война“, длившаяся 21 годъ и покрывшая насъ небывалою славою.

Страшную борьбу за Балтійское побережье велъ еще Іоаннъ Грозный. Стремились къ этимъ завѣтнымъ берегамъ и предыдущіе государи Дома Романовыхъ.

При внѣшней склонности къ иностранному, Петръ велъ дѣла по исконнымъ русскимъ путямъ, и даже на всякое дѣло онъ прежде всего искалъ *русскаго* человѣка. Въ полномъ смыслѣ слова это былъ русскій царь,—такой же чудотворецъ-исполинъ (по опредѣленію Пушкина), какъ полная чудотворной силы исполинская его держава. Съ русскими людьми, по русскимъ завѣтамъ, провелъ и выигралъ онъ войну со шведами.

Петръ двинулъ войска къ Финскому заливу и осадилъ шведскую крѣпость Нарву. Но юный Карлъ XII оказался человѣкомъ сильной воли и военныхъ дарованій и имѣлъ въ своемъ распоряженіи лучшія въ мірѣ, по храбрости и выучкѣ, войска.

Быстро собравъ 25-тысячную армію, Карлъ разбилъ датчанъ и принудилъ ихъ къ миру. Затѣмъ

также быстро и неожиданно онъ двинулся къ Нарвѣ, смялъ молодыя русскія войска (40 т. ч.) и погналъ ихъ къ рѣкѣ (19 ноября 1700 г.). Только „потѣшные" полки Петра (Преображенскій и Семеновскій) съ честью перешли рѣку, прикрывъ бѣгство остальныхъ. Карлу достались русская артиллерія и нашъ лагерь. Самоувѣренный Карлъ счелъ Петра уничтоженнымъ и пошелъ на третьяго врага, Августа, въ Польшу, гдѣ и оставался шесть лѣтъ, гоняясь по пятамъ за несчастнымъ польскимъ королемъ.

Но пораженіе подъ Нарвою не смутило Петра. За зиму 1700—01 г.г. онъ уже собралъ новое войско и отлилъ до трехсотъ новыхъ пушекъ. Съ союзникомъ своимъ, королемъ Августомъ, въ м. Биржахъ заключилъ онъ новый договоръ, какъ держаться вмѣстѣ противъ Карла.

Первые успѣхи. Пока, по выраженію Петра, „шведъ увязъ въ Польшѣ", Петръ помогалъ Августу и „частительными разрушеніями" врага сталъ пріучать свои молодыя войска къ мысли побѣдить „гордыхъ шведовъ". Царь рѣшилъ завладѣть водными путями изъ озеръ Ильменя и Ладожскаго въ Финскій заливъ и г. Выборгомъ, а послѣ этого, вновь вернуться къ завоеванію южнаго побережья залива.

Въ 1701 году и въ слѣдующихъ годахъ русская конница „фельдмаршала" Бор. Петр. Шереметева „погостила" въ приморскихъ областяхъ: Шереметевъ разорилъ страну, разбилъ два раза ген. Шлиппенбаха и взялъ старые русскіе города Ямъ и Копорье. Самъ Петръ осенью 1702 г. взялъ крѣпость Нотебургъ, при истокахъ р. Невы, на мѣстѣ стараго новгородскаго Орѣшка, и назвалъ ее Шлиссельбургомъ („ключомъ-городомъ"). Весной 1703 г. царь спустился къ устьямъ Невы, гдѣ взялъ укрѣпленіе Ніеншанцъ (нынѣ—Охта). Пониже на Невѣ, въ маѣ 1703 г., Петръ заложилъ Петропавловскую крѣпость и основалъ городъ Петербургъ или Санктпетербургъ. Это былъ укрѣпленный выходъ въ море, „окно въ Европу", которымъ Петръ тотчасъ же и воспользовался. На Ладожскомъ озерѣ (на р. Свири) строились и въ томъ же 1703 г. были спущены на воду морскія суда, а осенью Петръ уже началъ на островѣ

Котлинѣ постройку морской крѣпости „Кроншлота“ (нынѣ Кронштадтъ) и гавани для новаго Балтійскаго флота. Наконецъ, въ 1704 г., царь взялъ Дерптъ (Юрьевъ) и Нарву. Итакъ, черезъ 4 года войны, Петръ не только пріобрѣлъ выходъ въ море въ своемъ „парадизѣ“ (раю) Петербургѣ, но и защитилъ его рядомъ твердынь: съ моря—Кроншлотъ, съ суши — Нарва, Ямъ, Копорье и Дерптъ.

Грядущій годъ готовилъ новые успѣхи.

Петръ собирался итти на Выборгъ, но въ это время Августъ запросилъ помощи, и Петръ выдвинулъ войска въ Гродну, гдѣ они укрѣпились. Однако, изъ Варшавы Карлъ XII зимой напалъ неожиданно на Гродну, отрѣзалъ наши войска отъ путей въ Россію, но брать Гродну побоялся. Тѣмъ временемъ, по распоряженію Петра, наши войска вышли изъ Гродны и направились на югъ отъ Полѣсья. Карлъ XII не успѣлъ настигнуть ихъ и, въ досадѣ, снова двинулся на Августа. Хотя геніальный ученикъ Петра, начальникъ всей нашей конницы, Меншиковъ, разбилъ шведскаго ген. Мардефельда подъ Калишемъ, Карлъ все же изгналъ Августа изъ Польши, настоялъ тамъ на избраніи новаго короля (Станислава Лещинскаго) и затѣмъ вторгся въ Саксонскія владѣнія Августа, чѣмъ и заставилъ его подписать миръ и отреченіе отъ польскаго престола.

Сильный и непобѣдимый врагъ теперь стоялъ у порога Руси. Союзниковъ у насъ не было. „*Сія война*,— писалъ Петръ, — *надъ одними нами осталась*“. Тяжелые годы утомили народъ; всѣ роптали, а на окраинахъ поднимались мятежи (въ Астрахани—противъ бояръ и „нѣмцевъ“, среди донского казачества — Булавинскій бунтъ). Стали приходить къ Петру и дурныя вѣсти изъ Малороссіи. Сначала въ 1707 г., а потомъ и въ 1708 г. получилъ Петръ доносъ Кочубея и Искры, что гетманъ Иванъ Мазепа сносится со шведскимъ королемъ, измѣняя Москвѣ. Петръ не вѣрилъ доносу, Кочубей и Искра были выданы Мазепѣ и казнены. А гетманъ, дѣйствительно, готовилъ измѣну, но такъ скрытно, что Петръ сначала ничего не замѣчалъ.

Турки и татары тоже готовились обрушиться на насъ, и Карлъ XII открыто говорилъ, что идетъ нанести ударъ

Москвѣ, чтобы опять расколоть Русь на удѣлы и низвести ее къ положенію безсилія и безправія.

— Вотъ куда завелъ насъ Петръ! —уныло говорили въ Москвѣ.

Но великій царь зналъ, что дѣлалъ. Не теряли головы и „птенцы гнѣзда Петрова, въ трудахъ державства и войны его товарищи-сыны": „благородный" Шереметевъ, Брюсъ, Боуръ, Репнинъ и, особенно, Меншиковъ, любимецъ и правая рука царя-исполина,—„счастья баловень безродный, полудержавный властелинъ"!..

Когда въ началѣ 1708 г. Карлъ XII, снова черезъ Гродну, двинулся къ Москвѣ съ отборнымъ войскомъ (болѣе сорока тысячъ челов.) и, кромѣ того, ждалъ изъ Лифляндіи своего генерала Левенгаупта (съ 16 тыс. чел. и военными запасами),—у насъ все было готово для встрѣчи грознаго врага: войска собраны, запасы готовы, границы усилены засѣками, крѣпости вооружены, дороги загорожены, а населенію указано уходить отъ врага въ лѣса, унося всѣ средства къ жизни и разоряя страну. Шведамъ предстояло встрѣтить „малую" войну, со всѣми ея ужасами, а затѣмъ на изнуреннаго народною войною врага долженъ былъ обрушиться Петръ. Главная же задача была не пустить врага въ проходъ между З. Двиной и Днѣпромъ, на Москву.

Такъ и шло все. Правда, на пути къ Днѣпру шведы разбили оплошавшаго Репнина при с. Головчинѣ, а въ Могилевѣ овладѣли переправою черезъ Днѣпръ. Но дальше прослѣдовать имъ не удалось: Шереметевъ съ 80 тыс. чел. впереди Смоленска загородилъ имъ путь, наша легкая конница наводнила ихъ тылъ, а Меншиковъ давилъ на нихъ спереди, тогда какъ Боуръ шелъ, тѣсня враговъ, отъ Пскова, а Апраксинъ остановилъ походъ шведовъ изъ Финляндіи на Петербургъ.

Полтавская битва. Растерявшійся Карлъ пошелъ на югъ, въ Малороссію, къ Мазепѣ. Левенгауптъ, оставшись позади Карла, сталъ отъ Риги его нагонять. Но Петръ, не далъ имъ соединиться: онъ лично напалъ съ 12 тысячами человѣкъ на 16 тысячъ человѣкъ Левенгаупта на рѣкѣ Сожѣ, при деревнѣ Лѣсной (въ сентябрѣ 1708 года), разбилъ шведовъ и отнялъ весь обозъ (5 тыс.

Полтавская битва. Точная копія (факсимиле) съ гравюры на мѣди XVII стол.

повозокъ). Это было „начало нашего добра“, „матерь полтавской баталіи“, первая явная побѣда „малыми силами надъ гордыми шведами“. Карлъ остался безъ подкрѣпленій, безъ боевыхъ припасовъ и продовольствія. Когда же пришло время Мазепѣ соединиться со шведами, Меншиковъ узналъ про его измѣну, и Мазепа бѣжалъ къ Карлу лишь съ небольшимъ числомъ казаковъ, а наши войска разорили столицу гетманскую Батуринъ и предупредили возстаніе Украйны. Видя затруднительное положеніе своего врага, Петръ бодро и по заранѣе обдуманному намѣренію готовилъ рѣшительный ударъ.

Весною 1709 г. Карлъ осадилъ Полтаву, откуда шведы могли или вытти къ Москвѣ, или завязать сношенія съ татарами и турками, или, наконецъ, черезъ Бѣлгородъ пойти на Воронежъ, гдѣ были собраны корабли и запасы хлѣба. Осада Полтавы затянулась, герой-комендантъ Келинъ отбивалъ всѣ приступы. Тогда Петръ со всѣми силами пошелъ на выручку Полтавы и далъ Карлу XII рѣшительный бой 27 іюня 1709 г.

Все, что могъ предусмотрѣть умъ человѣческій, было сдѣлано Петромъ: собраны всѣ силы, необыкновенно искусно подготовлено поле битвы расположеніемъ на немъ полевыхъ укрѣпленій въ мѣстѣ, котораго шведы миновать не могли, войска обучены, и духъ ихъ поднятъ личнымъ предводительствомъ царя и безсмертнымъ приказомъ Петра, что, пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу Отечества.

— *А о Петрѣ вѣдайте*,—говорилъ царь,—*что жизнь ему недорога, жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи.*

Шведовъ было до 30 тыс. чел., у насъ до 42 тыс. чел. Къ полудню сраженіе, необыкновенно искусно управляемое самимъ царемъ (шляпа и сѣдло котораго были прострѣлены, а одна пуля сплющилась о крестъ на груди),—рѣшилось въ нашу пользу. Половина шведовъ была перебита и взята въ плѣнъ подъ Полтавою, половина сдалась 1 іюля у Переволочны Меншикову. Мы потеряли менѣе 5 тыс. человѣкъ. Въ народѣ нашемъ и до сихъ поръ существуетъ поговорка: „Пропалъ, какъ шведъ подъ Полтавой“.

Кто хочетъ уяснить себѣ все величіе этой битвы, равной по значенію Ледовому побоищу Александромъ Невскимъ нѣмцевъ, пораженію Мамая на Куликовомъ полѣ Дмитріемъ Донскимъ, тотъ пусть прочтетъ знаменитое стихотвореніе Пушкина „Полтава" и остановится на описаніи самого сраженія.

Петръ и Россія вознеслись на небывалую высоту, сохранивъ военныя силы. Карлъ утратилъ и войска, и славу. Раненый еще до Полтавской битвы, ушибленый въ ней, онъ былъ спасенъ свитой и съ Мазепою бѣжалъ въ Турецкіе предѣлы. Швеція пала низко. До Полтавы она была главою на Балтійскомъ морѣ и въ сѣверной Европѣ. Теперь это главенство перешло къ Россіи и Петру Великому.

Петръ, тѣмъ временемъ, спѣшилъ использовать побѣду. Быстро переведя войска къ Балтійскому морю, онъ лично взялъ Ригу, Перновъ, Ревель, Выборгъ (1710). Русскій флотъ вышелъ съ датскимъ въ открытое море для дѣйствій противъ Швеціи. Данія и Саксонія снова объявили ей войну; снова Августъ Саксонскій сталъ польскимъ королемъ, а Станиславъ Лещинскій уѣхалъ изъ Польши. Швеція должна была думать о собственномъ спасеніи. Ея король жилъ въ Турціи, и, не думая о возвращеніи домой, лишь ссорилъ турокъ съ Россіей.

Прутскій походъ. Старанія Карла XII, однако, удались, и въ концѣ 1710 г. Турція объявила намъ войну. Петру обѣщали помощь Августъ и господари молдавскій (Кантемиръ) и валашскій (Бранкованъ). Петръ съ 40 тыс. чел. быстро пошелъ къ Дунаю (весною 1711 г.). Но онъ не успѣлъ предупредить переправу турецкой арміи черезъ Дунай, и главныя его силы были окружены у р. Прута громадными полчищами турокъ (до 200 тысячъ челов.). Безъ хлѣба и воды, измученныя походомъ и боями, русскія войска такъ напугали турокъ своимъ геройскимъ мужествомъ, что самые храбрые изъ нихъ,—янычары,—отказались дальше драться, а предводитель (великій визирь) началъ переговоры о мирѣ. Въ два дня миръ былъ заключенъ. Петръ уступилъ туркамъ лишь Азовъ и земли, взятыя по дого-

вору 1700 г.; войска, оружіе и воинская честь были сохранены. Переломъ въ отношеніи къ намъ и здѣсь былъ ясный. Что же, однако, сдѣлалъ Петръ послѣ этой своей неудачи?

Окончаніе шведской войны. Достигнувъ мира на югѣ, Петръ съ особымъ рвеніемъ повелъ войну на Балтійскомъ морѣ. Онъ занялъ почти всю Финляндію съ городами Або и Гельсингфорсомъ. Въ 1714 г. (25 іюня) разбилъ шведскій флотъ при мысѣ Гангудѣ (на юго-западѣ Финляндіи) и съ Аландскихъ островозъ уже грозилъ самому Стокгольму. Въ 1719 году и въ слѣдующемъ Петръ вторгался моремъ въ самую Швецію и разорилъ ее до Стокгольма. 30 августа 1721 г. шведы, въ городѣ Ништадтѣ уступили намъ навсегда Ингерманландію съ Петербургомъ и Выборгомъ, Лифляндію (съ Ригою) и Эстляндію (съ Ревелемъ); Петръ же возвратилъ Швеціи Финляндію.

„Чудотворца-исполина“, сокрушившаго Швецію и обратившаго Московію въ сильнѣйшую, и притомъ приморскую, державу Европейскаго сѣвера, ожидало общее ликованіе народа. Въ С.-Петербургѣ, 22 октября 1721 г. Петръ принялъ поднесенный ему титулъ Императора Всероссійскаго и превратилъ прежнія „великія государства Россійскаго царствія“ во „Всероссійскую Имперію“. Личныя заслуги его были почтены тѣмъ, что учрежденный имъ (1711) сенатъ наименовалъ его, независимо отъ императорскаго титула, еще „Великимъ“ и „Отцомъ Отечества“.

Принимая всѣ эти почести, Петръ отвѣчалъ рѣчью, гдѣ указалъ будущіе пути къ счастію и величію Россіи, при чемъ больше всего совѣтовалъ не забывать ратнаго (военнаго) дѣла, дабы не уготовать себѣ судьбы имперіи византійской.

Самъ лично онъ и теперь не отдыхалъ. Тотчасъ по окончаніи Сѣверной войны, онъ началъ новую войну съ Персіей, и въ 1723 г. Персія уступила Россіи западное побережье Каспійскаго моря. Петру оно нужно было для того, чтобы овладѣть путями на востокъ, въ Индію, сношенія съ которою очень занимали Петра, и куда итти онъ оставилъ завѣтъ своимъ потомкамъ.

Нужно добавить, что Петръ намѣчалъ союзъ съ Франціей, ѣздилъ лично въ Парижъ и велъ тамъ дружественные переговоры.

Такимъ образомъ, всѣ войны Петра Великаго имѣли цѣлью морскіе берега: Черноморскіе (Азовскіе), Балтійскіе и Каспійскіе, какъ рубежи для дальнѣйшаго выхода въ свободныя океанскія воды. Великій вождь нашъ рвался къ морямъ, понимая, какое значеніе имѣютъ

Петръ I объявляетъ Ништадтскій миръ на Троицкой площ. въ СПб. (съ карт. Шарлемана).

они въ жизни страны, и считалъ, что безъ выхода въ свободныя воды Россія задохнется и не выполнитъ своихъ историческихъ задачъ. Достаточно вспомнить, что онъ снаряжалъ морской походъ адмирала Головина на островъ Мадагаскаръ. Но любопытнѣе всего, что онъ ставилъ своей цѣлью, стремясь къ Индійскому океану,— *дружить съ государствами Дальняго Востока*.

VII.

Преобразованія Петра Великаго.

Великія внутреннія преобразованія Петра Великаго не измѣнили основаній русскаго государственнаго порядка.

Всѣ произведенныя имъ перемѣны усовершенствовали государственный строй, придавая ему болѣе европейскій видъ; но Петръ всегда и во всемъ оставался прежде всего русскимъ.

Борьба со шведами требовала „регулярной (правильно устроенной) арміи". Понемногу Петръ перевелъ на службу въ регулярную армію всѣхъ дворянъ, давъ имъ названіе „шляхетства".

Всякій дворянинъ теперь записывался солдатомъ въ регулярный полкъ или матросомъ во флотъ, и не болѣе трети членовъ каждой дворянской „фамиліи" допускалось въ гражданскую службу. Но зато всѣ могли доходить до высшихъ чиновъ и должностей: личная заслуга стала выше знатности. Петръ требовалъ, чтобы дворяне учились грамотѣ, цифири и геометріи, а необученныхъ лишалъ права жениться и получать офицерскій чинъ. За право владѣнія помѣстьями и вотчинами онъ требовалъ отъ дворянъ пожизненной службы государству, при чемъ и вотчины, и помѣстья при передачѣ сыновьямъ запретилъ дробить.

Только знатной молодежи (отецкимъ дѣтямъ) позволилъ онъ поступать въ его любимые „гвардейскіе" полки, Преображенскій и Семеновскій, въ Петербургѣ.

Старые „дворяне московскіе" какъ бы обратились въ новое гвардейство, а возлагая на родовитыхъ и богатыхъ офицеровъ и даже на солдатъ гвардіи пору-

ченія иногда очень важныя, Петръ создалъ удобныхъ отвѣтственныхъ чиновниковъ.

Огромныя заботы Петръ положилъ на улучшеніе жизни городовъ. За границей онъ видѣлъ богатые и оживленные города; наблюдалъ веселую, полную довольства торгово-промышленную жизнь; зналъ, что торгъ и промыселъ на Западѣ являются главнымъ источникомъ народнаго богатства. Онъ старался создать на Руси городское зажиточное и дѣятельное сословіе. Онъ расширилъ городское самоуправленіе, подчинилъ его главному магистрату въ Петербургѣ, минуя всякое мѣстное начальство, а жителей раздѣлилъ на гильдіи и цехи.

Пережило очень крупное преобразованіе и крестьянство при Петрѣ. Прямая подать на Руси издавна платилась съ недвижимаго имущества. Теперь подворная подать замѣнилась подушною (съ людей).

Въ военномъ устройствѣ, *продолжая преобразованія отца и дѣда*, Петръ постепенно упразднилъ войска стараго строя,—стрѣлецкіе полки и дворянскія конныя ополченія,—и преобразовалъ гарнизонныхъ пушкарей, казаковъ и стрѣльцовъ въ регулярныя гарнизонныя войска.

Число регулярныхъ полковъ, какъ единственный видъ полевыхъ войскъ, онъ увеличилъ. Для этого на сто слишкомъ лѣтъ ранѣе, чѣмъ во всей остальной Европѣ, Петръ ввелъ *всеобщую воинскую повинность*, поголовную для дворянъ, рекрутскую для прочихъ сословій (по рекруту съ 20 дворовъ), кромѣ семей духовенства. Этимъ составомъ нашихъ войскъ, превосходившимъ войска остальныхъ государствъ, и объясняются удивительные наши успѣхи XVIII вѣка.

Хозяйственное устройство армія получила совершенно новое, вытекавшее изъ ея постоянной боевой жизни.

Заботливость царя о нижнемъ чинѣ свято помнятъ русскія войска. Онъ провѣрялъ на себѣ носкою одежду и снаряженіе солдата. Въ юности онъ отбылъ всю службу рядового и постепенно поднимался выше. Даже суточную дачу хлѣба опредѣлилъ онъ по себѣ, оставаясь долгое время на хлѣбѣ и водѣ. Уставы Петра Великаго были мудры и жизненны. По военнымъ дарова-

ніямъ своимъ онъ былъ великій полководецъ—и на сушѣ, и на морѣ, великій воспитатель и учитель войскъ—и въ мирное, и въ военное время.

Военная дѣятельность Петра была поразительна: къ концу жизни, онъ имѣлъ 200 тысячъ человѣкъ превосходно обученнаго регулярнаго войска (полевого и гарнизоннаго) и не менѣе 75 тысячъ казаковъ; флотъ его состоялъ изъ 28 тысячъ человѣкъ, 48 кораблей и до 800 мелкихъ судовъ.

Петръ особенно много положилъ труда въ созданіе флота:

— Всякій потентатъ,—говорилъ онъ,—который едино войско имѣетъ, едину руку имѣетъ. Который армію и флотъ имѣетъ, двѣ руки имѣетъ.

Можно смѣло сказать, что и нынѣ мы имѣемъ войско, цѣликомъ обязанное своею доблестью Петру.

Во внутреннихъ дѣлахъ Петръ пересталъ созывать боярскую думу и всѣ важнѣйшіе дѣла и законы рѣшалъ самъ, въ своемъ „кабинетѣ" (канцеляріи), съ довѣренными людьми. Для руководства же всѣмъ управленіемъ и высшаго суда, Петръ въ 1711 г. учредилъ *правительствующій сенатъ*, изъ небольшого числа государемъ назначенныхъ лицъ. Сенатъ самъ не издавалъ законовъ, а только объявлялъ законы и указы, слѣдилъ за правильностью и законностью дѣйствій властей и рѣшалъ дѣла, которыя затрудняли низшія власти, и по жалобамъ. При сенатѣ съ 1722 г. появились особыя лица для повѣрки дѣйствій властей вообще (фискалы и оберъ-фискалы).

Вмѣсто старыхъ „приказовъ", съ 1718 г. дѣйствовали коллегіи, имѣвшія опредѣленный кругъ дѣлъ. Всѣхъ ихъ было двѣнадцать: четыре главныя или государственныя (военная, морская, иностранныхъ дѣлъ и юстицъ-коллегія, т.-е. судебная); три по части денегъ (камеръ-коллегія -- доходы, штатсъ-коллегія — расходы, ревизіонъ-коллегія—контроль); три по торговлѣ и промышленности (коммерцъ-коллегія, мануфактуръ-коллегія и бергъ-коллегія).

Дѣленіе на губерніи Петръ ввелъ въ 1708 году. Нѣсколько прежнихъ уѣздовъ соединилъ онъ въ провинціи, нѣсколько провинцій,—въ губерніи. Но, въ общемъ,

какъ и до него, государство управлялось: вверху чиновниками, внизу—выборными людьми.

Доходы государства Петръ очень поднялъ. До него получалось $2^1/_2$ м. р. въ годъ иностранною монетою, въ концѣ царствованія—болѣе 10 милліоновъ новою русскою монетою.

Петръ понималъ, какія тяготы наложилъ онъ на подданныхъ, и шелъ на помощь имъ, улучшая условія труда, поднимая благосостояніе. Онъ всячески поощрялъ торговлю. Цѣня Балтійское море, какъ удобный торговый путь, онъ притягивалъ къ нему товары устройствомъ путей по сушѣ и рѣкамъ (каналы Вышневолоцкій и Ладожскій). Зная бѣдность русскихъ горожанъ, совѣтовалъ имъ соединиться въ общества и привлекалъ къ торговлѣ дворянъ. Для оживленія торговли съ заграницей, онъ всячески поощрялъ отечественную промышленность, самъ заводилъ фабрики и пускалъ ихъ въ ходъ для передачи въ частныя руки. Онъ искалъ также новыхъ природныхъ богатствъ и направлялъ туда предпріимчивость промышленнаго люда, и эта дѣятельность его тоже была изумительна. Прежде, чѣмъ научить чему-либо другихъ, онъ считалъ долгомъ раньше самъ всему обучиться. Поэтому онъ все зналъ, все умѣлъ самъ объяснить, показать и сдѣлать (наприм., „Домикъ Петра Великаго“ въ Петербургѣ построенъ весь его руками, какъ и утварь въ немъ и т. д.). Не жалѣя себя, онъ денно и нощно работалъ, все направляя къ общей пользѣ: „острозрительный разумъ“ его проникалъ всюду.

Онъ оцѣнилъ минеральныя богатства Уральскихъ горъ; разыскалъ на югѣ каменный уголь, развелъ извѣстный холмогорскій скотъ, насадилъ виноградъ въ Астрахани; училъ, какъ обрабатывать руду, какъ косить, а не жать хлѣбъ, беречь лѣса, разводить табакъ, шелкъ и вино; какъ улучшать породу скота; ткать холсты; объявлялъ заграничныя цѣны на товары, дабы всѣ знали, гдѣ дешево или дорого можно купить или продать тѣ или другіе товары.

Духомъ его дышала Россія, пóтомъ и кровью царственнаго работника жила и богатѣла она.

Въ дѣлахъ церковныхъ, еще въ 1700 г., Петръ рѣшилъ, не избирая новаго патріарха, поручить исправленіе его должности рязанскому митрополиту Стефану Яворскому. А въ 1721 г. патріаршество было замѣнено „соборнымъ управленіемъ". Учреждена изъ духовенства духовная коллегія, названная синодомъ. Въ дѣлахъ вѣры синодъ имѣлъ силу и власть патріаршую, а въ остальныхъ—стоялъ на ряду съ правительствующимъ сенатомъ. Церковные крестьяне въ 1701 г., вмѣстѣ съ вотчинами духовенства, перешли въ управленіе свѣтскаго „монастырскаго приказа", и доходы пошли въ казну, а казна выплачивала постоянные ежегодные оклады прежнимъ владѣльцамъ. Право церковнаго управленія было ограничено, и въ немъ сталъ участвовать представитель свѣтской власти оберъ-прокуроръ (имѣвшій при Петрѣ надзирающую роль—„око государево"). Наконецъ, въ 1724 г. Петръ издалъ законъ о монашествѣ, поставивъ его подъ строгій надзоръ и уничтоживъ перехожихъ, бродячихъ монаховъ.

Того, что сдѣлалъ Петръ Великій для *просвѣщенія Россіи*,—не перечислить. Всего себя положилъ онъ на пріобщеніе ея къ благамъ общечеловѣческой жизни, и дѣлалъ все въ согласіи съ надписью на одной изъ его печатей: „*Азъ бо есмь въ чину учимыхъ и учащихъ мя требую*". Перенося любое справедливое возраженіе, не возмущаясь даже отмѣной, напр., сенатомъ, царскихъ распоряженій, недостаточно зрѣлыхъ и продуманныхъ, онъ терялъ, однако, самообладаніе и становился грозенъ всегда, когда видѣлъ хотя бы намекъ на возраженіе противъ его мѣръ и царственныхъ заботъ, клонившихся къ *просвѣщенію* и пользѣ народа.

Петръ заботился о переводѣ съ иностранныхъ языковъ разнаго рода полезныхъ книгъ и объ изданіи ихъ въ свѣтъ, при томъ простымъ языкомъ и новымъ, самимъ царемъ придуманнымъ, упрощеннымъ шрифтомъ (гражданской азбукой *). Въ 1703 г. онъ началъ издавать въ Москвѣ „Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ" или „Московскія Вѣдомости"—первую русскую газету.

---

*) Наша нынѣшняя печать,—та, что и въ этой книгѣ, и вездѣ.

Въ концѣ царствованія Петръ подготовилъ учрежденіе въ Петербургѣ академіи наукъ.

Петръ заботился о воспитаніи русскихъ людей, сближеніи нравовъ и обычаевъ съ западно-европейскими.

Евдокія Ѳеодоровна, рожд. Лопухина, въ монашествѣ Елена.
Первая супруга императора Петра I.

Стрижка бородъ, перемѣна одежды и причесокъ—были первымъ его шагомъ. За нимъ послѣдовали: изданіе книгъ, какъ себя держать: „Юности честное зерцало или показаніе житейскаго хожденія“ и др., разнаго рода

празднества и образовательныя увеселенія, собранія другъ у друга (ассамблеи).

Семейныя дѣла Петра. Семейныя дѣла царя были далеко не счастливы. Отъ перваго брака съ Евдокіею Лопухиной у него родился сынъ Алексѣй. Царевичъ сталъ во главѣ недовольныхъ нововведеніями отца. Верховный судъ изъ важнѣйшихъ сановниковъ приговорилъ къ ней и Алексѣя. Но царевичъ умеръ до казни (1718).

Съ 1712 г. Петръ былъ въ бракѣ съ Екатериною Алексѣевною Сковронской, бывшей ливонской плѣнницей Меншикова. Онъ цѣнилъ ея добрый нравъ, хозяйственность и умѣнье освоиться со всякой обстановкой. Въ 1724 г. онъ короновалъ Екатерину, давъ ей титулъ „императрицы, ея цесаревина величества". Изъ дѣтей Петра остались въ живыхъ лишь дочери Анна и Елисавета. Старшая, Анна, была передъ кончиною Петра обручена съ герцогомъ Голштинскимъ. Въ царской семьѣ были еще племянницы Петра, дочери царя Іоанна; одна изъ нихъ, Анна, была замужемъ за герцогомъ Курляндскимъ и рано овдовѣла, другая, Екатерина, вышла за герцога Мекленбургскаго.

Вообще, къ кончинѣ Петра Великаго царская семья состояла вся изъ женщинъ; маленькій внукъ, царевичъ Петръ Алексѣевичъ, былъ единственнымъ исключеніемъ. Петръ въ 1722 году издалъ „законъ о престолонаслѣдіи", коимъ государь могъ избрать себѣ наслѣдника, и могъ даже избраннаго, но недостойнаго, перемѣнить.

Значеніе Петра. Сотни и тысячи людей не могли бы сдѣлать за всю свою жизнь того, что совершилъ этотъ могучій и великій отпрыскъ Дома Романовыхъ, величайшій государь всѣхъ временъ и народовъ. Понятно, поэтому, что никакое здоровье не могло выдержать подобнаго труда. Мало того: изнуряя свое здоровье государственными заботами, Петръ Великій еще и не дорожилъ жизнью, когда надо было возвеличить Россію (въ сраженіи, наприм., подъ Полтавой) или спасать жизнь подданныхъ. 1 ноября 1724 г. онъ,

спасая на Лахтѣ солдатъ во время бури, простудился. Въ январѣ онъ слегъ; 28 января царя-исполина не стало.

Вся Россія горько оплакивала Петра. Благодарное же потомство, особенно цѣня въ царѣ работника и печальника о нуждахъ народныхъ, вылило свое почитаніе къ нему въ чудныхъ стихахъ Пушкина, такъ хорошо понимавшаго Петра и его великую душу:

„То академикъ, то герой,
То мореплаватель, то плотникъ,
Онъ всеобъемлющей душой
На тронѣ вѣчный былъ работникъ"...

И эта работа была работой мудраго сѣятеля, твердаго и сильнаго хозяина. Устранивъ все старинное злое, но сохранивъ изъ старины все доброе, онъ добавилъ сюда лучшее чужеземное и использовалъ силы, здравый смыслъ и любовь къ отечеству своего народа для того, чтобы впредь итти впередъ все съ большею и большею славою, а не стоять на мѣстѣ и—тѣмъ болѣе—не подаваться назадъ. Онъ любилъ и свято чтилъ все русское. На Куликовскомъ полѣ онъ лично перемѣтилъ всѣ уцѣлѣвшіе до него дубы знаменитой Зеленой Дубравы, откуда засада наша рѣшила дѣло въ нашу пользу; въ 1723 г. перенесъ въ Петербургъ, свою новую столицу, мощи св. равноапостольнаго кн. Александра Невскаго. Въ трудное время безденежья указалъ, своимъ знаніемъ исторіи русской, тайные склады скатнаго жемчуга въ Москвѣ.

При немъ издавались ученые труды по исторіи Россіи. Въ каждомъ дѣлѣ справлялся онъ, какое направленіе имѣло оно раньше, и лишь тогда рѣшалъ, въ какую сторону повернуть его. Русскихъ людей онъ выдвигалъ на первое мѣсто. При немъ сіяли имена Меньшикова, Репнина, Шереметева, Долгорукаго, Ягужинскаго, Голицына, Апраксина, Головкина, Толстыхъ, Украинцева и другихъ. *И теперь смѣло можно сказать, что нѣтъ могучѣе и славнѣе государства, нежели Россія, когда она идетъ по слѣдамъ Петра, и нѣтъ гибельнѣе для нея временъ, когда она съ петровскихъ путей сходитъ.*

Императрица Екатерина I.

VIII.

Первые преемники Петра I.

Императрица Екатерина I. Первое же время послѣ Петра Великаго, дѣйствительно, доказало, какъ опасно сойти съ его путей. Передъ своей кончиной Петръ не успѣлъ указать, кому послѣ него царствовать. По составу же императорской семьи нельзя было рѣшить, кто больше всего имѣетъ правъ на престолъ. Внукъ великаго царя, сынъ царевича Алексѣя, былъ такъ малъ (10 лѣтъ), что требовалъ опеки; шли толки, что Петръ I короновалъ свою супругу Екатерину именно, чтобы оставить ей царство. Но говорили и то, что Петръ больше склонялся передать престолъ дочери Аннѣ, очень способной и умной. Словомъ, не знали, кого считать преемникомъ перваго императора, и кому рѣшать вопросъ о престолѣ, безъ законныхъ о немъ распоряженій.

Особую важность получила тогда та среда, съ которою Петръ Великій правилъ, довѣряя ей дѣла государства. Она образовалась по личному выбору Петра, умѣвшаго найти способныхъ людей въ самыхъ различныхъ слояхъ общества. Здѣсь была и старая московская знать (князья Голицыны, Долгорукіе, князь Репнинъ, Б. П. Шереметевъ и др.), и рядовые дворяне (Апраксины, Нарышкины, Головкины, Толстые), и люди безъ рода и племени (знаменитый любимецъ Петра— А. Д. Меншиковъ), наконецъ, иностранцы, которыхъ Петръ жаловалъ, но не сажалъ на высшія должности (дипломаты Остерманъ и Брюсъ, инженеръ генералъ Минихъ). При Петрѣ, подъ его желѣзною рукою, всѣ эти люди одинаково чувствовали себя „птенцами гнѣзда Петрова“, жили и работали вмѣстѣ, знали ходъ дѣлъ, намѣренія Петра,—были правительствомъ.

Наибольшимъ вліяніемъ пользовался Меншиковъ, который и содѣйствовалъ вступленію на престолъ супруги Преобразователя, императрицы Екатерины I, тѣмъ болѣе, что Петръ незадолго до своей кончины короновалъ ее. Меншиковъ и сталъ самымъ вліятельнымъ сановникомъ.

Императоръ Петръ II.

Императоръ Петръ II. Вскорѣ же началось сильное недовольство сановниковъ, съ кн. Голицынымъ во

главѣ. Они вообще думали, что уничтоженіе боярской думы было ошибкой Петра. И по настоянію Голицына и его друзей, былъ учрежденъ (въ 1726 г.) верховный тайный совѣтъ, изъ наиболѣе видныхъ сановниковъ. Туда вошли и Меншиковъ, и Голицынъ. Но Меншиковъ не утратилъ своего значенія. Онъ убѣдилъ Екатерину назначить преемникомъ престола вел. кн. Петра Алексѣевича, котораго женить на его дочери. Когда Екатерина вскорѣ умерла (1727), Меншиковъ, какъ нареченный тесть 12-тилѣтняго императора Петра II, перевезъ его въ свой домъ и сталъ управлять, какъ государь.

Однако, семья кн. Долгорукихъ сумѣла уничтожить вліяніе Меншикова. Петръ II сослалъ его и приблизилъ Долгорукихъ, къ которымъ перешло главное вліяніе на государственныя дѣла и которые распоряжались помимо верховнаго совѣта, а въ Москвѣ на коронованіи императора, закруживъ его въ удовольствіяхъ, не уберегли отъ оспы: Петръ II, по богатырскому виду и по складу ума много обѣщавшій, скончался въ январѣ 1730 г.

Императрица Анна. Члены верховнаго тайнаго совѣта, „верховники", избрали на престолъ старшую представительницу царскаго дома, дочь царя Іоанна, курляндскую герцогиню Анну. А „чтобы устранить временщиковъ и себѣ воли прибавить" (слова кн. Дм. М. Голицына), они предложили Аннѣ „кондиціи" (ограничительныя условія), по образцу Швеціи, но, сообщая духовенству, сенаторамъ и дворянству о мысли избрать герцогиню Анну, о томъ умолчали. Между тѣмъ, слухи о тайныхъ кондиціяхъ (условіяхъ) проникли въ общество и взволновали дворянскую среду. Всѣ были противъ верховниковъ. По пріѣздѣ Анны въ Москву, дворянство толпою пришло (25 февраля 1730 г.) во дворецъ, прося „пункты оставить", „принять самодержавство", „уничтожить верховный тайный совѣтъ" и „возстановить въ правахъ сенатъ". Императрица изорвала написанный листъ съ ограниченіями.

Верховный тайный совѣтъ былъ смѣненъ учрежденнымъ въ 1731 г. „кабинетомъ" изъ трехъ „министровъ",

Императрица Анна Іоанновна.

на дѣлѣ же явнымъ временщикомъ сталъ курляндецъ Биронъ.

Тогда настало ужасное время для русскихъ. Биронъ не любилъ Россіи и презиралъ все русское. Самъ онъ былъ дурной, невѣжественный, грубый и злой человѣкъ.

Боясь русской знати, онъ склонялъ Анну Іоанновну къ преслѣдованіямъ русскихъ вельможъ. Кабинетъ-министра Артемія Петр. Волынскаго онъ довелъ до смертной казни (1740).

Брауншвейгская фамилія. Императрица скончалась въ 1740 г. Она оставила престолъ сыну своей племянницы, Анны Леопольдовны, и Брауншвейгскаго принца Антона, новорожденному Іоанну Антоновичу, назначивъ до его совершеннолѣтія править Бирона, избраннаго, по желанію Анны, герцогомъ Курляндскимъ.

Но фельдмаршалъ Минихъ схватилъ Бирона во дворцѣ и передалъ правленіе матери императора, Аннѣ Леопольдовнѣ. Однако, народъ усталъ отъ „людей случая", отклонившихся отъ завѣтовъ Великаго Преобразователя Россіи и его славныхъ предковъ.

Взоры всѣхъ направлялись къ жившей въ Петербургѣ дочери Петра, Елисаветѣ. Въ ней, „дщери Петровой", видѣли все спасеніе. Ее, прямую наслѣдницу великаго русскаго царя, просили спасти престолъ отъ нѣмцевъ:

— Матушка! мы всѣ готовы,—говорили гвардейцы:— только ждемъ твоихъ приказаній, что, наконецъ, велишь намъ.

Ночью 25 ноября 1741 г. Елисавета вышла изъ казармъ Преображенскаго полка съ ротою, позже названною „лейбъ-кампаніей", арестовала „Брауншвейгскую фамилію" (малолѣтняго Іоанна Антоновича и его родителей) и объявила себя императрицею.

Паденіе нѣмецкаго правительства вызвало общій восторгъ. Кромѣ нестроеній внутри, во внѣшнихъ дѣлахъ временщики вернули въ 1733 г. Персіи завоеванія Петра Великаго. Противъ народнаго желанія они же вмѣшались безплодно въ дѣла Польши. Анна Іоанновна вела долгую (1736—39 г.г.) войну съ Турціей изъ-за

набѣговъ крымцевъ на русскія украйны, во время этой войны Минихъ взялъ Перекопъ, побѣдоносно прошелъ Крымъ, завоевалъ важную крѣпость Очаковъ, и, наконецъ, разбилъ турокъ подъ г. Хотиномъ (при д. Ставучаны). Въ это время мы взяли снова знаменитый Азовъ. Но изъ-за неудачъ союзницы нашей Австріи война закончилась не вполнѣ выгоднымъ для насъ миромъ 1739 г. въ Бѣлградѣ, по которому мы получили лишь часть Черноморской степи, а до Чернаго моря не дошли, зато Азовъ съ устьемъ Дона и частью сѣвернаго побережья Азовскаго моря перешли окончательно къ Россіи.

IX.

Императрица Елисавета Петровна.

(1741—1761).

Внутреннія дѣла. Императрица Елисавета объявила, что пойдетъ по слѣдамъ своего отца. Она устранила нѣмцевъ и передала дѣла русскимъ людямъ, но безъ насилія и казней, такъ какъ при вступленіи на престолъ дала обѣтъ никого не казнить. Русское направленіе и доброта доставили императрицѣ общую любовь.

Уничтоживъ кабинетъ, Елисавета возвратила первенствующее значеніе сенату, возстановивъ дарованныя ему Петромъ Великимъ права.

Такъ какъ Елисавету окружили люди русскіе, желавшіе и умѣвшіе, по-петровски, исполнять дѣла, по возможности, черезъ русскихъ же людей (бр. Разумовскіе, Шуваловы, Воронцовы и особенно канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ, „ученикъ Петра“), то русское общество отдохнуло, пришло въ себя и жило, собирая силы для будущихъ славныхъ дѣяній. Сенатъ же старался быстро удовлетворять запросы жизни. Большое вниманіе было удѣлено церковному благочинію, печатанію церковныхъ книгъ, улучшенію иконописи, благолѣпію храмовъ, благополучію духовенства и защитѣ его отъ всякихъ обидъ.

Въ это царствованіе основанъ Московскій университетъ (1755 г.), изданы законы о рекрутчинѣ — ежегодно лишь съ одной пятой части государства, объ учрежденіи государственныхъ заемныхъ банковъ съ дешевыми ссудами въ 6% годовыхъ (особо дворянамъ и купечеству), уничтожены внутреннія таможни, окончательно упорядочены подати.

Возвратъ къ завѣтамъ Петра. Но всего ярче отразился возвратъ къ петровскимъ завѣтамъ — въ дѣлахъ внѣшнихъ. Елисавета успѣшно закончила войну со Швеціей: по миру 1743 г., шведы уступили намъ часть Финляндіи до р. Кюмени.

Императрица Елисавета Петровна.

Въ семилѣтней войнѣ (1756—63 г.г.) за „австрійское наслѣдство" между Австріей и Пруссіей, оба эти государства желали имѣть Россію союзницей, но Елисавета пошла противъ Пруссіи. На весь міръ прогремѣли наши побѣды надъ прусскими вождями и надъ

самимъ знаменитымъ полководцемъ Фридрихомъ Великимъ („скоропостижнымъ королемъ“, какъ звалъ его Бестужевъ).

„Русскаго мало убить, его еще надо повалить“,—говорилъ про наши войска Фридрихъ.

Въ рѣшительномъ сраженіи у Куннерсдорфа (всего 80 верстъ отъ Берлина) гр. Салтыковъ почти уничтожилъ прусское войско, а самъ Фридрихъ едва спасся отъ плѣна (1759 г.). Это сраженіе особенно замѣчательно еще тѣмъ, что здѣсь въ 1-й разъ участвовалъ будущій великій нашъ полководецъ Суворовъ. Черезъ годъ мы захватили Берлинъ, завоевали восточную и западную Пруссію и Померанію.

Дни Пруссіи были сочтены. Фридрихъ погибалъ. Но судьба спасла Пруссію. Въ день Рождества 1761 г. императрица Елисавета Петровна внезапно скончалась, а наслѣдникъ ея, императоръ Петръ III, не только прекратилъ войну, возвративъ Фридриху всѣ завоеванія, но и заключилъ съ нимъ союзъ. Россія снова рѣзко сошла съ петровскихъ путей и сразу же потеряла всѣ свои завоеванія.

Петръ III. Но судьбы великаго народа—въ рукахъ Божіихъ. Какъ время иноземщины и временщиковъ было нужно, чтобы привести къ счастливому правленію прямой наслѣдницы дома Романовыхъ, „дщери Петровой“, Елисаветы, такъ безъ Петра III у насъ не было бы Екатерины Великой, а можетъ быть, и оборвался бы родъ Петра. Между тѣмъ, Петръ III, или голштинскій герцогъ Карлъ-Петръ-Ульрихъ, былъ племянникомъ Елисаветы, сыномъ ея сестры Анны, т.-е. внукомъ Петра Великаго: императрица Елисавета потому и избрала его своимъ преемникомъ. Народъ видѣлъ въ немъ „послѣднюю каплю петровской крови“. Принявъ православіе, Петръ Ѳеодоровичъ сталъ великимъ княземъ. 17-ти лѣтъ онъ женился на дочери прусскаго генерала изъ мелкихъ князей Ангальтъ-Цербстскихъ, Софіи-Августѣ, которая 16 лѣтъ прибыла въ Петербургъ и присоединилась къ православію, съ именемъ Екатерины Алексѣевны.

Петръ Ѳеодоровичъ не былъ лишенъ ума, но онъ совершенно не любилъ Россіи и русскихъ. Чѣмъ даль-

ше, тѣмъ яснѣе становилось, что онъ не могъ править государствомъ.

Напротивъ, Екатерина Алексѣевна, по силѣ ума и широтѣ образованія была самымъ выдающимся человѣкомъ двора Елисаветы.

Императоръ Петръ III.

Рожденіе у Екатерины Алексѣевны сына, великаго князя Павла Петровича, имѣло большое значеніе для всей династіи. По закону 1722 года, Елисавета могла за-

мѣнить Петра Ѳеодоровича кѣмъ угодно и, конечно, скорѣе всего его сыномъ Павломъ. Но надъ малюткой нужна была опека,—всего проще матери его, Екатерины. Такимъ образомъ, Екатерина получила очень важное значеніе въ вопросѣ престолонаслѣдія.

Сдѣлавшись императоромъ, Петръ III помиловалъ многихъ сосланныхъ въ прежнія царствованія (прежде всего знаменитыхъ Бирона и Миниха), уничтожилъ „тайную канцелярію“ (гдѣ со временъ Анны Іоанновны велись дѣла по политическимъ преступленіямъ), манифестомъ 18 февраля 1762 г. далъ дворянамъ право служить или не служить, выразивъ лишь увѣренность, что они и впредь не будутъ уклоняться отъ службы и не дерзнутъ дѣтей своихъ оставлять безъ обученія „благопристойнымъ наукамъ“.

Однако, эти мѣры, даже давно жданная „вольность дворянская“, никого не расположили къ Петру III.

Между тѣмъ императрица Екатерина вела скромный образъ жизни, вполнѣ противоположный безпорядочной жизни мужа. Выдѣляя все русское, она тщательно подчеркивала величіе недавняго прошлаго Россіи въ рукахъ Великаго Петра. Русскіе люди возлагали всѣ свои упованія на императрицу и тѣмъ болѣе сочувствовали ей, что Петръ Ѳеодоровичъ собирался развестись съ нею и заключить въ монастырь. Число сторонниковъ государыни съ каждымъ днемъ росло.

Лѣто 1762 года Петръ III проводилъ въ Ораніенбаумѣ, Екатерина—въ Петергофѣ. На зарѣ 28 іюня, Екатерина вмѣстѣ съ братьями Орловыми прибыла въ Петербургъ и провозглашена императрицею, а великій князь Павелъ—наслѣдникомъ. Всѣ войска присягнули Екатеринѣ, народъ ликовалъ. А когда, вскорѣ, Петръ III скоропостижно скончался,—уже безъ всякихъ помѣхъ началось долгое и знаменитое царствованіе императрицы Екатерины II.

X.

Императрица Екатерина II.

(1762—1796).

Вѣкъ Екатерины и ея орлы. Императрица Екатерина II поставила себѣ цѣлью продолжать во всемъ дѣятельность Петра Великаго. Иностранка по происхожденію, она сумѣла быть русской, какъ никто другой, и недаромъ, за ея мудрость и великія дѣла внутреннія и завоеванія, благодарный народъ почтилъ ее наименованіемъ „матушкой", „великой", а стихотворцы называли ее „богоподобной", „мудрой".

Она преобразовала губернское управленіе, дала самоуправленіе сословіямъ дворянскому и городскому и опредѣлила ихъ права, пріобрѣла Крымъ и сѣверные берега Чернаго моря, возвратила русскія области отъ Польши, присоединила Курляндію, „отторженныя" возвратила.

Правленіе ея было просвѣщенное и твердое. Широкое образованіе государыни дало ей возможность оказать вліяніе на всѣ стороны русской жизни. Это былъ — „славный вѣкъ Екатерины", полный, вдобавокъ, — при ея умѣньѣ выбирать людей,—подвиговъ ея сотрудниковъ, людей почти исключительно русскихъ, этой „стаи славной екатерининскихъ орловъ", какъ называлъ ихъ Пушкинъ, столь же горячій поклонникъ Екатерины, какъ и Петра. Нѣкоторые изъ этихъ орловъ снискали себѣ громкую боевую славу, другіе оставили слѣдъ въ преобразовательныхъ работахъ и правительственномъ творчествѣ. Внѣшнія дѣла Россіи императрица Екатерина вела сама, вмѣстѣ съ умнѣйшимъ и тонкимъ дипломатомъ, графомъ Никитою Ив. Панинымъ. Въ концѣ царствованія Екатерины II Панина замѣнилъ гр. А. А. Безбородко.

Императрица Екатерина Великая.

Во внутреннихъ дѣлахъ вліяніе принадлежало сначала братьямъ Орловымъ, черезъ лѣтъ десять перешло къ князю Григ. Александр. Потемкину-Таврическому. Это былъ русскій самородокъ, то широкій, порывистый и дѣятельный, то лѣнивый, вялый и робкій, но обладавшій поразительными способностями, которыя особенно проявились въ устройствѣ его любимаго дѣтища, русскаго юга—Новороссіи. Екатерина II никого изъ своихъ сотрудниковъ не ставила такъ высоко, какъ Потемкина, за „превосходный умъ" и „вѣрность".

Въ постоянныхъ войнахъ времени Екатерины выдвинулись и многіе способные военачальники, и среди нихъ особенно блистали проявившіе свои дарованія еще при Елисаветѣ графы П. А. Румянцевъ и В. А. Суворовъ-Рымникскій (въ старости „князь италійскій"). Въ особенности же сталъ знаменитъ непобѣдимостью и особымъ складомъ ума Суворовъ. Во всю свою долгую жизнь не проигралъ онъ ни одной битвы. Всѣ его военные пріемы и обычаи отличались самобытностью, а поведеніе—особымъ, покорявшимъ сердца чудачествомъ. Онъ умѣлъ близко подойти къ простолюдину, сжиться, сродниться съ нимъ; въ то же время, обладая военнымъ образованіемъ, опытомъ и громаднымъ умомъ, онъ создалъ никѣмъ никогда не превзойденные пріемы обученія и воспитанія войскъ, названные имъ „наукой" и „умѣньемъ побѣждать", и выказалъ свое необыкновенное глубокое пониманіе военнаго дѣла. Въ его рукахъ получили подготовку многіе боевые вожди и нижніе чины безсмертной Отечественной войны, которая и была выиграна ими, какъ учениками Суворова.

Изъ моряковъ екатерининскаго времени выдавались: Спиридовъ, Грейгъ, Сенявинъ и получилъ извѣстность своимъ походомъ вокругъ Европы Алексѣй Орловъ.

Великіе замыслы. Императрица много времени посвятила изученію государства и порядка управленія. Она путешествовала въ Москву, Поволжье, Прибалтійскій край. Понемногу она подбирала себѣ сотрудниковъ и брала правленіе въ свои руки, лишая сенатъ полученной имъ при Елисаветѣ Петровнѣ власти.

Съ 1765 г. она начала работать въ достиженіе главной цѣли: *„Чтобы каждое государственное мѣсто имѣло свои предѣлы и законы къ соблюденію добраго во всемъ порядка"*.

Императрица Екатерина составила знаменитый „Наказъ", въ руководство вызванной ею „комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія". Въ „Наказѣ" императрица изложила общіе взгляды на всѣ главнѣйшіе вопросы законодательства, обсуждала положеніе сословій, задачи законодательства, вопросъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ, о правахъ, обязанностяхъ человѣка, какъ гражданина, о воспитаніи, о вѣротерпимости и о многомъ другомъ.

Въ концѣ 1766 г. императрица Екатерина издала манифестъ о созывѣ выборныхъ для составленія новаго уложенія. Лѣтомъ 1767 г. въ Москвѣ торжественно открылись въ Грановитой палатѣ засѣданія 1565 выборныхъ. Спустя $^{1}/_{2}$ года, ихъ перевели въ Петербургъ, гдѣ они трудились еще годъ. Хотя эти работы и не вылились ни во что законченное, но для дальнѣйшихъ преобразованій своихъ императрица получила весьма цѣнныя данныя въ высказанныхъ выборными взглядахъ и желаніяхъ, *„свѣтъ и свѣдѣніе о своей имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣемъ, и о комъ пещись должно"* (слова Екатерины II). Оставалось свести эти труды во-едино.

Внутреннія потрясенія. Но раньше, чѣмъ императрица Екатерина успѣла это сдѣлать, государство пережило тяжкія внутреннія потрясенія. Въ 1771 г. разразилась чума. Въ одной Москвѣ умирало до тысячи человѣкъ въ день, возникли крупные безпорядки, и въ Первопрестольную пришлось послать гр. Гр. Орлова съ особыми полномочіями. Къ концу 1771 года смертность уменьшилась. Но вслѣдъ за этимъ на восточныхъ окраинахъ вспыхнуло возмущеніе, напоминавшее время Стеньки Разина.

Началось оно на р. Яикѣ (Уралѣ). Предводителемъ явился бѣглый донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, назвавшій себя Петромъ III. Онъ овладѣлъ нѣсколькими крѣпостями на Яикѣ (кромѣ Оренбурга), взялъ изъ нихъ пушки и военные припасы и собралъ большое войско (до 25 тысячъ человѣкъ). Къ нему стекались

бѣглые крестьяне съ Уральскихъ горныхъ заводовъ и изъ внутреннихъ областей, башкиры, калмыки, татары. Пугачевъ направился къ Волгѣ. Много дворянъ, чиновниковъ и офицеровъ было замучено и убито по городамъ и селамъ. Громадный край пылалъ мятежомъ.

Екатерина послала для борьбы съ пугачевщиной ген. А. И. Бибикова, который прогналъ шайки Пугачева отъ Оренбурга и освободилъ захваченные имъ города. Пугачевъ бѣжалъ въ Уральскія горы. Но Бибиковъ умеръ отъ чрезмѣрныхъ трудовъ, и весной 1774 г. возстаніе разгорѣлось снова. Прибытіе Суворова положило конецъ мятежу. Пугачевъ былъ схваченъ, въ клѣткѣ привезенъ въ Москву и казненъ.

Преобразованія. Сама императрица, между тѣмъ, дѣятельно работала надъ новымъ управленіемъ губерніями. Все мѣстное управленіе по закону 1775 г. приняло видъ земскаго самоуправленія, подъ надзоромъ государственныхъ чиновниковъ, губернскаго правленія и палатъ. Съ постепеннымъ открытіемъ новыхъ губерній, угасала дѣятельность коллегій въ Петербургѣ, и къ концу царствованія остались только три „государственныя“ коллегіи: иностранныхъ дѣлъ, военная и морская.

Новое сословное устройство опредѣлено особыми жалованными грамотами, данными въ 1785 г. дворянству и городамъ.

Дворяне каждой губерніи составили общество (корпорацію) съ правомъ собраній. Избирая нижній земскій судъ, они держали въ рукахъ управленіе уѣздомъ и затѣмъ имѣли своихъ представителей въ губернскихъ учрежденіяхъ. Города же стали самостоятельны въ своемъ хозяйствѣ. Установленное Петромъ Великимъ раздѣленіе купцовъ на гильдіи, а ремесленниковъ—на цехи, сохранено. Смуты внутри страны помѣшали императрицѣ лишь закончить заботы о крестьянствѣ. Особенно памятны мѣры воспитанія и образованія, проведенныя государынею вмѣстѣ съ Ив. Ив. Бецкимъ. Екатерина II мечтала воспитать заботами правительства „*новую породу людей или новыхъ отцовъ и матерей*“. Было положено начало закрытымъ учебнымъ заведеніямъ въ Россіи. Немного позже (1782), особая „комиссія объ

учрежденіи народныхъ училищъ" выработала цѣлый рядъ школъ для всѣхъ сословій.

Торгово-промышленной дѣятельности населенія императрица оказывала самое широкое покровительство и содѣйствіе. Желая лучшаго и болѣе дешеваго кредита, Екатерина II, взамѣнъ сословныхъ банковъ временъ Елисаветы Петровны, открыла одинъ общій „государственный банкъ", взимавшій только 5% съ займовъ, и водворила бумажное денежное обращеніе.

Памятны и заботы ея о „народномъ здравіи". Были учреждены „медицинская коллегія", богоугодныя заведенія, госпитали, больницы и пріюты для больныхъ и умалишенныхъ; введено оспопрививаніе, только-что входившее въ жизнь въ Европѣ, при чемъ императрица, для примѣра, привила оспу себѣ и наслѣднику цесаревичу.

Первыя сѣмена европейскаго просвѣщенія, посѣянныя Петромъ Великимъ, принесли плоды уже въ царствованіе его дочери, императрицы Елисаветы. Ломоносовъ, Тредьяковскій и Сумароковъ дали первые образцы русскаго творчества. При Екатеринѣ II, которая сама была выдающейся писательницей, выросли такіе крупные писатели, какъ Державинъ и Фонвизинъ, а за ними много иныхъ менѣе извѣстныхъ.

Изъ сочиненій самой императрицы видное мѣсто занимаютъ труды по исторіи Россіи, предназначенные для любимаго ея внука Александра Павловича. Съ ея же покровительствомъ и помощью Новиковъ издалъ сборникъ древнерусскихъ данныхъ въ 20 томахъ, подъ названіемъ: „Древняя Россійская Вивліофика". Академія наукъ стала печатать русскія лѣтописи. Тогда же напечатана большая „Исторія Россійская", составленная современникомъ и сотрудникомъ Петра Великаго, В. Н. Татищевымъ. Еще болѣе обширный трудъ подъ такимъ же названіемъ „Исторіи Россійской" издалъ кн. М. М. Щербатовъ, которому императрица открыла государственные архивы, и который открыто предпочиталъ старые русскіе обычаи позднѣйшему „поврежденію нравовъ".

Надо еще добавить, что во всякомъ дѣлѣ государыня приказывала справляться, не поднимался ли этотъ вопросъ при Петрѣ Великомъ и какъ имъ былъ рѣшенъ.

Всѣ славныя преобразованія императрицы сообщали просвѣщенному вѣку Екатерины необыкновенный блескъ и создали ей самой чрезвычайную любовь народа.

Внѣшнія дѣла и завоеванія. Но еще больше славы создали дѣла внѣшнія, которыя тоже были прямымъ продолженіемъ успѣховъ, начатыхъ Петромъ Великимъ. Немедленно по вступленіи на престолъ императрица Екатерина прекратила сближеніе съ Фридрихомъ II, начатое Петромъ III. Но она и не возобновила войны съ Пруссіей, а твердо и рѣшительно уклонилась отъ участія въ Семилѣтней войнѣ. Это было очень кстати, ибо вскорѣ все наше вниманіе привлекла Польша, гдѣ населеніе возстало противъ нашего вмѣшательства во внутренніе безпорядки этой страны, Франція посылала конфедератамъ (повстанцамъ) помощь, Австрія же давала имъ пріютъ. Да и само польское правительство стало вести себя двусмысленно, что дало поводъ и Пруссіи съ Австріей ввести въ Польшу свои войска. Суворовъ нанесъ конфедератамъ рядъ пораженій и отнялъ у нихъ Краковъ. Пруссія оставила за собою часть Великой Польши (земли, которыя раздѣляли Бранденбургъ и Пруссію), Австрія—Галицію. Тогда и мы взяли восточную Бѣлоруссію.

Это событіе (1773 года) извѣстно подъ названіемъ „перваго раздѣла Польши“. Императрица не была довольна имъ. Пруссія и Австрія получили польскія земли безъ всякихъ усилій и затратъ, при чемъ Австрія захватила коренную русскую область, старинное княжество Галицкое.

Въ то же время, подъ вліяніемъ Франціи, и Турція объявила намъ войну, для сведенія своихъ давнихъ счетовъ съ Россіей. Война эта застала императрицу Екатерину врасплохъ. Но государыня проявила большое мужество. Въ первый же годъ (1769) намъ удалось нанести туркамъ чувствительное пораженіе (у Хотина). Второй годъ (1770) былъ необыкновенно удаченъ. Гр. Румянцевъ съ удивительнымъ искусствомъ дважды разбилъ во много разъ сильнѣйшаго непріятеля близъ р. Прута, на р.р. Ларгѣ и Кагулѣ. Особенно важна была кагульская побѣда, открывшая Румянцеву путь къ Дунаю и

даже за Дунай. Въ то же время флотъ, подъ начальствомъ гр. А. Орлова, отправился изъ Балтійскаго моря въ Средиземное. Орловъ рѣшилъ поднять возстаніе грековъ въ Пелопонесѣ и встрѣтился съ турецкимъ флотомъ у о. Хіоса. Послѣ страшнаго боя въ Чесменской бухтѣ, весь турецкій флотъ погибъ (героями этого боя были адмиралы Спиридовъ и Грейгъ). Чесменская побѣда отдала Орлову весь архипелагъ. Слава Кагула и Чесмы облетѣла всю Европу. Въ 1774 г. Румянцевъ, перейдя Дунай, направился къ крѣпости Шумлѣ, а передовыя его части добрались даже до Балканскихъ горъ. За необыкновенный подвигъ первой, послѣ Святослава, русской переправы за Дунай и перенесеніе войны вглубь Турціи императрица Екатерина наградила Румянцева чиномъ фельдмаршала и титуломъ „Задунайскій“. Не менѣе удачно дѣйствовала и 2-я армія князя Долгорукова: она овладѣла всѣмъ Крымомъ и утвердилась тамъ.

Гр. П. А. Румянцевъ-Задунайскій.
Съ портр. Левицкаго.

Въ 1774 г. въ Кучукъ-Кайнаджи былъ заключенъ весьма выгодный для насъ миръ: къ Россіи отошли Керчь, устья Буга и Днѣпра и Керченскій проливъ; русскіе подданные и купцы получили право на особое покровительство турецкихъ властей; Турція обязалась уплатить намъ $4^1/_2$ милліона руб.; крымскіе и кубанскіе татары получали независимость отъ турецкаго султана. Въ 1783 г. присоединенъ былъ, наконецъ, и Крымъ, съ именемъ Тавриды, а въ 1775 г. войска наши заняли Запорожскую Сѣчь.

Императрица приняла мѣры къ привлеченію въ новый край мирнаго населенія. Намѣстникомъ новыхъ земель, — „Новой Россіи“, — Екатерина II назначила Потемкина. Въ устьяхъ Буга и Днѣпра возникли укрѣпленные города Николаевъ и Херсонъ съ верфями для постройки судовъ. На Днѣпрѣ выросъ главный городъ Новороссіи — Екатеринославъ, на Черномъ морѣ — военный флотъ, съ превосходной гаванью въ Севастополѣ. Чтобы ускорить заселеніе края, Потемкинъ созывалъ поселенцевъ отовсюду, давалъ имъ льготы и приглашалъ даже нѣмецкихъ колонистовъ. Въ 1787 г. сама государыня посѣтила Крымъ съ огромной свитой и съ императоромъ австрійскимъ, какъ своимъ гостемъ.

Кн. Г. А. Потемкинъ.

Путешествіе это было чрезвычайно торжественно. Всего болѣе поразили гостей военные успѣхи, именно — большой боевой флотъ, такъ быстро выросшій на Черномъ морѣ. Всѣ убѣдились, что Россія твердо стала въ пріобрѣтенныхъ земляхъ.

Турція, однако, рѣшила отбить ихъ. Началась снова война (1787—91 г.г.), и на первыхъ порахъ несчастливо для насъ: флотъ былъ разбитъ бурею, Потемкинъ палъ духомъ, вяло велъ $1\frac{1}{2}$ года дѣло у Кинбурна и Очакова, пока Очаковъ не былъ взятъ. Но затѣмъ Потемкинъ развязалъ руки Суворову, и начались громкіе успѣхи. Суворовъ въ 1789 г. одержалъ двѣ большія побѣды: при г. Фокшанахъ и на р. Рымникѣ (на правомъ берегу р. Серета), а въ 1790 г. взялъ, достопамятнѣйшимъ во всей военной исторіи приступомъ, силь-

нѣйшую турецкую крѣпость на Дунаѣ, Измаилъ. За эти побѣды Суворовъ получилъ титулъ „графа Рымникскаго". Снова, какъ и въ первую войну, мы овладѣли переправой черезъ Дунай. Флотъ нашъ, между тѣмъ, дѣйствовалъ успѣшно на морѣ. Отъ Суворова, съ его бурной рѣшимостью, турки могли ожидать похода на Константинополь. Они стали склоняться къ миру. Съ своей стороны, Екатерина II, не получивъ должной помощи отъ союзной Австріи, тоже желала окончить войну. По миру въ г. Яссахъ (1791 г.) Турція уступила Россіи крѣпость Очаковъ и земли между р.р. Бугомъ и Днѣстромъ и признала права наши на Крымъ.

Необыкновенное величіе души проявила императрица Екатерина въ это трудное время. Швеція тоже пошла войной на насъ (1788 г.) въ расчетѣ, что силы наши отвлечены на югъ. Но Екатерина II назвала шведскаго короля „горе-богатыремъ", и смѣло приняла вызовъ. Шведскій флотъ въ 1788 и 1789 г.г. пытался напасть даже на Петербургъ, но не успѣлъ прорваться сквозь нашъ, а шведскія войска вяло дѣйствовали въ Финляндіи. Однако, недостатокъ войскъ подъ Петербургомъ мѣшалъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и съ нашей стороны. Въ 1790 г., по Верельскому миру, оба врага остались при прежнихъ границахъ.

Но не успѣла императрица Екатерина кончить шведскую и вторую турецкую войну, какъ дѣла въ Польшѣ вызвали ея новое вмѣшательство, и въ 1793 г. между сосѣдними Польшѣ и Литвѣ державами состоялось соглашеніе о новомъ раздѣлѣ польско-литовскихъ земель. Мы получили Волынь, Подолію и Минскую область; Пруссія—Данцигъ и земли Великой Польши (1793 г.), Австрія, за допущеніе этого раздѣла, выговорила также земельное вознагражденіе.

Польша отвѣтила возстаніемъ, съ жестокимъ избіеніемъ нашихъ войскъ въ Варшавѣ, даже въ церквахъ за причастіемъ.

Императрица Екатерина послала въ Польшу лучшихъ вождей,—Румянцева и Суворова. По дряхлости перваго, руководство перешло къ Суворову. Великій полководецъ быстро направился къ Варшавѣ, куда велѣлъ итти и ген. Ферзену съ уцѣлѣвшими отъ варшав-

ской рѣзни полками. Здѣсь рѣшилась судьба Польши. Ферзенъ разбилъ и взялъ въ плѣнъ Костюшку въ битвѣ подъ Мацѣіовицами (близъ Варшавы), а Суворовъ не менѣе славнымъ, чѣмъ Измаильскій, приступомъ взялъ укрѣпленное предмѣстье Варшавы, Прагу (1794). Варшава сдалась; вожаки движенія бѣжали изъ Польши. Наши и прусскія войска усмирили край, а затѣмъ послѣдовало уничтоженіе Рѣчи Посполитой (1795). Польскій король отрекся отъ престола и поселился въ Петербургѣ, гдѣ вскорѣ и умеръ.

Произошелъ послѣдній, 3-й раздѣлъ Польши и Литвы. Мы получили Литву и Курляндію, Пруссія и Австрія—прочія области. Варшава отошла къ Пруссіи, Краковъ и Люблинъ—къ Австріи.

Петръ Великій поднялъ силы государства для рѣшительной борьбы на западѣ и достигъ выхода къ Балтійскому морю. Екатерина II вернула отъ Польши русскія земли (за исключеніемъ Галиціи) и довела границы наши до Чернаго и Азовскаго морей. Только еще къ одной задачѣ, намѣченной Петромъ,—движенію къ Индійскому океану,—императрица Екатерина не могла приступить, ибо еще не пришло для этого время, хотя Екатерина II, Потемкинъ и Суворовъ много работали надъ вопросомъ о томъ, какъ завязать торговыя сношенія съ Индіей.

Императоръ Павелъ I.

XI.

Императоръ Павелъ Петровичъ.

(1796—1801).

Императоръ Павелъ Петровичъ родился въ 1754 г. Въ дѣтствѣ онъ почти не зналъ родителей. Императрица Елисавета воспитывала его сама. Лѣтъ 6-ти онъ былъ переданъ воспитателю, извѣстному Никитѣ Ивановичу Панину. Вступивъ на престолъ, Екатерина II оставила Панина при наслѣдникѣ цесаревичѣ.

Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе сына съ матерью раздѣляла тяжелая рознь. Когда же Павелъ Петровичъ женился на принцессѣ Виртембергской Софіи-Доротеѣ, въ православіи Маріи Ѳеодоровнѣ, и у него родился сынъ Александръ (1777), императрица Екатерина сама стала воспитывать своего любимаго внука, дабы передать ему престолъ, помимо отца. Павелъ Петровичъ уединился съ семьею въ Гатчинѣ и Павловскѣ, находя главное занятіе въ обученіи своихъ войскъ изъ нѣсколькихъ сотъ солдатъ, одѣтыхъ и выученныхъ по прусскому образцу. Уже тогда нервная раздражительность приводила цесаревича къ болѣзненнымъ припадкамъ жестокаго гнѣва. Къ вступленію же, въ 1796 г., на престолъ (42 лѣтъ) онъ, благородный и благодушный отъ природы, былъ совсѣмъ больнымъ и озлобленнымъ человѣкомъ.

При дворѣ, въ войскахъ и въ управленіи произошли рѣзкія перемѣны. Исчезло все екатерининское, появились новые люди. Всѣ распоряженія имѣли цѣлью укрѣпить власть и исправить то, что, по мнѣнію новаго императора, было приведено въ безпорядокъ при Екатеринѣ II.

Особенно большія перемѣны произошли въ устройствѣ и обученіи войскъ. Знаменитый Суворовъ, которому это было не по душѣ, былъ сосланъ въ Новгородское имѣніе (с. Кончанское).

Учрежденіе объ Императорской фамиліи. Въ 1797 г. императоръ Павелъ издалъ (въ отмѣну Петровскаго указа 1722 г.) особое „Учрежденіе объ Императорской фамиліи“, гдѣ установилъ порядокъ наслѣдованія престола „по праву естественному“—отъ отца къ старшему сыну (въ случаѣ бездѣтности государя—къ старшему его брату), и опредѣлилъ „удѣлы“ (имѣнія и доходы) членовъ царской семьи, порядокъ внутреннихъ отношеній въ ней, титулы и гербы великихъ князей. Для управленія имѣніями и доходами удѣловъ былъ образованъ особый „департаментъ удѣловъ“ (нынѣ „главное управленіе удѣловъ“), а земли и деньги, переданныя въ его управленіе, были выдѣлены изъ состава государственныхъ земель и доходовъ. Учрежденіе объ императорской фамиліи опредѣлило твердымъ закономъ положеніе членовъ династіи въ государствѣ.

Заботы о духовенствѣ и крестьянахъ. Изъ внутренней дѣятельности Павла I нужно указать на стремленіе поднять значеніе въ глазахъ общества духовенства и народа, „чтобы болѣе священство имѣло образъ и состояніе важности сана своего соотвѣтственныя“, а также расширеніе правъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство. Всѣ сословія сравнены по отбытію уголовныхъ и тѣлесныхъ наказаній, сопряженныхъ съ лишеніемъ правъ; улучшено положеніе крестьянъ; воспрещено за долги помѣщика продавать ихъ съ молотка отдѣльно отъ земли и разрѣшено помѣщикамъ требовать работы крестьянъ только три дня въ недѣлю.

Народное просвѣщеніе. Въ царствованіе императора Павла открыты новыя учебныя заведенія: въ Петербургѣ—Павловскій сиротскій корпусъ, нынѣ Павловское военное училище, и два женскихъ института—Маріинскій и Екатерининскій. Управленіе всѣми женскими институтами перешло къ императрицѣ Маріи Өеодоровнѣ. Приняты мѣры къ улучшенію духовно-учебныхъ заведеній.

Императрица Марія Θеодоровна.

Рядомъ съ такими мѣрами введена строгая цензура, для охраненія общества отъ новыхъ французскихъ ученій. Осторожность была доведена до того, что были воспрещены выѣздъ русскихъ за границу и ввозъ оттуда книгъ и нотъ, французскіе танцы и т. п. (1800 г.).

Война съ французами. Подвиги Суворова. Въ это время французы завоевали Голландію, Бельгію, Швейцарію, почти всю Италію, Іоническіе острова, готовили походъ въ Египетъ, возстаніе ирландцевъ противъ англичанъ, возстановленіе Польши. Противъ Франціи (1798 г.) составился союзъ Англіи, Австріи, Неаполитанскаго королевства, Турціи и Россіи. Эскадра адмирала Ф. Ф. Ушакова, по приказу Павла I, направилась изъ Чернаго моря въ Средиземное. Сухопутныя войска были посланы, на помощь Австріи, противъ французовъ въ сѣверной Италіи. Австрійцы просили назначить главноначальникомъ великаго Суворова. Государь указалъ ему:

— Веди войну, какъ знаешь.

Суворовъ рѣшилъ отнять у французовъ сѣверную Италію и вторгнуться во Францію. Первую часть задачи онъ выполнилъ съ молніеносной быстротой, въ $1^1/_2$ мѣсяца. Когда же изъ южной Италіи поспѣшилъ на помощь разбитому французскому генералу Моро другой французскій генералъ Макдональдъ, то Суворовъ бросился ему навстрѣчу и разбилъ его въ упорной трехдневной битвѣ на р. Требіи. Тогда попробовалъ начать наступленіе на Суворова третій французскій генералъ Жуберъ. Но у города Нови Суворовъ стремительно напалъ на Жубера и разбилъ его войска; храбрый Жуберъ погибъ въ битвѣ.

Но австрійцы завидовали славѣ Суворова и настояли, чтобы послѣ завоеваній сѣвера Италіи войска наши занялись не движеніемъ во Францію, а освобожденіемъ отъ французовъ Швейцаріи. Австрійцамъ помогли въ этомъ другіе союзники наши, англичане, напуганные успѣхами русскихъ и явнымъ стремленіемъ Суворова пріобрѣсти для русскаго флота о. Мальту и гор. Геную. Суворовъ перешелъ изъ Италіи въ Швейцарію, откуда австрійцы спѣшно вывели свои силы, оставивъ лишь одинъ нашъ корпусъ Римскаго-Корсакова. Суворовъ

Переходъ Суворова черезъ Альпы
(съ карт. Сурикова).

условился встрѣтиться съ нимъ въ Швицѣ и двинулся черезъ С.-Готардъ. Войска наши одолѣли съ бою эту громадную гору, пробились сквозь ущелья р. Рейсы (Чортовъ мостъ) и вышли съ юга къ Фирвальдштедтскому озеру.

Но здѣсь Суворовъ узналъ, что Римскій-Корсаковъ разбитъ, отброшенъ на сѣверъ, и что въ Швицѣ—французы, которые не скрывали своего намѣренія запереть великаго старца въ горахъ и взять его въ плѣнъ. Зная, что французскій генералъ Массена чуть не вчетверо сильнѣе его усталыхъ войскъ, Суворовъ повернулъ вправо и, послѣ труднѣйшаго похода по горамъ безъ дорогъ, съ необыкновеннымъ мужествомъ и искусствомъ неизмѣнно побѣждая врага, вышелъ на свободу и спасъ своихъ чудо-богатырей и честь Россіи.

Этотъ походъ восхитилъ даже враговъ (генералъ Массена говорилъ, что онъ отдалъ бы всѣ свои 48 походовъ за одинъ Швейцарскій походъ Суворова). Императоръ Павелъ возвелъ Суворова въ чинъ генералиссимуса (незадолго до его смерти, въ 1800 году), а съ австрійцами порвалъ союзъ. Одновременно произошелъ разрывъ и съ Англіей. За лишенія и обиды, которыя перенесли наши солдаты въ Голландіи отъ англичанъ, Павелъ сталъ готовиться къ войнѣ съ Англіей. Императоръ отправилъ на индійскія владѣнія англичанъ и донское казачье войско. Однако, по смерти Павла I казаки были возвращены назадъ.

Сближеніе съ Франціей. Вслѣдствіе такихъ перемѣнъ, въ 1800 г. началось сближеніе Павла I съ Франціей, и былъ заключенъ съ нею миръ и союзъ, при чемъ первый консулъ Франціи, Наполеонъ Бонапартъ, проявилъ большое вниманіе къ нашимъ плѣннымъ, освободивъ ихъ безъ всякихъ условій и снабдивъ всѣмъ необходимымъ. Любопытно отмѣтить, что Бонапартъ былъ злѣйшимъ врагомъ Англіи, и весь смыслъ послѣдующихъ событій и заключался въ томъ, кто сумѣетъ привлечь къ себѣ сердце державнаго повелителя Россіи, а черезъ него—ея громадную, прославленную за XVIII-й вѣкъ вооруженную силу.

Императоръ Александръ I.

XII.

Александръ Благословенный.

(1801—1825).

Воспитаніе и вступленіе на престолъ. Императоръ Александръ Павловичъ былъ воспитанъ подъ непосредственнымъ руководствомъ своей державной бабки, императрицы Екатерины, которая взяла его отъ родителей, какъ у нея самой взяли сына Павла. Императрица Екатерина восхищалась Александромъ, находя его красивымъ, даровитымъ мальчикомъ. Она звала малютку „господиномъ Александромъ", прочила его въ наслѣдники престола и мечтала воспитать и образовать его въ своемъ духѣ. Она назначила попечителемъ къ нему генерала Н. И. Салтыкова, а главнымъ наставникомъ— швейцарскаго гражданина Фридриха-Цезаря Лагарпа. Воспитаніе Александра шло по „наставленіямъ" самой Екатерины II. Доброта, веселость, вѣжливость и обходительность юнаго Александра прельщали всѣхъ. Но онъ не чувствовалъ себя счастливымъ, а, желая сохранить расположеніе и отца, и бабушки, выработалъ привычку всегда скрывать внутреннее настроеніе подъ видомъ любезности и довольства.

Въ манифестѣ при вступленіи на престолъ 24-лѣтній Александръ I обѣщалъ управлять „по законамъ и по сердцу" Екатерины Великой и „шествовать по ея премудрымъ намѣреніямъ", тѣмъ свидѣтельствуя, что не будетъ продолжать суроваго правленія Павла I.

Въ первые же дни государь отмѣнилъ стѣснительныя распоряженія отца и осыпалъ народъ благодѣяніями. Доброта и любезность молодого государя, его изящная красота влекли къ нему сердца. Онъ пользовался

общимъ поклоненіемъ и сохранилъ до самой кончины въ кругу родныхъ и придворныхъ названіе „ангела“. Какъ примѣръ доброты царя, приводятъ, что, встрѣтивъ на одной изъ своихъ загородныхъ прогулокъ лежащаго на землѣ безъ помощи больного, Александръ лично поднялъ его, уложилъ въ коляску, въ которой самъ ѣхалъ, и довезъ до больницы. И такихъ поступковъ было множество.

Первыя мѣропріятія. Во главѣ управленія Александръ на первое время оставилъ екатерининскихъ сановниковъ (Трощинскаго, Завадовскаго, Державина и др.). Въ то же время, мягко, но рѣшительно, императоръ Александръ выбралъ себѣ совѣтниковъ по сердцу. Это были его личные друзья: Кочубей, Новосильцевъ, гр. Строгановъ, князь Адамъ Чарторыйскій.

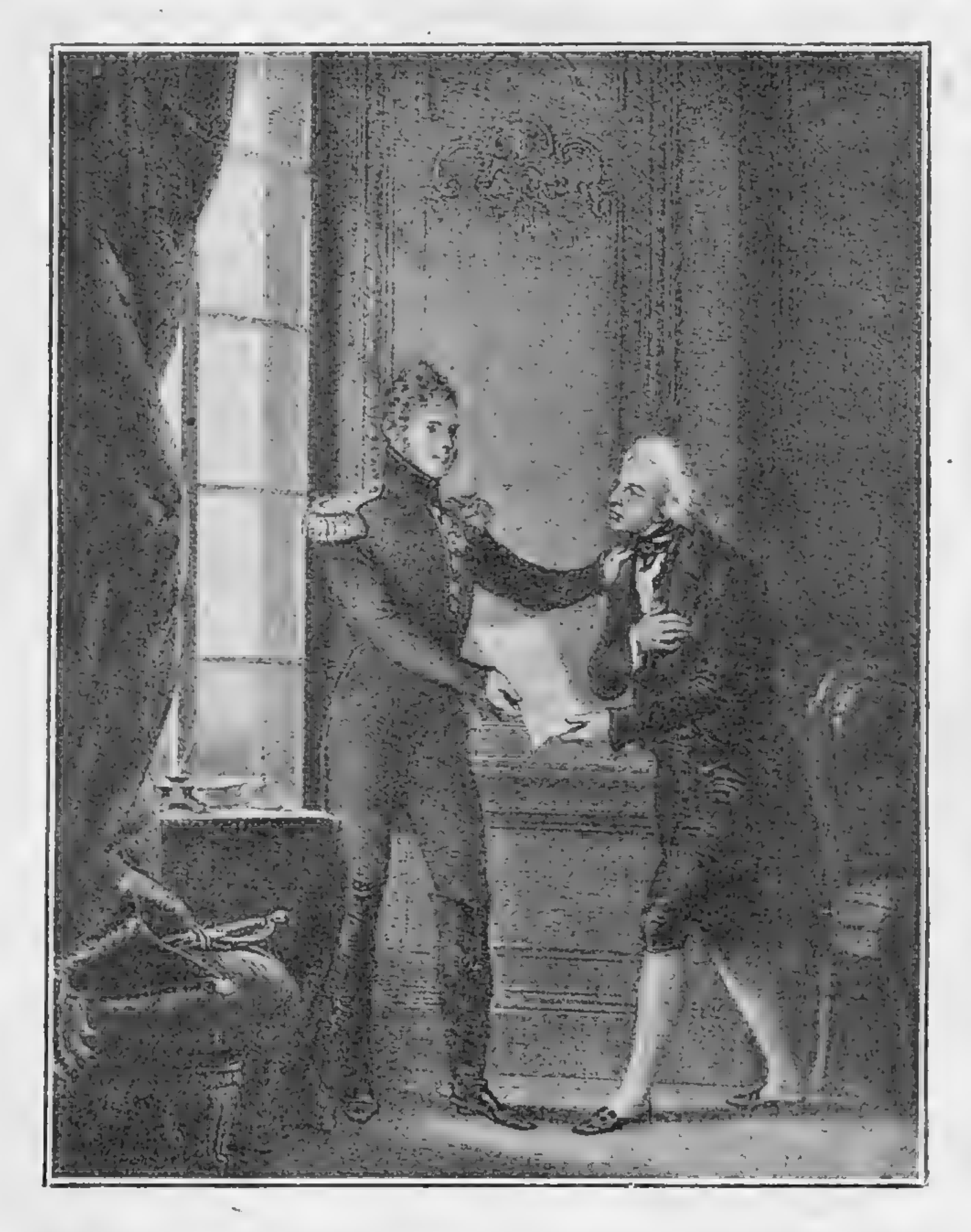
Подъ ихъ вліяніемъ прошли всѣ мѣропріятія первыхъ лѣтъ правленія Александра I. Онъ утвердилъ значеніе сената, какъ высшаго судебнаго мѣста въ имперіи. Взамѣнъ устарѣвшихъ коллегій, въ 1802 г. учредилъ 8 министерствъ (военное, морское, иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ, коммерціи и народнаго просвѣщенія). Всѣ министры составили „комитетъ министровъ“, гдѣ часто присутствовалъ государь. Для обсужденія же важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ и законовъ, былъ учрежденъ „совѣтъ непремѣнный“ изъ 12 членовъ.

Занятый, въ то же время, мыслью о благѣ крестьянства, государь издалъ законъ о „свободныхъ хлѣбопашцахъ“ (1803), т.-е. о правѣ землевладѣльцевъ освобождать—если они пожелаютъ—своихъ крѣпостныхъ.

М. М. Сперанскій. Болѣе двухъ лѣтъ продолжалось вліяніе указанныхъ четырехъ молодыхъ сподвижниковъ императора. Но государь убѣдился, что его друзья, отличаясь благородствомъ стремленій и чувствъ, мало подготовлены къ государственной дѣятельности и не знаютъ Россіи. Ихъ замѣнилъ М. М. Сперанскій, сынъ сельскаго священника, необыкновенными дарованіями сдѣлавшійся какъ бы первымъ министромъ.

Государь поручилъ Сперанскому выработать общее государственное преобразованіе, руководить работами

по составленію новаго свода законовъ и быть докладчикомъ и совѣтникомъ по всѣмъ текущимъ дѣламъ управленія. Императоръ сочувствовалъ мысли Сперан-

Императоръ Александръ I вручаетъ гр. Румянцеву указъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ.

скаго допустить участіе общества въ законодательной работѣ и предполагалъ начать это съ 1810 г. 1 января этого года императоръ открылъ лично новый государственный совѣтъ, устроенный по предположеніямъ Сперанскаго. Число министерствъ было увеличено до

11 (министерства полиціи, путей сообщенія, государственный контролеръ). Но началась Отечественная война и великія внутреннія преобразованія были остановлены. Сперанскій же былъ отправленъ въ ссылку, такъ какъ на него со всѣхъ сторонъ сыпались обвиненія въ приверженности Наполеону. Хотя обвиненія эти были голословны и происходили, главнымъ образомъ, отъ несочувствія реформамъ, проводившимся при ближайшемъ участіи Сперанскаго, тѣмъ не менѣе многочисленные враги знаменитаго государственнаго человѣка до тѣхъ поръ не успокоились, пока его не постигла опала.

Образованіе. Царствованіе императора Александра памятно и цѣлымъ рядомъ просвѣтительныхъ мѣропріятій.

Учрежденное въ 1802 г. министерство народнаго просвѣщенія успѣло много сдѣлать для распространенія образованія въ Россіи. Были учреждены университеты въ Дерптѣ (нынѣ Юрьевѣ, 1802 г.), Казани (1804) въ Петербургѣ, Харьковѣ (1804); педагогическій институтъ въ Петербургѣ. Почти во всѣхъ губернскихъ городахъ открыты „гимназіи“, а въ уѣздныхъ — уѣздныя и приходскія училища. Кромѣ нихъ, учреждались новыя учебныя заведенія — „лицеи“, соединившіе университетскій и гимназическій курсы (Царскосельскій—Александровскій лицей, Ярославскій—Демидовскій, Нѣжинскій графа Безбородка и др.).

Въ это же царствованіе достигали бо̀льшаго расцвѣта наша литература и наука: тогда жили и творили великій баснописецъ Крыловъ, поэты Жуковскій, Батюшковъ, кн. Вяземскій и многіе другіе. Тогда же началъ прославлять русское имя своими произведеніями и великій Пушкинъ.

Первая война съ Наполеономъ. Нашествіе Наполеона назрѣвало постепенно.

При императорѣ Павлѣ Наполеонъ даже дружилъ съ нами. Ненавидя Англію, онъ въ нашихъ несравненныхъ войскахъ видѣлъ могучую себѣ подмогу.

Въ свою очередь, Англія напрягла всѣ усилія, чтобы уничтожить это сближеніе Россіи съ Франціей и добилась союза Россіи и Австріи противъ Наполеона.

Въ 1805 г. открылась первая наша война съ Наполеономъ. Русскія войска, подъ начальствомъ ученика и любимца Суворова, Мих. Илар. Голенищева-Кутузова, двинулись на помощь Австріи. Но раньше, чѣмъ они прибыли туда, Наполеонъ разбилъ и плѣнилъ австрійцевъ и взялъ Вѣну. Кутузовъ успѣлъ увернуться отъ неравнаго боя и искусно отвелъ войска назадъ, на сѣверъ отъ Вѣны, нанеся маршаламъ Наполеона пораженіе. Однако, по личному настоянію императора Александра, Кутузовъ далъ бой Наполеону у д. Аустерлица, хотя не вѣрилъ въ побѣду надъ французами своихъ усталыхъ солдатъ и разстроенныхъ неудачами австрійцевъ, руководимыхъ при томъ въ сраженіи бездарнымъ генераломъ Вейротеромъ. Наполеонъ побѣдилъ союзниковъ. Австрійцы униженно просили мира. Русскіе вернулись на родину.

Въ слѣдующемъ 1806 году императоръ Александръ возобновилъ войну уже въ союзѣ съ Пруссіей. Но еще до прибытія нашихъ войскъ, французы разбили пруссаковъ одновременно подъ Іеною и Ауэрштедтомъ, а затѣмъ заняли Берлинъ и побѣдоносно прошли всю Пруссію до самой Вислы. Прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III укрылся въ Кенигсбергѣ и рѣшилъ продолжать войну съ нашею помощью. Всю зиму 1806—07 г.г. шла кровавая борьба близъ Кенигсберга.

Подъ начальствомъ Беннигсена мы отразили Наполеона при г. Прейсишъ-Эйлау, но лѣтомъ 1807 г. Наполеону удалось побѣдить насъ подъ г. Фридландомъ, и война окончилась.

Союзъ съ Наполеономъ. Александръ I заключилъ съ императоромъ французовъ миръ послѣ свиданія у г. Тильзита. Россія получила Бѣлостокскую область, т.-е. выходила изъ неудачной войны безъ потерь и униженія. Но Александръ I принужденъ былъ присоединиться къ такъ называемой „континентальной системѣ“, по которой континентальныя (т.-е. находившіяся на материкѣ Европы) страны отказывались отъ торговыхъ сношеній съ Англіей и не допускали въ свои гавани англійскихъ кораблей и товаровъ.

Слѣдствіемъ Тильзитскаго союза явились войны императора Александра со Швеціей и Турціей. Въ 1808—09 гг. послѣ ряда упорныхъ боевъ мы вытѣснили шведовъ изъ Финляндіи. Зимою, наши войска, совершивъ труднѣйшій переходъ по льду, подъ предводительствомъ ген. Барклай-де-Толли, Багратіона и Кульнева, взяли Аландскіе о-ва и вступили въ самую Швецію. По миру 1809 года, во Фридрихсгамѣ, мы получили Финляндію до р. Торнео.

Вражда Турціи къ Россіи обострилась уже съ начала правленія Александра. Война шла съ перерывами съ 1806 до 1812 г. Кутузову удалось (въ 1811 г.), рѣшительнымъ ударомъ при Слободзеѣ, на лѣвомъ берегу Дуная, уничтожить турецкое войско и принудить турокъ къ миру, по которому мы пріобрѣли Бессарабію (земли между рр. Днѣстромъ и Прутомъ).

Между тѣмъ, новый союзникъ императора Александра, Наполеонъ, захватывалъ одни нѣмецкія земли за другими и, располагая тамъ войска, все ближе подвигался къ русскимъ границамъ.

Съ 1810 г. императоръ Александръ чувствовалъ разочарованіе въ Наполеонѣ; русскіе люди смотрѣли неодобрительно на дружбу съ „исчадіемъ революціи“; кромѣ того, эта дружба, съ прекращеніемъ торговли съ Англіей, вызвала торговыя потери, разстройство денежное, удары самолюбія и угрозы миру. Императоръ Александръ началъ готовиться къ войнѣ, на случай, если бы Наполеонъ напалъ на Россію. Наполеонъ же готовился къ вторженію въ русскую землю.

Французскій завоеватель стремился къ міровому владычеству. Александръ же I не считалъ возможнымъ подчиниться Наполеону и самъ желалъ вліять на дѣла Европы, какъ преемникъ Екатерины, при которой Россія достигла необыкновенныхъ успѣховъ и громаднаго международнаго значенія.

Борьба была неизбѣжна.

Отечественная война. Къ веснѣ 1812 г. у насъ было готово къ войнѣ 210 тыс. войскъ, раздѣленныхъ на 3 арміи (1-я военнаго министра, ген. Михаила Богд. Барклай-де-Толли, 2-я—любимца Суворова князя Н. И. Багратіона и 3-я—графа Тормасова). Самъ государь на-

ходился при войскахъ, въ г. Вильнѣ. Съ 600-тысячными силами 12 іюня 1812 г. Наполеонъ безъ объявленія войны перешелъ р. Нѣманъ у г. Ковны и быстро достигъ Вильны, гдѣ остановился на двѣ недѣли, для окончательнаго устройства войскъ, какъ французскихъ, такъ и союзныхъ—нѣмецкихъ, польскихъ, голландскихъ, швейцарскихъ и т. д.,—въ общемъ „двадесяти языкъ".

Императоръ Александръ отбылъ въ Москву, для поднятія всѣхъ народныхъ силъ Россіи на борьбу съ грознымъ врагомъ. По пути, въ Полоцкѣ монархъ воззвалъ къ русскому народу: „Соединитесь всѣ!" Въ Москвѣ народъ кричалъ ему: „Веди насъ, отецъ нашъ! Умремъ или побѣдимъ". Въ короткое время Россія выставила болѣе 300 тысячъ ратниковъ и пожертвовала болѣе 100 мил. рублей. Изъ Москвы царь отбылъ въ Петербургъ, для общаго руководства государственною обороною. Главное начальство надъ войсками получилъ Барклай.

Понимая невозможность открытаго боя съ Наполеономъ, Барклай повелъ войска на Витебскъ и Смоленскъ, приказавъ и Багратіону итти на соединеніе съ нимъ, что, хотя и съ великимъ трудомъ, но удалось въ Смоленскѣ 22 іюля. Наполеонъ не успѣлъ ни разъединить насъ, ни разбить порознь. Это былъ большой успѣхъ, достойный чудо-богатырей Суворова. Но постояннымъ отступленіемъ Барклая не были довольны ни государь, ни войска, ни общество. Послѣднее прямо требовало смѣны Барклая. Императоръ Александръ назначилъ главнокомандующимъ Михаила Иларіоновича Голенищева-Кутузова. Однако, еще раньше Барклай изъ Смоленска пытался начать наступленіе къ Витебску, но во время остановился: Наполеонъ спѣшилъ въ обходъ нашихъ войскъ и едва не отрѣзалъ насъ отъ Смоленска и Москвы. Съ большими усиліями героямъ Невѣровскому, Раевскому и Дохтурову удалось задержать французовъ подъ Смоленскомъ, пока главныя силы наши вернулись съ витебской дороги, мимо Смоленска, на московскую дорогу.

Три дня шелъ успѣшный бой подъ древними стѣнами Смоленска; но Барклай приказалъ оставить эту крѣпость и продолжать отступленіе къ Москвѣ: онъ видѣлъ, что еще не пришла пора помѣриться силами съ

Наполеономъ. Вскорѣ на пути отъ Смоленска къ Можайску, пріѣхалъ Кутузовъ. 26 августа онъ далъ Наполеону сраженіе при с. Бородинѣ, на р. Колочѣ, впадающей въ р. Москву, въ 10 в. отъ Можайска.

Это былъ одинъ изъ кровопролитнѣйшихъ боевъ въ исторіи. До 100 тысячъ здѣсь убито, ранено и пропало безъ вѣсти съ обѣихъ сторонъ. У насъ въ бою участвовало около 110 тысячъ. У французовъ—130 тысячъ. Въ отчаянномъ 12-часовомъ бою погибло смертью храбрыхъ много вѣрныхъ сыновъ Россіи, и тяжело ра-

Военный совѣтъ въ Филяхъ
(съ карт. Кившенко).

ненъ кн. Багратіонъ. Вечеромъ французы ушли ночевать въ свой лагерь, а мы остались на полѣ битвы, тревожа разъѣздами врага всю ночь. Обѣ стороны захватили пушки, знамена, плѣнныхъ и считали себя побѣдителями. Кутузовъ хотѣлъ даже на утро возобновить бой и напасть на врага. Но когда стало извѣстно, что половина арміи уничтожена въ бою, онъ рѣшилъ отойти и сохранить оставшіяся силы отъ окончательнаго разгрома.

Наши войска потянулись къ Москвѣ. Слѣдомъ наступали французы, надѣясь на скорое окончаніе войны. Подъ Москвою (въ д. Филяхъ) Кутузовъ собралъ военный совѣтъ и рѣшилъ оставить Первопрестольную столицу безъ боя, чтобы сохранить и усилить свои войска и заморить ослабѣвшаго непріятеля въ опустѣлой Москвѣ.

Московскій генералъ-губернаторъ гр. Ф. В. Растопчинъ, сначала возбуждавшій москвичей къ вооруженной защитѣ города, вывезъ изъ Москвы все, что было возможно, и приготовилъ людей зажечь Москву.

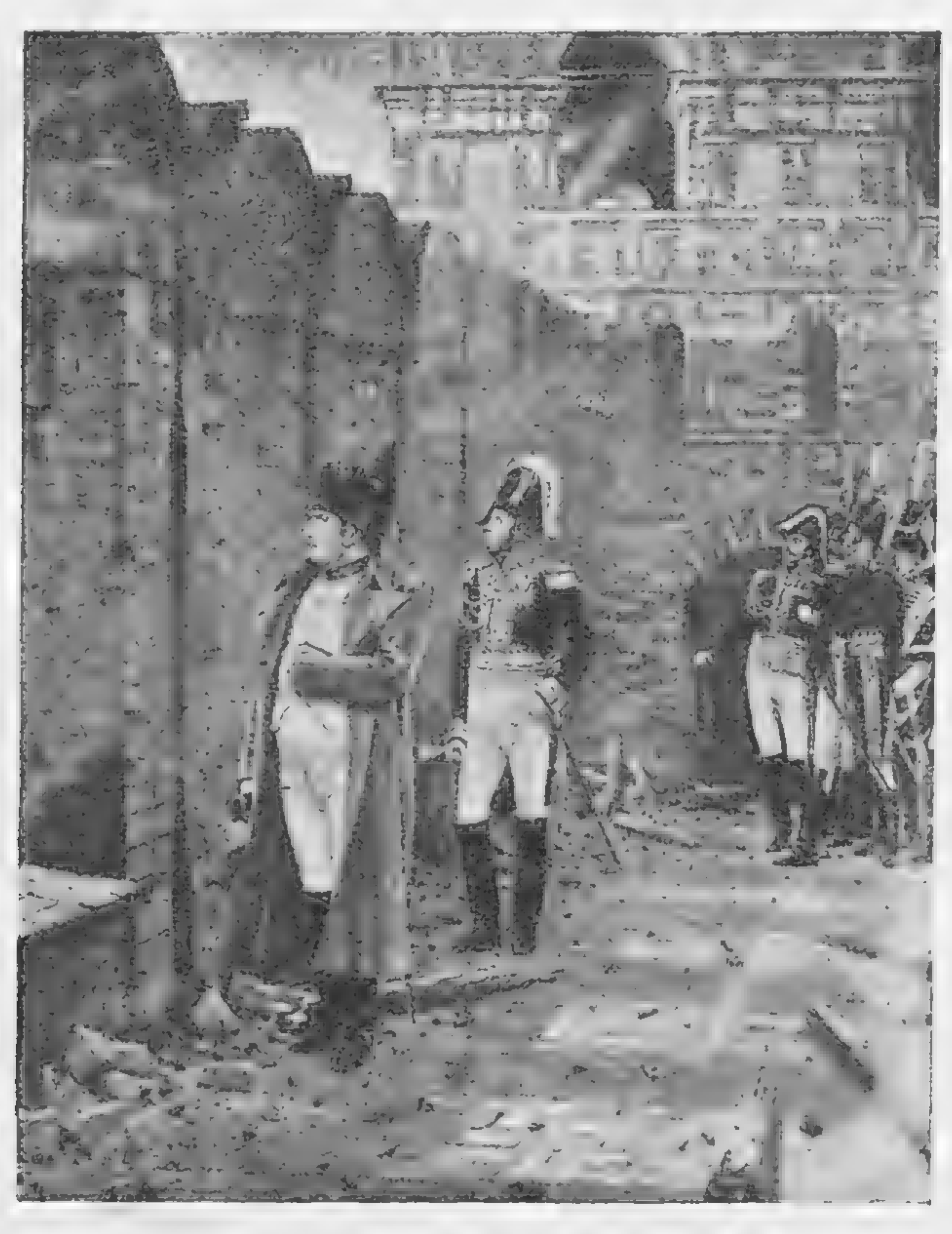
2 сентября въ столицу вступилъ Наполеонъ.

Занятіе Первопрестольной не привело къ миру. Императоръ Александръ даже не отвѣчалъ завоевателю на предложеніе мира. Государь твердо рѣшился не полагать оружія, пока хотя одинъ вооруженный врагъ останется въ русскихъ предѣлахъ. Между тѣмъ Москва нѣсколько дней горѣла и вся обратилась въ развалины: въ ней нельзя было оставаться на зиму, нечѣмъ было питаться. Кутузовъ расположился немного южнѣе Москвы, у Тарутина, гдѣ получилъ изъ черноземныхъ губерній съѣстные припасы и увеличивалъ свои боевыя силы, а французовъ не допускалъ запасаться продовольствіемъ въ окрестностяхъ столицы, окруживъ ее ополченіями и отдѣльно дѣйствовавшими частями войскъ.

Въ довершеніе всего французская армія, очень разстроенная дальнимъ походомъ и послѣдней Бородинской битвой, окончательно разложилась. Наполеонъ рѣшилъ покинуть Москву и отступить на зимовку въ неразоренныя войною губерніи, чтобы весною возобновить военныя дѣйствія. Извѣстіе о пораженіи маршала Мюрата, стоявшаго противъ Кутузова, у с. Тарутина, ускорило отступленіе завоевателя изъ Первопрестольной столицы.

6 октября французы покинули Москву, сожженную и разграбленную ими, съ оскверненными храмами. Наполеонъ пытался пройти къ Калугѣ, чтобы отступать не разоренною дорогою. Но Кутузовъ далъ отпоръ французамъ при Маломъ Ярославцѣ (12 октября), послѣ чего они повернули на Смоленскъ. Русскія войска слѣдовали рядомъ съ непріятелемъ, не отставая отъ него ни на шагъ. Кутузовъ преслѣдовалъ врага съ крайней

осторожностью, не стремился къ открытому бою, а говорилъ, что врагъ развалится и безъ того. Неутомимыя нападенія нашихъ славныхъ партизановъ, особенно Фигнера, Давыдова и Сеславина и всего возставшаго на защиту Родины народа, вмѣстѣ съ рядомъ пораженій, панесенныхъ врагу войсками, окончательно уничтожили французскую армію.

Наполеонъ въ Москвѣ. Въ Кремлѣ пожаръ
(съ карт. В. Верещагина).

По указанію императора Александра, наши войска тѣснили французовъ къ р. Березинѣ съ трехъ сторонъ:

Витгенштейнъ съ сѣвера, Кутузовъ отъ Москвы и адмиралъ Чичаговъ (съ войсками изъ Турціи)—съ юга. Наполеонъ подошелъ къ р. Березинѣ (притокъ р. Днѣпра). Здѣсь у г. Борисова была сдѣлана попытка окружить его. Но Наполеону удалось обмануть бдительность русскихъ генераловъ, переправиться черезъ Березину въ томъ мѣстѣ, гдѣ этого не ожидали, и уйти къ Вильнѣ.

Однако, отъ Березины бѣжали уже лишь жалкіе остатки „великой арміи". Они достигли Вильны, но не могли въ ней удержаться и устремились дальше къ Нѣману. Въ день Рождества Христова, Россія праздновала (и до сихъ поръ церковно празднуетъ) избавленіе отъ нашествія французовъ и „съ ними двадесяти языкъ". Изъ 600-тысячной арміи Наполеонъ вывелъ изъ Россіи лишь одну тысячу вооруженныхъ воиновъ и 20 тысячъ безоруженныхъ. Россія освободилась отъ жестокаго нашествія. Сбылись слова Александра Благословеннаго: „На зачинающаго Богъ", объявленныя имъ въ самомъ началѣ войны.

Война за освобожденіе Европы. Александръ I рѣшилъ окончательно сломить силы Наполеона и избавить отъ его гнета Европу. Войска наши перешли границу, и государь призвалъ всю Европу къ борьбѣ съ Наполеономъ. Первая отозвалась Пруссія, затѣмъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, присоединились Австрія, Швеція и Англія. Наполеонъ снова собралъ новыя силы. Послѣ цѣлаго ряда боевъ (при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ), осенью 1813 г. произошла рѣшительная „битва народовъ" при Лейпцигѣ. Наполеонъ потерпѣлъ жестокое пораженіе и съ громадными потерями отступилъ за Рейнъ. Императоръ Александръ настоялъ на дальнѣйшемъ движеніи союзныхъ войскъ во Францію, овладѣлъ Парижемъ и торжественно въѣхалъ 19 марта 1814 г. въ столицу Франціи; пришлось, какъ говорили наши солдаты, „батюшкѣ-Парижу разсчитаться за матушку-Москву". Наполеонъ отказался отъ престола и былъ сосланъ сначала на Эльбу, а затѣмъ, послѣ самовольнаго возвращенія во Францію и стодневнаго вторичнаго царствованія, отправленъ на далекій островъ св. Елены въ Атлантическомъ океанѣ.

Вся Европа прославляла нашего государя, какъ своего избавителя, а благодарныя высшія учрежденія Россіи (государственный совѣтъ, синодъ и сенатъ) просили его принять наименованіе „Благословенный“ (1814). Хотя Александръ и не изъявилъ на то согласія, но такое наименованіе осталось за нимъ навсегда въ исторіи.

Священный союзъ. Въ томъ же 1814 г. состоялся конгрессъ въ Вѣнѣ, гдѣ монархи Россіи, Австріи и Пруссіи обсудили вопросъ о вознагражденіи своихъ народовъ за жертвы и потери въ борьбѣ съ Наполеономъ. Императоръ Александръ настойчиво желалъ соединить Польскія области въ одно государство съ Россіей. Союзники не соглашались, и дѣло едва не дошло до войны. Вообще, двоедушію нашихъ союзниковъ не было предѣла. Однако, Александръ I получилъ почти все герцогство Варшавское и далъ ему особое устройство подъ именемъ „Царства Польскаго“ (въ составъ его перешла и русская Холмщина), но уступилъ Познань Пруссіи и Галицію—Австріи.

Въ это время Александръ I *образовалъ*, такъ называемый, „*священный союзъ*“, къ которому примкнули, вслѣдъ за Пруссіей и Австріей, почти всѣ европейскія государства. Государи рѣшили, по мысли Благословеннаго царя, свои отношенія „подчинить высокимъ истинамъ, внушаемымъ вѣчнымъ закономъ Бога Спасителя“, „руководствоваться не иными какими-либо правилами, какъ заповѣдями сея святыя вѣры, заповѣдями любви, правды и мира“. Взаимно обязались монархи пребывать въ вѣчномъ мирѣ и всегда „подавать другъ другу пособіе, подкрѣпленіе и помощь“, а подданными своими управлять, „какъ отцы семействъ“.

Слѣдствіемъ великихъ событій 1812—14 г.г., которыя своими рѣзкими переходами отъ страшныхъ бѣдствій къ величайшему счастью, отъ полныхъ неуспѣховъ въ началѣ войны до окончательной побѣды надъ Наполеономъ и сверженія съ престола этого величайшаго завоевателя, произвели сильное впечатлѣніе на императора Александра. Въ связи съ этимъ въ послѣдніе годы прекратилась его преобразовательная дѣятельность. Го-

сударь усталъ и даже подумывалъ о полномъ удаленіи отъ дѣлъ правленія. Наибольшимъ значеніемъ въ это время пользовался гр. Аракчеевъ.

Кончина императора Александра I. 1 сентября 1825 г. государь поѣхалъ въ Таганрогъ для поправленія здоровья своей больной супруги Елисаветы Алексѣевны, но простудился здѣсь и послѣ непродолжительной болѣзни въ Таганрогѣ скончался, 19 ноября 1825 года.

Такъ какъ у императора Александра не осталось дѣтей (двѣ его дочери умерли во младенчествѣ), то наслѣдовать престолъ, по закону 1797 г., долженъ былъ старшій изъ его братьевъ, цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Сопровождавшіе Александра въ Таганрогъ вельможи о кончинѣ Александра извѣстили въ Варшаву Константина Павловича, а въ Петербургѣ — великаго князя Николая Павловича. Но Константинъ Павловичъ еще въ 1823 г. отказался отъ права на русскій престолъ; Александръ утвердилъ это отреченіе и передалъ право на престолъ слѣдующему брату—Николаю. Манифестъ объ отреченіи Константина хранился втайнѣ (запечатанный самимъ Александромъ) въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, и въ Петербургѣ—въ синодѣ, государственномъ совѣтѣ и сенатѣ. По смерти Александра пакеты въ Петербургѣ были вскрыты, согласно надписи на нихъ: „Хранить до моего востребованія, а въ случаѣ моей кончины раскрыть прежде всякаго другого дѣйствія". Однако, Николай Павловичъ не счелъ возможнымъ принять тронъ въ отсутствіи брата Константина и надѣялся, что Константинъ лично подтвердитъ свое отреченіе. Такимъ образомъ, столица и вся Россія присягнули Константину. Константинъ же въ Варшавѣ присягнулъ Николаю и не поѣхалъ въ Петербургъ.

Замѣшательствомъ въ царской семьѣ воспользовались тайныя общества. Они замутили войска въ Петербургѣ. Нѣкоторая часть солдатъ не приняла присяги Николаю Павловичу. Во время мятежа 14 декабря былъ убитъ одинъ изъ знаменитыхъ героевъ 12-го года генералъ-губернаторъ гр. Милорадовичъ. Но заговорщики, конечно, ничего не достигли и понесли (болѣе 100 ч.) заслуженную кару.

Императоръ Николай I.

XIII.

Императоръ Николай I.

Тяжелый трудъ государственнаго строительства. Императоръ Николай Павловичъ вступилъ на престолъ 29-ти лѣтъ отъ роду. Съ дѣтства онъ очень любилъ военное дѣло. Властный по природѣ, онъ, въ то же время, показывалъ примѣръ служебнаго повиновенія и скромности. Императоръ Александръ, лѣтъ за шесть до своей кончины, намекнулъ Николаю Павловичу и его супругѣ Александрѣ Өеодоровнѣ, что ихъ ожидаетъ высшій государственный жребій. Николай Павловичъ, хотя и не вполнѣ понялъ державнаго брата, сталъ все же готовиться къ управленію государствомъ и пополнять свое образованіе.

Условія воцаренія были для молодого государя крайне тягостны. Онъ съ горемъ писалъ брату Константину, что получилъ престолъ „цѣною крови своихъ подданныхъ".

Императоръ ревностно принялся за работу государственнаго строительства по всѣмъ отраслямъ жизни Россіи.

Былъ устраненъ отъ дѣлъ, игравшій громадную роль въ предыдущее царствованіе, всесильный Аракчеевъ, черезъ котораго въ послѣдніе годы правленія Александра I докладывались государю дѣла по всѣмъ министерствамъ. Императоръ Николай возвышаетъ Сперанскаго, Кочубея (сотрудника Александра I въ его юности) и другихъ передовыхъ государственныхъ дѣятелей. Особый комитетъ 6 декабря 1826 г. работалъ, подъ руководствомъ государя, надъ преобразованіемъ высшихъ и губернскихъ учрежденій и новымъ закономъ

Императрица Александра Феодоровна.

о сословіяхъ, въ которомъ видное мѣсто заняло улучшеніе быта крѣпостныхъ.

Царь непосредственно принималъ на себя всякое дѣло, успѣха котораго онъ особенно желалъ. Всю жизнь свою онъ былъ занятъ самымъ тяжкимъ царственнымъ трудомъ. Онъ говорилъ, что въ Россіи всегда должны быть на мѣстѣ царь, священникъ и врачъ. Воспитаніе дочерей дворянъ и служащихъ было также предметомъ особыхъ заботъ монарха (женскіе институты вѣдомства учрежденій императрицы Маріи).

Собраніе законовъ. Изданіе „Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи" и „Свода Законовъ" (дѣйствующихъ) нужно признать самымъ замѣчательнымъ дѣломъ Николая I. То, къ чему стремились всѣ правители, съ Петра Великаго, и надъ чѣмъ такъ трудилась Екатерина II-я, только при Николаѣ I приведено къ блестящему окончанію, и законы, разновременно изданные, приведены въ стройное цѣлое. Это великое дѣло было поручено гр. М. М. Сперанскому, но общее наблюденіе царь оставилъ за собой, живо слѣдя за ходомъ дѣла и обсуждая всѣ его частности. Способъ работы тоже былъ указанъ самимъ государемъ. Не желая „сочиненія новыхъ законовъ", онъ повелѣлъ „собрать вполнѣ и привести въ порядокъ тѣ, которые уже существуютъ".

Въ 1833 г. трудъ Сперанскаго закончился. Было отпечатано два изданія: „Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи" и „Сводъ Законовъ Россійской Имперіи". Первое заключало всѣ законы и указы, отъ „Уложенія" 1649 г. до воцаренія Николая I. Второе представляло извлеченіе законовъ, еще не утратившихъ силы; ихъ напечатали, въ стройномъ порядкѣ, въ 15 томахъ подъ названіемъ „Свода Законовъ".

Но государь не удовольствовался этимъ. Онъ указалъ 2-му отдѣленію (нынѣ одно изъ отдѣленій государственной канцеляріи) непрерывно слѣдить за законодательствомъ и вносить дополненія и измѣненія въ Сводъ; когда же какой-либо томъ Свода существенно измѣнится, — печатать его новымъ „изданіемъ" въ отмѣну старыхъ, и составъ Свода постепенно обновлять. Законы, данные въ царствованіе Николая I и его дер-

жавнаго сына Александра II (1825—1881), и составили второе „Полное Собраніе Законовъ“ (въ 57 книгахъ). Законы же съ 1881 г. печатаются ежегодно въ 3-емъ „Полномъ Собраніи Законовъ“.

Денежная реформа. Императоръ Николай привелъ въ порядокъ денежныя дѣла Россіи. Онъ наслѣдовалъ отъ брата большое денежное разстройство. Но избранный государемъ министръ финансовъ, ученый финансистъ Е. Ф. Канкринъ, бережливый и распорядительный, составилъ значительный запасъ золота и серебра, и тогда можно было пойти на уничтоженіе обезцѣненныхъ при Александрѣ I ассигнацій и замѣнить ихъ новыми денежными знаками. Было рѣшено (въ 1839 г.) объявить монетною единицею серебряный рубль (того же вѣса, что нынѣшній) и считать его *„законною мѣрою всѣхъ обращающихся въ государствѣ денегъ“*. Денежное обращеніе пришло въ порядокъ, въ ходу были серебряная и золотая монета и равноцѣнныя ей бумажныя деньги. Поправились наши дѣла также и отъ увеличенія пошлинъ на заграничные товары и акциза на табакъ.

Гр. М. М. Сперанскій.

Заботы о крестьянахъ. Вступая на престолъ, государь твердо былъ убѣжденъ въ необходимости освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но признавалъ это возможнымъ сдѣлать лишь *постепенно*, дабы избѣгать возможныхъ волненій. Онъ обратилъ вниманіе прежде всего на казенныхъ крестьянъ и привлекъ къ этому дѣлу гр. П. Д. Киселева, по мысли котораго и было устроено для нихъ самоуправленіе. Крестьянъ учили

лучшимъ способамъ хозяйства, снабжали зерномъ въ неурожайные годы; малоземельныхъ надѣляли землею; заводили для нихъ школы; давали податныя льготы и т. д. Дѣятельность Киселева составляетъ одну изъ свѣтлыхъ страницъ царствованія императора Николая. Государь въ шутку называлъ его своимъ „начальникомъ штаба по крестьянской части".

Крѣпостныхъ крестьянъ запрещено продавать отдѣльно отъ семействъ; крѣпостнымъ, съ разрѣшенія ихъ помѣщиковъ, дозволено пріобрѣтать земли и другую недвижимую собственность. Закономъ 1842 г., помѣщикамъ разрѣшено отпускать крестьянъ на волю съ надѣленіемъ землею за исполненіе извѣстныхъ повинностей („обязанные крестьяне").

Образованіе. Чиновники. Желѣзныя дороги. Крѣпости. Заботы объ образованіи выразились въ учрежденіи многихъ учебныхъ заведеній, военныхъ (кадетскіе корпуса и академіи военная и морская) и техническихъ (технологическій институтъ и строительное училище въ Петербургѣ, межевой институтъ въ Москвѣ) и пансіоновъ для сыновей дворянъ, нѣсколькихъ женскихъ институтовъ. Учреждена археографическая комиссія для научной разработки русской исторіи.

Былъ улучшенъ бытъ чиновниковъ, точно установлены ихъ права, въ зависимости отъ выслуги лѣтъ и обезпечена ихъ старость пенсіей за 35-лѣтнюю службу.

Шла также обширная работа по созданію сѣти путей сообщенія. Въ царствованіе императора Николая засвистѣлъ въ Россіи первый паровозъ: сначала была устроена первая желѣзная дорога въ Царское Село, а потомъ въ Москву, при чемъ самъ царь провелъ направленіе желѣзнодорожной линіи въ Москву по прямой линіи.

Границы наши одѣлись рядомъ превосходно по тому времени построенныхъ крѣпостей.

Личность царя была обаятельная. Красавецъ, высокаго роста, величавой осанки, всегда бодрый и сильный, онъ не зналъ усталости и болѣзней, смѣло показывался вездѣ, былъ хозяиномъ своихъ словъ и поступковъ и высоко цѣнилъ чужія заслуги. Память его

и быстрота мышленія были поразительны, заботливость объ окружающихъ, вліяніе на нихъ — ни съ чѣмъ не сравнимы. Во время холеры въ Петербургѣ, напр., онъ самъ объѣзжалъ больницы, повѣрялъ принятыя мѣры, а когда вспыхнулъ бунтъ на Сѣнной площади, то безъ охраны пріѣхалъ туда и однимъ своимъ словомъ остановилъ мятежъ. Встрѣтивъ гробъ безъ провожатыхъ и узнавъ, что хоронятъ солдата, пошелъ за гробомъ до могилы, говоря: „Русскому солдату вездѣ долженъ быть почетъ“. Ему же принадлежатъ слова: „гдѣ русскій флагъ поднятъ, онъ болѣе не спускается“...

Вѣрный стражъ русскаго дѣла, онъ тщательно искалъ всего достопримѣчательнаго въ русской старинѣ, увѣковѣчивалъ подвиги русскихъ людей и отмѣчалъ знаменательныя дѣянія памятниками и добрыми дѣлами. Всѣ поля сраженій 1812 г. были въ это царствованіе изслѣдованы и на нихъ воздвигнуты памятники. Всѣ живые дѣятели награждены милостями. Въ честь первыхъ страдальцевъ за Родину въ 1812 г.—Энгельгардта и Шубина, воздвигнуты памятники. Потомки героевъ получали пенсію.

Названіе „царя-рыцаря“ какъ нельзя больше подходитъ къ свѣтлой личности императора Николая I. Онъ цѣликомъ подготовилъ всѣ мѣры для своего сына, Царя-Освободителя, и только тяжелыя условія извнѣ и внутри помѣшали ему самому закончить свои высокія задачи.

Войны съ Персіей. Уже въ первые годы правленія Николая I Россія вела большія войны на востокѣ съ Персіей (1826—1828) и Турціей (1828—1829), а во все его царствованіе шла жестокая борьба на Кавказѣ съ горцами.

При Александрѣ I война съ Персіей тянулась восемь лѣтъ (1805—1813), и мы укрѣпились въ Грузіи и на западномъ берегу Каспійскаго моря (взяли города Дербентъ и Баку). Въ новое царствованіе персы вторглись въ Закавказье безъ объявленія войны. Генералъ Ермоловъ (герой 1812 г.), не имѣя достаточно силъ, до подкрѣпленій держался оборонительно. Подкрѣпленія прибыли подъ начальствомъ Паскевича (тоже герой 1812 г.), которому и было поручено главное руководство

войсками. Онъ разбилъ персовъ подъ г. Елисаветполемъ, взялъ важную крѣпость Эривань, перешелъ р. Араксъ, овладѣлъ г. Тавризомъ и шелъ на столицу Персіи, Тегеранъ. Въ началѣ 1828 г. былъ заключенъ миръ (въ дер. Туркманчай, между Тавризомъ и Тегераномъ), по которому Персія уступила намъ земли по лѣвому берегу р. Аракса съ г. Эриванью и выплатила двадцать милліоновъ рублей. Этотъ миръ навѣки положилъ предѣлъ притязаніямъ Персіи на кавказскія земли, и государь пожаловалъ Паскевичу титулъ „графа Эриванскаго“ и часть персидской дани.

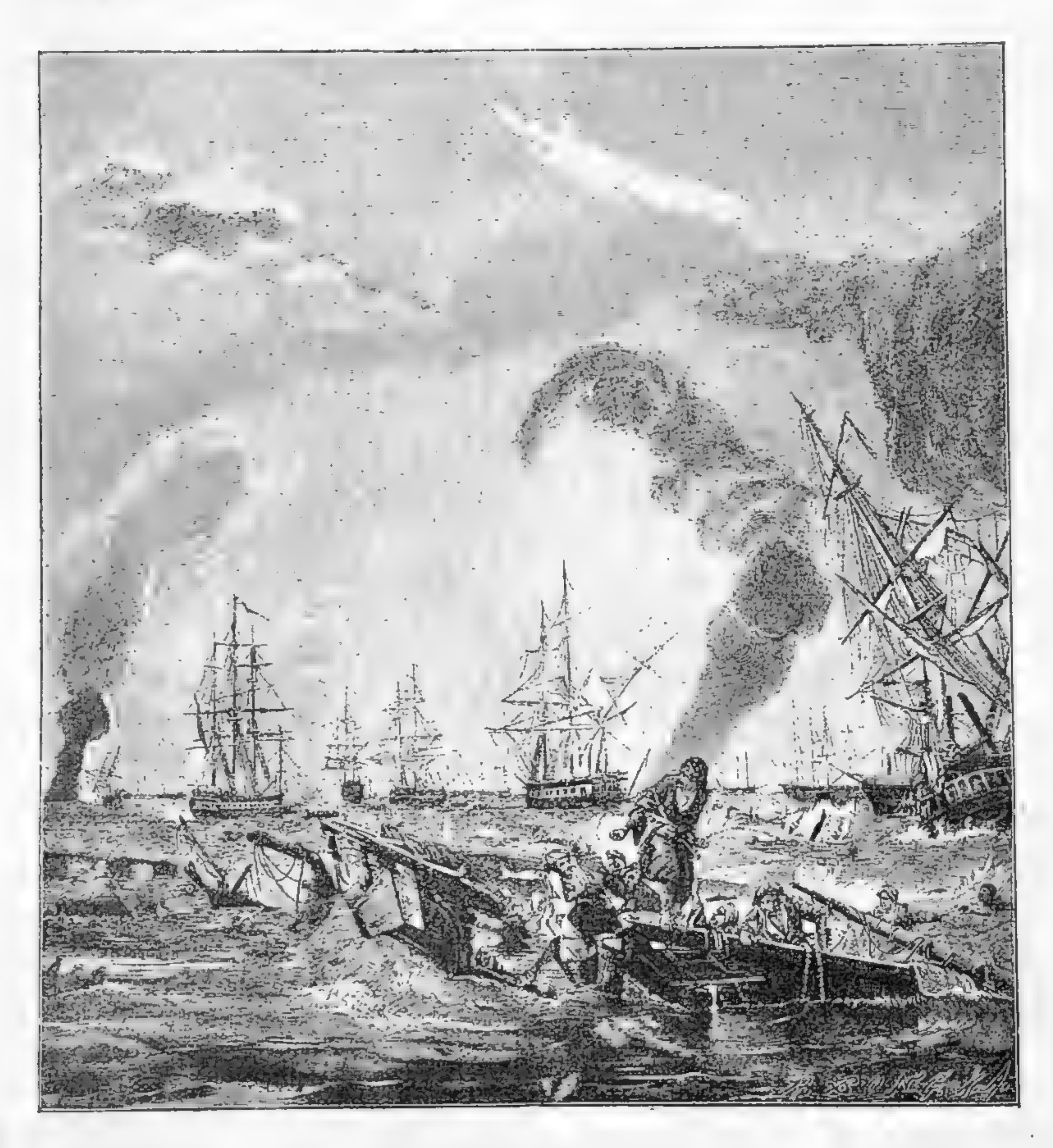
По тому же договору, государь взялъ съ Персіи особыя обязательства относительно англичанъ.

Это и было главной причиной обостренія вражды къ намъ Англіи и устройства ею, позже, союза противъ насъ въ 1854—1855 годахъ.

Кавказскія дѣла. Государь обратилъ особое вниманіе на горскія племена, среди которыхъ выросло сильное движеніе противъ русскихъ, на такъ-называемый мюридизмъ. Его представители и вожаки были „святые старцы“, имамы и шейхи. Горскія племена стали объединяться и задумали „газаватъ“—священную войну. Во главѣ ея сталъ Кази-мула, а позже—знаменитый имамъ Шамиль. Сорокъ лѣтъ горцы упорно защищались и сами нападали на наши крѣпости и войска. Приходилось шагъ за шагомъ овладѣвать важнѣйшими мѣстами въ горныхъ областяхъ, проводить „военныя дороги“ („военно-грузинская“ и др.), рубить просѣки въ глухихъ лѣсахъ, строить крѣпости для устрашенія горцевъ. Но императору Николаю I не суждено было дожить до умиротворенія Кавказа; оно совершилось лишь при его преемникѣ.

Столкновеніе съ Турціей. Причиною Турецкой войны 1828—29 гг. послужили греческія дѣла. Еще при Александрѣ I греки начали борьбу съ турками за независимость и успѣли возбудить сочувствіе Европы. Но императоръ Николай, хотя и засталъ отношенія Россіи и Турціи очень недружелюбными, все же не видѣлъ необходимости воевать изъ-за грековъ. Только въ 1827 г. Англія и Франція убѣдили Россію вмѣшаться въ борьбу

турокъ съ греками. Соединенныя эскадры трехъ державъ послѣ кровопролитной битвы заперли турецкій флотъ въ гавани г. Наварина и сожгли его (20 октября 1827 г.). Озлобленные турки стали готовиться къ новой войнѣ.

Наваринская битва.

Война началась въ 1828 г. Русскіе перешли Дунай, осадили крѣпости Варну и Шумлу. Взятіе Варны позволило получать припасы моремъ, помощью флота. Гене-

ралу Дибичу (тоже дѣятель 1812 г.) удалось выманить турокъ изъ Шумлы и нанести имъ страшное пораженіе у д. Кулевичи. Послѣ этого Дибичъ двинулся за Балканы и взялъ Адріанополь, вторую столицу Турціи. Въ то же время въ Азіи гр. Паскевичъ взялъ крѣпости Карсъ и Ахалцыхъ и г. Эрзерумъ. По миру въ Адріанополѣ, Россія пріобрѣла сѣверные берега нижняго Дуная, съ островами въ его устьяхъ, и восточные берега Чернаго моря (отъ устья р. Кубани до порта Св. Николая), а также г. Ахалцыхъ съ его областью. Кромѣ того, турки разрѣшили русскимъ торговать въ Турціи и дали проходъ черезъ Босфоръ и Дарданеллы судамъ всѣхъ дружественныхъ государствъ.

Наконецъ, Россія получила право вмѣшательства во внутреннія дѣла Турціи, какъ заступница и покровительница одноплеменныхъ и единовѣрныхъ ей славянскихъ и греческихъ подданныхъ султана. Вскорѣ (въ 1833 г.) самъ султанъ прибѣгъ къ нашей помощи противъ возмутившагося египетскаго паши и въ благодарность заключилъ особый договоръ, которымъ обязался *не вести ни съ кѣмъ сношеній безъ вѣдома Россіи и запереть Босфоръ и Дарданеллы для военныхъ судовъ всѣхъ иностранныхъ державъ*, кромѣ насъ.

Такое быстрое преобладаніе Россіи въ турецкихъ дѣлахъ вызвало тревогу въ Европѣ. Такъ возникъ „восточный вопросъ“, подъ которымъ стали разумѣть все, что имѣло связь съ этимъ преобладаніемъ. Когда въ Турціи начались новыя междоусобія, то англичане постарались передать ихъ на судъ Европы въ Лондонъ (въ 1840 г.). Здѣсь установили покровительство надъ Турціей пяти державъ (такъ называемый „европейскій концертъ“): Россіи, Англіи, Австріи, Франціи и Пруссіи. Съ тѣхъ поръ „восточный вопросъ“ сдѣлался общеевропейскимъ, въ ущербъ вліянію Россіи на Балканскомъ полуостровѣ.

Польское возстаніе. Императоръ Александръ I даровалъ Польшѣ рядъ льготъ (т. н. „учредительной хартіей“), предоставивъ ей широкое государственное самоуправленіе, съ особыми правительственными учрежденіями, арміей и монетой. Несмотря на это, поляки мечтали о

возстановленіи „Рѣчи Посполитой“ въ ея старыхъ предѣлахъ—„отъ моря до моря“, т.-е. до раздѣла 1773 года. И вотъ, едва окончилась турецкая война, какъ вспыхнуло возстаніе въ Польшѣ,—въ польскихъ войскахъ и среди молодежи,—съ цѣлью отложенія отъ Россіи, несмотря на то, что сами поляки сознавали благодѣянія Александра I. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ едва избѣжалъ плѣна и ушелъ изъ Варшавы съ русскими войсками, которыя при немъ состояли. Въ Варшавѣ возникло временное правительство съ диктаторомъ во главѣ. Поляки объявили себя самостоятельнымъ государствомъ.

Государь отправилъ (въ 1831) въ Польшу, съ большими силами, графа Дибича, который нанесъ полякамъ сильное пораженіе подъ Варшавою (у с. Грохова), но не воспользовался побѣдою. Страшная холера, отъ которой скончались цесаревичъ Константинъ и гр. Дибичъ, еще болѣе затянула войну. Новый главноначальникъ, графъ Паскевичъ, повелъ дѣло быстрѣе: подойдя къ Варшавѣ, по-суворовски взялъ ее приступомъ и загналъ остатки мятежниковъ въ Пруссію и Австрію. Всѣмъ вольностямъ Польши былъ положенъ конецъ. „Царство Польское“, раздѣленное на губерніи, было включено въ составъ имперіи; учредительная хартія отмѣнена; уничтожены сеймы, отдѣльное польское войско, особое денежное устройство и высшія учебныя заведенія (Варшавскій университетъ). На шумъ, поднятый за границей по поводу этихъ мѣръ, отвѣтилъ Пушкинъ стихотвореніемъ „Клеветникамъ Россіи“.

Возстаніе распространялось на области, отошедшія отъ Польши по раздѣламъ XVIII вѣка. Но оно не имѣло успѣха. Войска, занимавшія Вильну, вытѣснили повстанцевъ изъ края. Виленскій университетъ былъ закрытъ, принятъ рядъ мѣръ для уничтоженія польскаго вліянія въ краѣ. Обращено вниманіе на образованіе юношества въ русскомъ духѣ, введено преподаваніе въ учебныхъ заведеніяхъ на русскомъ языкѣ, открытъ русскій университетъ въ Кіевѣ (1834). Много земель отъ мятежныхъ владѣльцевъ было отдано русскимъ. Началось присоединеніе къ православію „уніатовъ“. Въ 1839 г. въ г. Полоцкѣ всѣ уніатскіе епископы постано-

вили просить у государя „дозволенія имъ присоединиться къ прародительской православной всероссійской церкви“. Государь далъ это дозволеніе, и свят. синодъ торжественно возсоединилъ уніатовъ, за исключеніемъ Холмской епархіи, гдѣ населеніе оставалось въ уніи до 70-хъ годовъ XIX вѣка.

Крымская война. Въ концѣ царствованія императора Николая I произошли тяжкія для Россіи и внѣшнія осложненія.

Императоръ Николай, твердо держась основъ священнаго союза 1815 г., считалъ для себя обязательнымъ поддерживать законный порядокъ не только дома, но и въ другихъ государствахъ. Кромѣ дѣйствій противъ египетскихъ мятежниковъ, войска наши въ 1849 г., по просьбѣ австрійскаго императора Франца Іосифа, выступили противъ возмутившихся венгровъ. Однако, другія страны основъ этихъ не соблюдали. Англія и Франція къ серединѣ XIX вѣка достигли большого вліянія въ Константинополѣ. Когда же государь по одному поводу вступился за православныхъ и потребовалъ возстановленія ихъ правъ, то султанъ, подъ вліяніемъ Франціи, отвѣтилъ отказомъ. Тогда Николай Павловичъ ввелъ войска въ Молдавію и Валахію, заявивъ, что наши войска до тѣхъ поръ тамъ будутъ находиться, пока Турція не удовлетворитъ справедливыхъ требованій Россіи. Франція, Англія, Австрія и Пруссія созвали въ Вѣнѣ конференцію (засѣданіе) по турецкимъ дѣламъ. Россія готова была подчиниться ея рѣшенію. Но султанъ поторопился объявить намъ войну (осенью 1853 г.), а флоты Англіи и Франціи появились въ Босфорѣ.

Военныя дѣйствія начались на Дунаѣ и въ Закавказьѣ. Въ ноябрѣ 1853 г. адмиралъ Нахимовъ истребилъ турецкій флотъ въ бухтѣ Синопѣ (въ М. Азіи). Послѣ того Англія и Франція ввели эскадры въ Черное море, не скрывая своихъ непріязненныхъ намѣреній противъ Россіи. Государь сталъ готовиться къ защитѣ имперіи на всѣхъ границахъ.

Въ 1854 г. русскія войска перешли Дунай и осадили Силистрію, но, въ виду враждебности Австріи, вернулись обратно на лѣвый берегъ Дуная.

Враги двинулись на насъ со всѣхъ сторонъ, скрывая, куда они намѣрены направить главный свой ударъ. Они обстрѣляли на Черномъ морѣ Одессу, на Бѣломъ— Соловецкій монастырь, на Дальнемъ Востокѣ, у Камчатки,—Петропавловскъ, на Балтійскомъ морѣ взяли Аландскіе острова и появились у Кронштадта. Къ осени 1854 г. стало, однако, ясно, что союзники стремятся взять Севастополь, уничтожить флотъ и все наше морское могущество на Черномъ морѣ.

Славная Севастопольская оборона. Въ сентябрѣ 1854 г., близъ Евпаторіи (на зап. берегу Крыма) высадилось болѣе 60 тысячъ французскихъ, англійскихъ и турецкихъ войскъ, подъ прикрытіемъ огромнаго флота со множествомъ паровыхъ судовъ, тогда какъ у насъ почти исключительно были парусныя.

По пути на югъ, къ Севастополю, союзники встрѣтили наши 30 тысячъ войскъ на р. Альмѣ. Перевѣсъ силъ открылъ врагу дорогу на Севастополь. Однако и по этому бою враги не могли надѣяться на скорый успѣхъ. Они робко прошли мимо беззащитнаго города, укрѣпились въ юго-западномъ углу Крыма и начали осаду.

Оборона Севастополя была поручена сначала адмираламъ: Корнилову, Нахимову и Истомину, которые рѣшили затопить боевые корабли при входѣ въ Севастопольскую бухту, чтобы сдѣлать невозможнымъ вторженіе врага съ моря. Вооруженіе судовъ было передано на береговыя укрѣпленія. Вокругъ Севастополя военный инженеръ Тотлебенъ создалъ земляныя сооруженія (бастіоны и батареи), замѣнившія сплошную крѣпостную ограду. На огонь непріятеля онъ отвѣчалъ изъ сотенъ орудій. Приступы отбивались съ отчаяннымъ мужествомъ. Врагъ не имѣлъ никакого успѣха. Осада затянулась. Но поддерживать далекій Севастополь и снабжать его всякими припасами мы не могли, такъ какъ въ то время у насъ не было хорошихъ путей сообщенія. Небольшія силы стояли вблизи Севастополя (сначала подъ начальствомъ кн. Меншикова, а затѣмъ кн. Горчакова). Однако, попытки ихъ перейти въ наступленіе (сраженіе при Инкерманѣ и на рѣкѣ Черной) были неудачны.

Осада продолжалась уже 350 дней. Погибли на своихъ бастіонахъ славные предводители русскаго флота, адмиралы Корниловъ, Нахимовъ и Истоминъ. Городъ былъ разрушенъ. Укрѣпленія едва держались. Но защитники, ободряемые постояннымъ вниманіемъ царя и видѣвшіе въ своихъ рядахъ его юныхъ сыновей, великихъ князей Николая и Михаила, не падали духомъ и дѣйствовали съ необыкновеннымъ мужествомъ. Тогда враги, оставивъ надежду овладѣть южнымъ („IV-мъ“) бастіономъ, перенесли усилія на восточную часть укрѣпленій, Малаховъ курганъ. Однако, Тотлебенъ сумѣлъ и здѣсь надолго задержать непріятеля. Севастопольская осада стала предметомъ общаго удивленія. Императоръ Николай, въ воздаяніе мужества и страданій севастопольцевъ, приказалъ имъ считать мѣсяцъ осады за годъ службы. Такъ истекъ 1854 годъ.

18 февраля 1855 года императоръ Николай скончался, какъ многіе говорятъ, отъ огорченія, что Севастополя нельзя уже было спасти. На престолъ вступилъ императоръ Александръ II.

Въ Крымской войнѣ ничего не измѣнилось. Крѣпость держалась. Каждый шагъ впередъ стоилъ союзникамъ большихъ усилій и потерь. Только въ августѣ 1855 г. имъ удалось подвести окопы совсѣмъ близко къ оградѣ Малахова кургана, и 27 числа французы овладѣли имъ. Хотя во всѣхъ другихъ мѣстахъ врагъ былъ отбитъ, но съ высокаго кургана виденъ былъ весь городъ, легко можно было войти въ него и взять съ тыла остальныя укрѣпленія; было рѣшено перейти по мосту на сѣверную сторону залива, а все, что можно, въ самомъ Севастополѣ уничтожить. Непріятель не преслѣдовалъ русскихъ героевъ и осторожно занялъ развалины крѣпости. Такъ окончилась оборона Севастополя,—„безпримѣрная“, какъ назвала ее исторія.

XIV.

Императоръ Александръ II.

(1855—1881).

Императоръ Александръ II вступилъ на престолъ 36 лѣтъ (родился въ 1818 г.), зрѣлымъ человѣкомъ, опытнымъ въ дѣлахъ. Онъ былъ прекрасно воспитанъ и всесторонне подготовленъ къ высокому дѣлу правленія. Русскіе люди ждали отъ него много добраго — и не ошиблись.

Съ малыхъ лѣтъ воспитателемъ его былъ добрый, умный и опытный педагогъ К. К. Мердеръ. Лѣтъ 9-ти Александръ Николаевичъ началъ учиться, подъ руководствомъ своего „наставника“—извѣстнаго поэта В. А. Жуковскаго, по глубоко обдуманному плану, утвержденному государемъ Николаемъ I. Знаменитый Сперанскій велъ съ наслѣдникомъ „бесѣды о законахъ“. Занятія дополнялись образовательными поѣздками. Особенно памятно большое путешествіе цесаревича по Россіи и Западной Сибири въ 1837 году.

23-хъ лѣтъ Александръ Николаевичъ вступилъ въ бракъ съ Маріей Александровною (принцессою Гессенъ-Дармштадтской), съ которою познакомился за границею. Тогда же началась и служебная его *дѣятельность*. Императоръ Николай знакомилъ сына съ разными отраслями государственнаго управленія и поручалъ ему общее руководство дѣлами во время своихъ отъѣздовъ изъ столицы. Десять лѣтъ наслѣдникъ престола былъ ближайшимъ помощникомъ отца и свидѣтелемъ его правительственной работы. Императоръ Николай нѣжно относился къ сыну, а передъ своей кончиной сказалъ ему:

— Мнѣ хотѣлось, принявъ на себя все трудное, все тяжкое, оставить тебѣ царство мирное, устроенное и счастливое...—Провидѣніе судило иначе.

Дѣйствительно, Александръ II вступалъ на престолъ въ очень тяжкое время. Трудная и неудачная война потрясла государство и требовала большихъ усилій и искусства, чтобы сохранить честь имперіи и привести дѣло къ хорошему миру. Все вниманіе новаго государя сначала и было устремлено въ эту сторону.

Послѣ паденія Севастополя, осенью 1855 г. наши войска взяли въ Азіи Карсъ. Это дало возможность начать переговоры о мирѣ безъ ущерба для чести государства. Съ своей стороны, и глава союза противъ насъ, императоръ Наполеонъ III, желалъ мира и даже самъ искалъ случая начать переговоры. Въ началѣ 1856 г. собрались въ Парижѣ европейскіе дипломаты для заключенія мира.

Мы получили обратно Севастополь въ обмѣнъ на Карсъ, отказались въ пользу Молдавіи отъ своихъ владѣній въ устьяхъ Дуная, потеряли право имѣть военный флотъ на Черномъ морѣ *); Черное море объявлено нейтральнымъ; проливы Босфоръ и Дарданеллы закрыты для военныхъ судовъ всѣхъ государствъ. Наконецъ, мы теряли право покровительства надъ христіанскими подданными Турціи, которые были теперь поставлены подъ защиту всѣхъ великихъ державъ.

Объявляя о заключеніи мира, императоръ Александръ II заканчивалъ свой манифестъ знаменательными словами: „Да утверждается и совершенствуется ея (Россіи) внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуетъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности“.

Теперь наступило время великихъ преобразованій императора Александра II: упразднено крѣпостное право крестьянъ (1861), учреждено земство, преобразованъ судъ, (1864), дано новое городовое положеніе (1870), введена всеобщая воинская повинность (1874); послѣдовали мѣры по народному образованію, цензурѣ, фи-

*) Въ 1870 г. право это мы вернули.

Императоръ Александръ II.

нансамъ. Словомъ, всѣ стороны государственной и общественной жизни подвергались измѣненіямъ.

Освобожденіе крестьянъ. Императоръ Александръ II въ Москвѣ (1856 г.) послѣ коронаціи обратился къ предводителямъ дворянства Московской губерніи съ рѣчью, въ которой указалъ, что крѣпостное право не можетъ вѣчно продолжаться:

— Прошу васъ, господа,—закончилъ монархъ,—подумать о томъ, какъ бы привести это въ исполненіе. Передайте мои слова дворянству для соображеній.

Слова государя произвели сильное впечатлѣніе на все русское общество. Монархъ приступилъ немедленно къ осуществленію этого, по его словамъ, „святого дѣла". Помощниками царя въ этихъ трудахъ были великій князь Константинъ Николаевичъ, великая княгиня Елена Павловна (вдова великаго князя Михаила Павловича), а также знаменитые сподвижники Царя-Освободителя: Н. А. Милютинъ, князь В. А. Черкасскій, Ю. Ф. Самаринъ и другіе горячіе поборники крестьянъ, гр. Я. И. Ростовцевъ, любимецъ государя и его близкій сотрудникъ по управленію военно-учебными заведеніями. Государь учредилъ изъ высшихъ сановниковъ особый секретный комитетъ по крестьянскому дѣлу и въ первомъ засѣданіи комитета заявилъ: „Крѣпостное право отжило свое время". Въ концѣ 1857 г. были открыты во всѣхъ губерніяхъ губернскіе комитеты для разработки вопроса объ освобожденіи крестьянъ. Въ слѣдующемъ году секретный комитетъ преобразованъ въ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу. Особыя редакціонныя комиссіи сводили проекты губернскихъ комитетовъ въ одинъ общій сводъ. Къ концу 1860 г. проектъ преобразованія былъ выработанъ и переданъ въ главный комитетъ, а отсюда поступилъ въ Государственный Совѣтъ.

28 января 1861 г. императоръ лично открылъ занятія Государственнаго Совѣта по крестьянскому вопросу и въ пространной рѣчи указалъ, что на уничтоженіе крѣпостного права „есть его прямая воля". Совѣтъ разсмотрѣлъ и одобрилъ законъ объ освобожденіи крестьянъ. Въ 6-ю годовщину вступленія на престолъ, 19 февраля

1861 г., императоръ Александръ подписалъ знаменательный манифестъ объ отмѣнѣ крѣпостного права и утвердилъ „положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“. Великое дѣло Царя-Освободителя было совершено: 5 марта манифестъ объ освобожденіи крестьянъ былъ обнародованъ и встрѣченъ народомъ съ радостью, благодарностью и съ горячими молитвами за своего Освободителя.

Благодарный народъ привѣтствуетъ Царя-Освободителя.

Крѣпостное право было отмѣнено навсегда, крестьяне признаны свободными безъ выкупа ихъ личности въ пользу помѣщиковъ. Земля же, на которой жили и работали крестьяне, признана собственностью помѣщиковъ. При этомъ усадьбы, на которыхъ жили крестьяне, были предоставлены ими на выкупъ въ собственность, а „полевой надѣлъ“, опредѣленный для каждой мѣстности, въ постоянное пользованіе съ уплатой въ пользу помѣщиковъ оброка. Вмѣстѣ съ тѣмъ

крестьянамъ было предоставлено право, по соглашенію съ помѣщиками, выкупать въ собственность и полевые надѣлы. Выкупъ производился на основаніи особыхъ правилъ, въ силу которыхъ стоимость выкупаемой зем-

Императрица Марія Александровна.

ли уплачивалась помѣщикамъ казною и зачислялась крестьянамъ въ „выкупную ссуду“, которую они имѣли право погашать въ теченіе 49 лѣтъ.

Мировые посредники и мировые съѣзды, а равно губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія приводили въ исполненіе великое преобразованіе.

Введеніе земствъ. Освобожденіе 22 милліоновъ крестьянъ существенно измѣнило основы русскаго государственнаго и общественнаго быта и вело къ другимъ важнымъ преобразованіямъ. 1864 г. издано новое „положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ“, или земствахъ — всесословныхъ и изъ выборныхъ самимъ населеніемъ лицъ (уѣздныя и губернскія земскія собранія и управы), но подчиненныхъ надзору губернаторовъ и министра внутреннихъ дѣлъ. Съ жалобами земствамъ предоставлено обращаться въ сенатъ.

Земства стали заботиться о народномъ образованіи, народномъ здравіи, продовольствіи, дорогахъ, страхованіи, врачебномъ и ветеринарномъ дѣлахъ. Такъ какъ эти дѣла требуютъ большихъ средствъ, то земствомъ предоставлено право: облагать населеніе сборами на земскія нужды, образовывать земскіе капиталы, пріобрѣтать имущества.

Городовое положеніе. Немного позже создано „городовое положеніе 1870 г.“, которое сохранило раздѣленіе горожанъ на купцовъ съ гильдіями, ремесленниковъ съ цехами и т. д. На выборныхъ же началахъ учреждены городскія думы и городскія управы (для веденія городского хозяйства, какъ земства вели земское). За городскими думами и управами наблюдаетъ губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, подъ предсѣдательствомъ губернатора.

Уѣздная жизнь оживилась; возникло много торгово-промышленныхъ предпріятій и банковъ, усилилась постройка желѣзныхъ дорогъ. Города ожили и, пользуясь самоуправленіемъ, приняли иной видъ.

Судебная реформа. Въ 1864 г. изданы новые „судебные уставы“. Вмѣсто сословныхъ екатерининскихъ судовъ, учрежденъ судъ безсословный. Мелкія дѣла отнесены къ вѣдѣнію мирового суда. Для суда по дѣламъ болѣе важнымъ въ губернскихъ городахъ открыты окруж-

ные суды съ отдѣленіями уголовными и гражданскими. Дѣла въ нихъ рѣшаются судьями (предсѣдателемъ и членами суда) отъ правительства. По наиболѣе важнымъ уголовнымъ дѣламъ въ составъ суда входятъ присяжные засѣдатели, по жребію изъ мѣстнаго населенія. Присяжные засѣдатели рѣшаютъ по совѣсти вопросъ о виновности или невиновности подсудимаго, судьи же или освобождаютъ его отъ суда, или приговариваютъ къ наказанію. На рѣшенія окружныхъ судовъ жалобы идутъ въ судебныя палаты. Правительствующему сенату принадлежитъ общій надзоръ за отправленіемъ правосудія въ государствѣ. Императоръ Александръ съ полнымъ основаніемъ могъ сказать, что даетъ своему государству „судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ“.

Судебные уставы 1864 г. дали хорошіе суды, заслужившіе любовь и довѣріе населенія и положили начало чувству законности. Одновременно значительно смягчены наказанія въ Россіи; отмѣнены тѣлесныя наказанія и пр.

Всеобщая воинская повинность. Въ 1874 году утвержденъ государемъ уставъ о всеобщей воинской повинности, совершенно измѣнившій порядокъ пополненія войскъ. При Петрѣ Великомъ всѣ сословія привлекались къ военной службѣ: дворянство поголовно, прочія сословія—поставкою рекрутовъ. Законами XVIII вѣка дворянство постепенно было освобождено отъ службы. Рекрутчина оказалась удѣломъ низшихъ слоевъ общества, и притомъ бѣднѣйшихъ, такъ какъ богатые могли откупаться отъ военной службы, нанимая за себя рекрутовъ. Срокъ службы (25 лѣтъ) на всю жизнь отрывалъ человѣка отъ его среды.

По новому закону, къ отбыванію воинской повинности призывались всѣ мужчины 21 года *). Правительство опредѣляло ежегодно общее число новобранцевъ и по жребію брало лишь это число. Остальные зачисляются въ ополченіе. Взятые въ службу числились 6 л.

---

*) Нынѣ законъ только-что пересмотрѣнъ и улучшенъ.

въ строю и 9 лѣтъ въ запасѣ. Выйдя изъ полка въ запасъ, солдатъ, лишь время отъ времени, призывается въ учебные сборы, настолько короткіе, что они не препятствуютъ его частнымъ занятіямъ или крестьянской работѣ.

Послѣдующія преобразованія. Для упорядоченія средствъ государства, установленъ опредѣленный порядокъ ежегодныхъ смѣтъ прихода и расхода по всѣмъ вѣдомствамъ; государственная роспись ежегодно объявлялась во всеобщее свѣдѣніе. Введено „единство кассы“, состоящей въ распоряженіи министерства финансовъ (прежде каждое министерство имѣло свои особыя кассы, само собирало доходы и производило расходы).

Для увеличенія доходовъ отмѣнены винные откупы, существовавшіе со времени Екатерины II (всякое частное лицо могло продавать вино, но оно облагалось акцизомъ,—особымъ налогомъ въ пользу казны); обложены акцизомъ табакъ, соль, сахаръ; увеличены нѣкоторыя пошлины.

Главнымъ средствомъ для поднятія жизни страны и государственнаго хозяйства считалась постройка желѣзныхъ дорогъ.

Сѣть ихъ въ 20 тысячъ верстъ была сооружена скоро и оказала огромное вліяніе на развитіе русской промышленности и торговли. Нашъ иностранный отпускъ и ввозъ товаровъ увеличились въ десять разъ; число торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, фабрикъ и заводовъ замѣтно умножилось.

Царствованіе Александра II ознаменовано многочисленными мѣрами для развитія образованія и просвѣщенія на Руси. Открыто много мужскихъ гимназій, реальныхъ училищъ, учительскихъ семинарій, три университета, нѣсколько ветеринарныхъ институтовъ и для другихъ учебныхъ заведеній—образовательныхъ и спеціальныхъ.

Одновременно шли мѣропріятія по женскому образованію: учреждены женскія гимназіи—для приходящихъ ученицъ всѣхъ сословій и женскія епархіальныя училища—для дочерей лицъ духовнаго званія. При женскихъ гимназіяхъ основаны „педагогическіе женскіе

курсы“ для приготовленія преподавательницъ (1863). Открыты „высшіе женскіе курсы“ („Бестужевскіе“) въ Петербургѣ и другихъ городахъ, медицинскіе женскіе курсы для женщинъ-врачей.

Для низшаго, начальнаго или народнаго, образованія при Александрѣ II созданы, кромѣ церковно-приходскихъ школъ, народныя училища — земскія, гдѣ были введены земскія учрежденія, и министерскія, гдѣ этихъ учрежденій не было. Къ концу царствованія Александра II ихъ были уже десятки тысячъ.

Польскій мятежъ. Въ царствованіе Александра II произошло новое возстаніе въ Польшѣ. Поляки снова потребовали возстановленія независимости Польши въ старыхъ границахъ („короны и княжества“) до З. Двины и Днѣпра. На жизнь великаго князя-намѣстника Константина Николаевича было сдѣлано покушеніе, а въ январѣ 1863 г. разразился открытый бунтъ. Въ условный день въ Польшѣ и Литвѣ банды „повстанцевъ“ напали на русскія войска. Кроткія мѣры государя не образумили поляковъ. Тогда Александръ II повелѣлъ подавить мятежъ силой. Въ Царствѣ Польскомъ это было поручено новому намѣстнику, гр. Бергу, а въ Литвѣ Мих. Ник. Муравьеву. Муравьевъ быстро справился съ задачею и въ $^1/_2$ года подавилъ мятежъ. Въ Польшѣ дѣло шло медленнѣе, но и тамъ къ лѣту 1864 г. былъ водворенъ порядокъ; вожаки захвачены, частью бѣжали за границу.

Въ разгаръ мятежа (въ апрѣлѣ 1863 г.) послы Англіи, Франціи и Австріи обратились къ министру иностранныхъ дѣлъ, кн. А. М. Горчакову, съ заявленіемъ, что ихъ правительства надѣются на скорое дарованіе прочнаго мира польскому народу. Но такъ какъ это являлось вмѣшательствомъ во внутреннія дѣла Россіи, то императоръ Александръ приказалъ Горчакову твердо отвѣтить, что Россія не нуждается въ указаніяхъ другихъ государствъ. Отвѣтъ кн. Горчакова вызвалъ въ русскомъ обществѣ живѣйшее сочувствіе, а державы прекратили дальнѣйшее свое вмѣшательство въ наши внутреннія дѣла.

Царство Польское для удобства управленія было раздѣлено на 10 губерній, и въ немъ были уничтожены въ областяхъ административной, судебной, учебной особенности, отличавшія его отъ прочихъ частей Россіи.

Въ западныхъ же губерніяхъ, гдѣ коренное населеніе, русское и литовское, подвергалось польскому вліянію, началась усиленная работа надъ уничтоженіемъ польскаго преобладанія. Улучшено матеріальное положеніе крестьянскаго сословія, открыто для него много народныхъ училищъ, во всѣ учебныя заведенія постепенно назначались русскіе преподаватели; приняты мѣры къ усиленію русскаго частнаго землевладѣнія.

Покореніе средней Азіи. Благодѣтельное великими внутренними преобразованіями правленіе Царя-Освободителя сопровождалось и славными внѣшними дѣлами. При императорѣ Александрѣ II Россія расширила свои владѣнія на громадное пространство въ Азіи.

На дальнемъ Востокѣ переговорами съ Китаемъ возвращена намъ уступленная при царевнѣ Софьѣ обширная Амурская область и присоединенъ Уссурійскій край. Въ обмѣнъ на Курильскіе острова, отъ японцевъ мы получили южную половину о. Сахалина.

Въ Средней Азіи (Туркестанѣ и Туранѣ) русская власть укрѣпилась твердо. Здѣсь тогда находились три мусульманскія ханства: Кокандъ—на правомъ берегу рѣки Сыръ-Дарьи, Бухара—между рѣками Сыръ-Дарьей и Аму-Дарьей, Хива—на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи. Еще при Петрѣ Великомъ начались попытки взять подъ главенство Россіи земли Средней Азіи. Хивинскіе ханы изъявили Петру покорность и просили его помощи въ происходившихъ у нихъ междоусобныхъ войнахъ, однако, истребляли русскія войска, отправляемыя къ нимъ на помощь. Приходилось приближаться къ враждебнымъ ханствамъ медленно, съ двухъ сторонъ: съ сѣвера—отъ Сибири и рѣки Урала, и съ запада—отъ Каспійскаго моря. Въ рединѣ XIX в. киргизы сѣвернаго Туркестана были покорены, и мы стали прочно на р. Сыръ-Дарьѣ (крѣпость Перовскъ) и на лѣвомъ берегу рѣки Или (г. Вѣрный). Затѣмъ началось покореніе самыхъ ханствъ.

Въ 60-хъ гг. ген. Веревкинъ и Черняевъ взяли важнѣйшіе города: Туркестанъ и Ташкентъ. Когда же въ 70-хъ годахъ въ Кокандѣ началось мятежное движеніе противъ русскихъ, тогда Скобелевъ (будущій „бѣлый генералъ“ войны 1877—78 г.г.) завладѣлъ всѣмъ ханствомъ (въ 1876 г.), которое было обращено въ Ферганскую область. Вскорѣ послѣ Коканда присоединена часть Бухарскихъ земель съ г. Самаркандомъ (въ 1868 г.); въ остальной части ханъ сохранилъ власть, подъ русскимъ покровительствомъ. Въ 1873 г. покорена Хива. За ней усмирены полукочевыя разбойничьи племена туркменъ. Сокрушительный ударъ нанесъ ген. Скобелевъ туркменскому племени „теке“, взявъ кр. Геокъ-Тепе (въ 1881 г.). Однако, въ виду сосѣдства нашего съ Индостаномъ, эти дѣйствія не понравились англичанамъ, которые стали опасаться за прочность своихъ владѣній въ Индіи. Англія всячески стремилась сдержать движеніе наше въ Средней Азіи, но государь прочно утвердилъ русское владычество въ завоеванныхъ странахъ.

Замиреніе Кавказа. Кавказъ при императорѣ Александрѣ II былъ окончательно усмиренъ. Когда намѣстникъ Кавказа, кн. А. И. Барятинскій, началъ (въ 1857 г.) наступленіе противъ Шамиля въ горы Дагестана, то многія горныя племена стали покидать своего предводителя, и вскорѣ населеніе окончательно подчинилось Россіи. Въ три года кн. Барятинскій покорилъ весь восточный Кавказъ (отъ военно-грузинской дороги до Каспійскаго моря). Самъ Шамиль сдался въ плѣнъ въ аулѣ Гунибѣ и былъ увезенъ въ Россію (1859 г.). Къ 1864 г. окончилось замиреніе и западнаго Кавказа.

Тѣмъ временемъ назрѣла Восточная война 1877—78 г.г. Послѣ Парижскаго мира 1856 г. „восточный вопросъ“ для насъ не потерялъ остроты: мы не могли отказаться отъ покровительства православнымъ подданнымъ султана, тѣмъ болѣе, что другія державы мало о нихъ заботились.

Русско-Турецкая война. Турецкія звѣрства надъ беззащитнымъ христіанскимъ населеніемъ имперіи султана вызвали въ 1875 г. возстаніе противъ турокъ, Босніи и

Герцеговины. Въ 1876 г. начали войну Черногорія и Сербія. Отставной русскій ген. Черняевъ (покоритель Ташкента) вторгся, во главѣ сербскихъ войскъ, въ Турцію, но долженъ былъ отойти обратно. У г. Алексинаца (въ Сербіи) Черняевъ три мѣсяца геройски сдерживалъ напоръ турокъ и только осенью 1876 г. отступилъ. Тогда вмѣшалась Россія и потребовала у турецкаго султана прекращенія войны.

Страданія балканскихъ славянъ и борьба черногорцевъ и сербовъ за угнетенныхъ братьевъ вызвали въ русскомъ обществѣ страстное желаніе помочь „братьямъ славянамъ". Могучее выраженіе народныхъ чувствъ во имя славянскаго единенія увлекло и правительство. По нашему почину въ Константинополѣ была созвана европейская конференція (совѣщаніе) для обсужденія балканскихъ дѣлъ. Султанъ отказался слѣдовать указаніямъ конференціи.

Тогда императоръ Александръ II объявилъ Турціи войну (12 апрѣля 1877 г.). Княжество Румынія (образованное въ 1859 г. изъ Молдавіи и Валахіи) согласилось пропустить войска наши къ Дунаю и само тоже объявило войну Турціи. Ободряемыя присутствіемъ своего царя, войска наши, подъ начальствомъ великаго князя Николая Николаевича, 15 іюня перешли Дунай у Систова. Ген. Гурко быстро овладѣлъ горными проходами въ Балканахъ (Шипкинскимъ и др.) Но турки успѣли собраться съ силами и остановили Гурко, а Османъ-паша, засѣвъ въ укрѣпленномъ городѣ Плевнѣ, производилъ оттуда вылазки. Гурко получилъ приказаніе отойти назадъ. На Шипкѣ остался ген. Радецкій, геройски отражавшій всѣ попытки турокъ овладѣть ею. Съ востока стойко удержалъ турокъ цесаревичъ Александръ Александровичъ. Главныя же наши силы осадили Плевну, куда вступила большая турецкая армія.

Задержка произошла и въ Азіи. Наступленіе къ Батуму и Карсу великаго князя Михаила Николаевича было остановлено сопротивленіемъ Мухтара-паши. Но съ приходомъ подкрѣпленій, осенью здѣсь удалось разбить турокъ, безпримѣрнымъ приступомъ 6 ноября взять Карсъ и дойти до Эрзерума.

Почти одновременно, и въ Европѣ, съ прибытіемъ гвардіи, удалось окружить Плевну желѣзнымъ кольцомъ. 28 ноября Плевна, послѣ попытки Османа-паши пробиться, сдалась. Одушевленныя побѣдою, войска наши начали геройскій зимній походъ черезъ Балканы. Трудности были чрезвычайныя. Однако, наши храбрецы сломили сопротивленіе турокъ: непріятель сдавалъ городъ за городомъ, мы брали въ плѣнъ цѣлые корпуса турецкихъ войскъ. Гурко, Радецкій и Скобелевъ заняли Филиппополь и Адріанополь и приблизились къ Константинополю. Султанъ просилъ мира.

Переговоры осложнились вмѣшательствомъ Англіи. На вызывающія дѣйствія ея государь отвѣтилъ приказомъ перенести главную квартиру въ Санъ-Стефано, вблизи самаго Константинополя. Тамъ, 19 февраля 1878 г., были подписаны условія предварительнаго мирнаго договора: Россіи возвращалась небольшая область, прилегающая къ сѣверному устью Дуная, взамѣнъ за которую Румынія получила большую область Добруджу. Турція уступала Россіи города Батумъ и Карсъ; признавала независимость Сербіи и Румыніи; уступала Черногоріи и Сербіи нѣкоторыя области; соглашалась на образованіе изъ своихъ болгарскихъ и македонскихъ областей особаго княжества Болгаріи; обязывалась ввести въ Босніи и Герцеговинѣ необходимыя преобразованія.

Но Англія и Австрія не соглашались на такое ослабленіе Турціи. Намъ пришлось даже усиленно готовиться къ новой войнѣ. Посредничествомъ Германіи война была предупреждена, и условія мира подписаны на конгрессѣ въ Берлинѣ. Однако, здѣсь пріобрѣтенія Сербіи и Черногоріи были сокращены; вмѣсто единой Болгаріи созданы, подъ главенствомъ Турціи: княжество Болгарія (между Дунаемъ и Балканами) и отдѣльная Восточная Румелія (на югъ отъ Балканъ); Сербія и Румынія признаны независимыми королевствами, Боснія и Герцеговина поступили во временное распоряженіе Австріи для устройства въ нихъ управленія (въ 1908 г. эти области окончательно закрѣплены за Австріей).

Берлинскій договоръ 1878 г. вызвалъ глубокое огорченіе въ русскомъ обществѣ и повелъ къ охлажденію отношеній Россіи къ Англіи, Австріи и Германіи.

Мученическая кончина. Славное царствованіе императора Александра II, исполненное замѣчательныхъ внѣшнихъ дѣлъ и великихъ внутреннихъ преобразованій, закончилось мученической кончиной великаго Монарха. На жизнь его и раньше было совершено нѣсколько покушеній. Въ него стрѣляли и въ Россіи, и за границей, подготовляли взрывъ полотна желѣзной дороги подъ его поѣздами, устроили взрывъ въ одной изъ залъ Зимняго дворца въ Петербургѣ. Государь мужественно переносилъ все это, смѣло и открыто показывался вездѣ, такъ какъ считалъ, что жизнь и смерть его въ рукахъ Божіихъ.

1 марта 1881 г. Царь-Освободитель, проѣзжая въ Петербургѣ по набережной Екатерининскаго канала, былъ тяжко изувѣченъ метательнымъ снарядомъ, брошеннымъ злодѣемъ.

Отвезенный въ Зимній дворецъ, Царь-Мученикъ скончался въ тотъ же день. На престолъ вступилъ императоръ Александръ Александровичъ, будущій Царь-Миротворецъ.

XV.

Императоръ Александръ III.

Внутренняя дѣятельность. Тихо, мирно прожила Россія въ 13-ти-лѣтнее царствованіе императора Александра III.

Въ этомъ мирѣ, въ этой тиши неустанно работалъ царь надъ излѣченіемъ ея внутреннихъ и внѣшнихъ ранъ. За этотъ короткій промежутокъ времени Россія достигла такого международнаго положенія, какимъ еще никогда не пользовалась; внутри же она окончательно стала на тотъ путь вполнѣ самостоятельнаго развитія, который одинъ можетъ обезпечить каждому государству вполнѣ почетное мѣсто въ сонмѣ другихъ державъ.

Александръ III, еще будучи наслѣдникомъ престола, выказывалъ предпочтеніе всему русскому. Принявъ бразды правленія, онъ сразу установилъ новую, вполнѣ русскую политику, которой непоколебимо держался во все время своего царствованія.

Онъ поставилъ первою своею задачею внутреннее устройство государства и скрѣпленіе отдѣльныхъ его частей между собою.

„Россія для русскихъ“ было отличительной особенностью этого царствованія.

Первою мѣрою Монарха было утвержденіе самодержавной власти и государственнаго порядка твердымъ подавленіемъ крамолы, пересмотромъ и улучшеніемъ законовъ и учрежденій, созданныхъ при Александрѣ II. Революціонное движеніе было подавлено, и злодѣйскія покушенія прекратились.

Проведенъ былъ рядъ мѣръ по улучшенію положенія сословій. Государь поддержалъ служебное и имуществен-

Императоръ Александръ III.

ное положеніе дворянства, а для облегченія вопросовъ дворянскаго земледѣлія повелѣлъ учредить дворянскій земельный банкъ. Для крестьянъ учрежденъ такой же „крестьянскій“ банкъ, выдающій ссуды крестьянамъ на покупку земель. Другимъ средствомъ въ помощь крестьянамъ,—средствомъ борьбы съ обнаружившимся малоземельемъ,—явилось переселеніе на свободныя земли въ Сибири, на Кавказѣ и въ Средней Азіи. Правительство пыталось упорядочить переселенческое движеніе, приходило на помощь переселенцамъ, указывая имъ земельные участки и облегчая трудности далекаго пути. Государь приказалъ произвести обязательный выкупъ, понизить размѣры выкупныхъ платежей, разрѣшить отчужденіе надѣловъ только лицамъ сельскаго состоянія.

Въ обезпеченіе лучшихъ условій жизни рабочаго люда, при императорѣ Александрѣ III не только началось фабричное законодательство, но и была учреждена должность фабричныхъ инспекторовъ для наблюденія за фабричными порядками съ цѣлью упорядочить отношенія между рабочими и хозяевами. Законы Александра III о рабочихъ были вообще передовыми по своему времени и послужили образцомъ для западныхъ государствъ.

Отмѣнена подушная подать (т.-е. за каждаго человѣка), лежавшая исключительно на крестьянахъ и мѣщанахъ, и всѣ податныя тяжести распредѣлены между населеніемъ Россіи болѣе равномѣрно. Учреждено особое министерство земледѣлія, на которое возложены заботы о лучшемъ развитіи нашего земледѣлія. Достигли высокаго расцвѣта церковно-приходскія школы. Устроено много училищъ для обученія ремесламъ, мастерствамъ, земледѣлію.

Императоръ Александръ III поощрялъ русское производство и высоко облагалъ привозные товары. Въ денежномъ обращеніи при немъ образовался значительный запасъ золотой наличности. Въ видахъ же подъема русскихъ окраинъ и болѣе тѣсной связи ихъ съ сердцемъ Россіи, была предпринята постройка великой Сибирской желѣзной дороги къ Тихому океану и Закаспійскихъ желѣзныхъ дорогъ—въ Среднюю Азію.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица
Марія Θеодоровна.

Императоръ Александръ стремился къ тѣсному объединенію инородческихъ русскихъ окраинъ съ сердцемъ государства, особенно Остзейскаго края. Вмѣсто старыхъ нѣмецкихъ порядковъ здѣсь были введены общегосударственныя учрежденія съ русскимъ языкомъ; нѣмецкій университетъ въ г. Юрьевѣ (до 1893 г. Дерптъ) преобразованъ въ русскій. Въ Польскихъ губерніяхъ усилено русское вліяніе. Относительно Финляндіи, въ 1890 г. государь объявилъ, что она состоитъ *„въ собственности и державномъ обладаніи имперіи Россійской“*, и что надлежитъ возвратить ее въ болѣе тѣсное единеніе съ прочими частями русскаго государства. Сообразно съ этимъ были намѣчены, а частью и осуществлены, мѣры къ ограниченію финляндской обособленности.

Въ это царствованіе войска множились въ числѣ и крѣпли въ устройствѣ. На моряхъ кипѣла дѣятельная работа по созданію флота.

Внѣшняя политика. Строго охраняя русское великодержавное дѣло, государь рѣшительно уклонялся отъ вмѣшательства въ европейскія дѣла и обнаруживалъ неизмѣнное миролюбіе, указавъ царственнымъ примѣромъ своимъ всему свѣту, что миръ народовъ есть дѣйствительно величайшее, святое благо. При первомъ недовольствѣ южныхъ славянъ вліяніемъ на нихъ Россіи, императоръ Александръ III предоставилъ Болгарію и Сербію ихъ собственной участи. Недовольный Берлинскимъ конгрессомъ, онъ порвалъ тѣсную дружбу съ Германіей, а считая „тройственный союзъ“ Германіи съ Австріей и Италіей угрозой европейскому миру, оцѣнилъ пользу сближенія съ Франціей, какъ то подсказывало все наше прошлое, и вошелъ съ нею въ союзъ, ставшій съ тѣхъ поръ оплотомъ европейскаго мира. Постоянство русскаго государя, искренность его въ поддержаніи общаго мира создали и закрѣпили за нимъ почетную славу „Миротворца“, —трудъ, который онъ добровольно подъялъ на себя и свято выполнялъ до самыхъ послѣднихъ дней жизни. Во все царствованіе Александра III Россія имѣла лишь одно вооруженное столкновеніе съ афганцами въ 1885 году на р. Кушкѣ, по случаю добровольнаго присоединенія къ

Россіи оазисовъ Мервъ и Пенде. Пораженіе афганцевъ генераломъ Комаровымъ, благодаря твердости государя, не вызвало никакихъ дальнѣйшихъ осложненій ни съ Афганистаномъ, ни съ сильно раздраженной его покровительницей Англіей, и спорныя земли остались за Россіей.

Значеніе дѣятельности Царя-Миротворца. Богатырь духа и тѣла, императоръ Александръ III на 50-мъ году жизни неожиданно захворалъ болѣзнью почекъ и скончался 20 октября 1894 г. въ Ливадіи (около г. Ялты), въ Крыму. Послѣ его кончины на русскій престолъ вступилъ его старшій Сынъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай II Александровичъ.

Трудно перечислить все добро, содѣянное родинѣ Царемъ-Миротворцемъ. Нѣтъ такой отрасли жизни государства, которой бы ни коснулась рука его. На всей его огромной работѣ лежитъ печать глубокаго знанія исторіи и свойствъ русскаго народа. Онъ искалъ общенія со всѣми слоями населенія, прислушивался къ голосу народа и очень многіе вопросы рѣшалъ созывомъ „свѣдущихъ людей", подготовляя тѣмъ населеніе къ широкому участію въ дѣлахъ государственныхъ. Словомъ, какъ правленіе Николая I подготовило почву для преобразованій Александра II, такъ императоръ Александръ III вспахалъ ниву для пережитыхъ нами въ ближайшіе годы великихъ внутреннихъ мѣропріятій. Кромѣ того, императоръ Александръ III представлялъ образецъ высоко добродѣтельнаго человѣка. Глубоко вѣрующій, проникнутый понятіями чести, права и правды, онъ былъ высшимъ выраженіемъ гражданина, супруга, отца, высоко-нравственнаго человѣка.

Никогда еще Россія не пользовалась такимъ уваженіемъ и такой боязнью ея неудовольствія, какъ при императорѣ Александрѣ III. Личность его, чистая, высокая, пресѣкала въ корнѣ все зло, которое кипѣло кругомъ. Но рядомъ зрѣла и зависть, ковались злобныя ковы, и весь враждебный намъ міръ соединился между собою и со всѣми темными подпольными силами внутри Россіи, чтобы повести на нее бѣшеный ударъ и не дать ей въ полной мѣрѣ воспользоваться плодами накопленныхъ ею нравственныхъ и вещественныхъ богатствъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
Николай II Александровичъ.

XVI.

Нынѣшнее царствованіе.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай II Александровичъ вступилъ на престолъ 21 октября 1894 г., 26 лѣтъ отъ роду. Еще въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Государь Императоръ прошелъ обширную подготовительную работу въ дѣлахъ высшаго правленія, а рядомъ поѣздокъ по Россіи и за границей расширилъ Свои познанія свѣта и людей.

По вступленіи на престолъ, Государь Императоръ немедленно подтвердилъ незыблемость тѣхъ началъ, которыми руководились Его Державные предки и Августѣйшій Родитель, и благодаря которымъ Россія вознеслась такъ высоко.

Пользуясь внутреннимъ и внѣшнимъ покоемъ, правительство предприняло рядъ мѣръ и подготовительныхъ работъ по продолженію начинаній Державныхъ Отца и Дѣда Государя. Однако, работа эта замедлилась.

Послѣ того, какъ Россія достигла на Тихоокеанскомъ побережьи незамерзающаго моря въ Портъ-Артурѣ и соединила этотъ портъ съ сердцемъ страны желѣзной дорогой,—вспыхнула война съ Японіей, а внутри Россіи разразились крупные безпорядки.

Война сложилась несчастливо.

Геройскіе подвиги войскъ и флота не помогли преодолѣть дѣятельно поддерживаемаго нашими завистливыми соперниками врага. Японія добилась водворенія своего въ Корею, заняла Портъ-Артуръ и Южную Манджурію, получила обратно въ свое владѣніе уступленную намъ раньше, въ обмѣнъ на Курильскіе острова, южную часть острова Сахалина.

Ея Императорское Величество
Государыня Императрица Александра Θеодоровна.

Преобразовательная дѣятельность. Но бури начала XX вѣка не разрушили, не повредили русскаго государственнаго корабля. Державный Кормчій среди многихъ опасностей сумѣлъ своей твердой рукою вывести его снова на широкій міровой просторъ. И здѣсь, постоянно проявляя любовь ко всему русскому, продолжая самобытное направленіе развитія Россіи и черпая въ нашемъ необъятномъ славномъ прошломъ—глубокую вѣру въ еще болѣе славное будущее, — нашъ Державный Вождь,—и словомъ, и высокимъ Своимъ примѣромъ, — постоянно напоминаетъ русскимъ людямъ Свой великій завѣтъ:

„Только то государство сильно и крѣпко, которое свято хранитъ завѣты прошлаго“.

Съ соблюденіемъ этихъ завѣтовъ и проведены всѣ преобразованія и мѣропріятія нынѣшняго царствованія.

Изъ этихъ преобразованій здѣсь мы отмѣтимъ лишь главнѣйшія, особенно тѣ, которыя направлены къ улучшенію быта трудящагося сельскаго населенія России.

По непосредственнымъ Высочайшимъ предуказаніямъ предпринятъ рядъ мѣръ на пользу крестьянства, завершающихъ незабвенное преобразованіе 19 февраля Державнаго Дѣда Государева: окончательно отмѣнена круговая порука, прощены выкупные платежи, отмѣненъ рядъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и, наконецъ, изданъ Высочайшій Указъ 9 ноября 1906 года объ укрѣпленіи общинной надѣльной земли въ личную собственность, послѣ чего крестьяне освободились отъ власти „міра“, и пали послѣдніе остатки крѣпостного права. Облегчена возможность безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ пріобрѣтать землю въ личную собственность. Съ этою цѣлью расширена дѣятельность Крестьянскаго Поземельнаго Банка, уменьшены платежи процентовъ по ссудамъ этого банка, обращены въ продажу для нуждъ землеустройства обширныя площади удѣльныхъ и казенныхъ земель, упорядочено переселеніе на окраины. Изданъ рядъ землеустроительныхъ законовъ, направленныхъ къ уничтоженію вредныхъ для сельскаго хозяйства черезполосицы и длинноземелья, и принимаются широкія мѣры къ подъему сельскаго хозяйства, развитію сельскохозяйственной

промышленности, кустарныхъ промысловъ и къ улучшенію быта рабочихъ. Обращено, наконецъ, особое вниманіе на распространеніе въ народѣ образованія и полезныхъ знаній.

Въ облегченіе Своихъ Державныхъ трудовъ, Государь Императоръ, по завѣтамъ Своихъ Державныхъ Предковъ, призвалъ народъ, въ лицѣ избранниковъ его, къ участію въ работахъ основанныхъ по волѣ Монарха Законодательныхъ Учрежденій, безъ коихъ нынѣ ни одинъ законъ въ государствѣ не можетъ воспріять своей силы. Въ этихъ учрежденіяхъ осуществляется единеніе царя съ народомъ подобно тому, какъ это было и встарь—во времена первыхъ государей изъ Дома Романовыхъ, призывавшихъ выборныхъ отъ всей земли на земскіе соборы для обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ государственной жизни.

Словомъ, въ настоящее царствованіе началось по почину и волѣ Государя Императора коренное обновленіе и усовершенствованіе всѣхъ сторонъ жизни Россіи.

